

Министерство высшего
и среднего специального
образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ
ЗАНЯТОСТИ**

«СТАТИСТИКА»
МОСКВА 1975

ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ

Редакционная коллегия:

Д. И. Валентей (главный редактор),
Д. Л. Бронер, Л. Е. Дарский, А. Я. Кваша,
Г. П. Киселева, Р. С. Ротова, В. С. Стешенко,
Б. С. Хорев

Выпуск подготовила В. М. Моисеенко

Д $\frac{10805-137}{008(01)-75}$ 45-75

© Издательство «Статистика», 1975.

Экономико-демографический аспект занятости затрагивает как вопросы воспроизводства рабочей силы, так и вопросы воспроизводства населения. Поэтому необходимо прежде всего выяснить соотношение между этими сферами — воспроизводством рабочей силы и воспроизводством населения. Известно, что понятие «население» шире понятия «рабочая сила»¹, ибо не всякий человек, входящий в состав населения, является носителем рабочей силы. Однако проблемы воспроизводства населения оказываются в конечном итоге частью проблем воспроизводства рабочей силы. То, что второе является элементом первого, может быть подтверждено кратким пофазным рассмотрением содержания воспроизводства рабочей силы.

При этом мы следуем воспроизводственному подходу, позволяющему обнаружить истинные связи и соотношения, которые остаются скрытыми до тех пор, пока явления рассматриваются единично, статично, изолированно, а не как моменты воспроизводства.

Так, в связи с фазой производства рабочей силы рассматриваются процессы количественного и качественного формирования рабочей силы — восстановление, сохранение и развитие жизненных сил уже сложившихся работников, приобретение и развитие знаний и навыков, необходимых для трудовой деятельности, а также обеспечение замены выбывающих и прироста численности трудоспособных. Такое понимание фазы производства предполагает включение в нее естествен-

¹ В экономической литературе термин «рабочая сила» употребляется как в узком смысле — для обозначения способности к труду индивида, так и в широком смысле — в собирательном значении, для обозначения различных совокупностей носителей способности к труду:

ного движения населения, в ходе которого осуществляется количественное формирование трудовых ресурсов. К этой же фазе относятся и проблемы экономического обеспечения жизнедеятельности семей (источники формирования фонда жизненных средств).

Говоря о фазе распределения рабочей силы, имеют в виду динамичные процессы размещения участников общественного производства по родам деятельности в отраслевом и территориальном разрезах. Демографическим процессом, непосредственно входящим в фазу распределения рабочей силы, является та часть процесса размещения работников по рабочим местам, которая опосредуется миграцией и расселением.

Таким образом, анализ соотношения воспроизводства рабочей силы и воспроизводства населения показывает, что важнейшие элементы воспроизводства населения есть в то же время элементы воспроизводства рабочей силы¹. При этом поскольку содержание процессов воспроизводства рабочей силы шире воспроизводства населения, постольку процесс воспроизводства рабочей силы включает и такие стороны, которые находятся за пределами собственно воспроизводства населения. Это — воспроизводство квалифицированной рабочей силы, процессы ее распределения, не сопряженные с перемещениями относительно места поселения, и, наконец, все процессы, относящиеся к фазе использования рабочей силы.

Но означает ли это, что демографические аспекты воспроизводства рабочей силы ограничиваются лишь сферой непосредственного совпадения процессов воспроизводства рабочей силы и населения? Думается, что нет. По нашему мнению, любая проблема воспроизводства рабочей силы, в том числе и не являющаяся одновременно проблемой воспроизводства населения,

¹ Таково соотношение воспроизводства рабочей силы и воспроизводства населения только для социалистических стран, в общественной структуре которых отсутствуют социальные группы нетрудящихся.

При капитализме в составе населения имеются эксплуататорские классы, представители которых не являются носителями рабочей силы. В этих условиях процессы воспроизводства населения не всецело охватываются процессами воспроизводства рабочей силы.

имеет демографический аспект, поскольку может, например, рассматриваться в связи с возрастно-половой, т. е. демографической, характеристикой. Ведь возраст и пол являются «непременной координатой демографических явлений». В то же время возраст и пол оказывают существенное влияние практически на все стороны воспроизводства рабочей силы, так как предопределяют существенную специфику отдельных групп трудоспособного населения, связанную с такими вопросами, как психофизиологические особенности, общественно-трудовая активность, мобильность, производственная ориентация и др.

Известно, что воспроизводство рабочей силы есть объективный процесс, характеризующийся чрезвычайной многогранностью. Следствием этой многогранности является тот факт, что изучением различных сторон этого процесса занимается множество общественных и естественных наук. Однако поскольку сама рабочая сила есть категория экономическая, то изучение процесса воспроизводства рабочей силы в целом в системах исторически определенных производственных отношений составляет предмет прежде всего экономической науки. Именно экономическая наука исследует процессы, составляющие содержание взаимосвязанных фаз воспроизводства рабочей силы и выявляет существующие здесь закономерности.

В частности, содержанием фазы использования рабочей силы является занятость. Когда речь идет о занятости, имеется в виду именно занятость населения трудом, характер которой в решающей степени зависит от господствующей системы экономических отношений. В зависимости от них занятость выступает либо как одна из форм эксплуатации и угнетения в классово-антагонистических формациях, либо как выражение отношений сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации работников, как это имеет место при социализме. Таким образом, занятость есть функционирование личного фактора производства, в качестве которого при любой общественной форме выступают носители рабочей силы.

Конкретное содержание экономических проблем занятости предопределяется прежде всего узким или широким аспектом рассмотрения рабочей силы. Так,

имея в виду узкий аспект, изучают прежде всего комплекс вопросов, связанных с характером расходования жизненных сил работников в процессе труда (интенсивность труда, его условия, продолжительность, режим, соответствие степени сложности работ уровню квалификации работника, рационализация приемов труда и рабочего места, в том числе с учетом эргономических требований и т. д.). Условно этот круг проблем может быть назван *микробиологией* проблем занятости.

Когда же имеется в виду широкий аспект, то в поле зрения оказываются *мезопроблемы*, касающиеся организации занятости в масштабе предприятия, цеха и т. п. (соответствие численности работников объему выполняемых работ, обусловленность структуры кадров предприятия объективными факторами производства — разделением и организацией труда внутри предприятия, его производительностью и т. п.), или *макропроблемы*, связанные с использованием носителей рабочей силы в масштабе страны, республики, области, района, отрасли (структура занятости по сферам деятельности, по отраслевым и территориальным единицам, соотношение контингентов трудоспособного населения, занятого в сфере общественного труда и в домашнем и личном подсобном хозяйстве, и пр.).

Любая из перечисленных, а также и других экономических проблем занятости, рассматриваемая в связи с возрастными половыми характеристиками реально или потенциально работающих, оказывается экономико-демографической проблемой занятости. Однако не следует думать, что подобные проблемы возникают только как следствие привнесения демографического аспекта в проблему чисто экономическую. Бывает и так, что проблема сама по себе может существовать только как экономико-демографическая. Таковы, например, вопросы, связанные с пропорцией использования мужского и женского труда в территориально-производственном разрезе, проблемы общественно-трудовой активности населения и т. п.

Таким образом, экономико-демографические проблемы занятости охватывают широкий круг вопросов, связанных с возрастными половыми характеристиками рабочей силы. Следует подчеркнуть, что речь идет не просто о характеристике занятого населения по полу и возра-

ту, а о проблемах занятости, так или иначе связанных с полом и возрастом как с неизменными координатами процесса.

Далее речь пойдет о двух малорасследованных проблемах, первая из которых с самого начала является экономико-демографической, а вторая — экономической проблемой, в которой обнаруживается существенный демографический аспект.

* * *

Известно, что каждое рабочее место характеризуется параметрами, предопределяющими особенности процесса труда — уровень механизации, санитарно-гигиенические условия, режим, интенсивность, сложность, тяжесть и т. п. Эти характеристики оказывают заметное влияние на демографический состав той рабочей силы, которая занимает рабочие места. В частности, перечисленные особенности характера труда, затрагивая социально-биологическую специфику женской и мужской рабочей силы, во многом предопределяют соотношение полов среди занятых на предприятиях отдельных отраслей, а следовательно, и структуру занятого населения в городах¹.

Кроме того, сам набор рабочих мест определяется структурой хозяйства города. Следовательно, хозяйственная структура городов подлежит оценке с позиции следующего демографического критерия: обеспечиваются ли условия для пропорциональной занятости мужчин и женщин, что является одной из экономических предпосылок формирования устойчивого и нормально воспроизводимого населения². Как показывает практи-

¹ Проблема пропорционального обеспечения рабочими местами мужчин и женщин актуальна не вообще, а в рамках территориальной единицы, представляющей собой единство в демографическом плане. Такой единицей (в рамках которой на базе достигнутого уровня развития системы коммуникаций происходит повседневное общение населения и контакты, порождающие возникновение семей — первичной ячейки демографического процесса) являются прежде всего города. См.: Котляр А. Э. Методологические вопросы изучения структуры занятости по полу в территориальном разрезе. — В кн.: Проблемы рационального использования трудовых ресурсов, М., 1973; Котляр А. и др. Об оптимальном соотношении полов среди занятых в малых и средних городах РСФСР. — В кн.: Народонаселение. Прикладная демография. М., 1973.

² Имеются в виду лишь те поселения, в которых имеется или должно быть создано постоянное и устойчивое население.

ка, наиболее частые отклонения от этого критерия имеют место в малых и средних городах, т. е. с населением до 100 тыс. человек.

Исследования сектора проблем занятости населения и трудоустройства ЦНИЛТР позволили установить, что по состоянию на 15 января 1970 г. наиболее благоприятная социально-демографическая обстановка наблюдается в городах, в которых доля женщин среди занятых колеблется в пределах 49—53%. В этих городах демографическая структура характеризуется нормальным соотношением полов в населении и более высокой долей в нем трудоспособных. Здесь выше и показатели функционирования демографической структуры: максимальная брачность, естественный прирост и положительная результативность миграции.

Наиболее отрицательные последствия диспропорций в использовании мужского и женского труда отмечены в городах, где удельный вес женщин среди занятых в трудоспособном возрасте ниже 47% («мужские» города) и выше 55% («женские» города). Оказалось, что среди малых и средних городов РСФСР в 1970 г. фактически не более половины имеют благоприятное соотношение мужчин и женщин в сфере общественного труда, что отрицательно сказывается на их демографическом развитии.

Одним из действенных путей смягчения или ликвидации этой диспропорции является размещение в городах новых предприятий, позволяющих создать дополнительные рабочие места для преимущественного привлечения либо мужчин, либо женщин (в зависимости от характера диспропорции). Известным ориентиром для подбора конкретных предприятий могут служить данные о соотношении мужчин и женщин среди работников в среднем по отраслям промышленности и других сфер народного хозяйства. Однако определенные трудности возникают из-за того, что в состав отрасли входят различные предприятия, существенно отличающиеся друг от друга характером и условиями труда. Поэтому на конкретных предприятиях имеют место довольно значительные отклонения от среднеотраслевых показателей структуры занятости по полу (см. табл. 1). Следовательно, решая вопросы размещения новых предприятий с целью выправить однобоко сложившуюся

структуру занятости по полу, необходимо иметь представление о том, какова колеблемость состава занятых по полу в разных отраслях. С этой целью нами были изучены диапазоны колебаний доли женщин среди занятых в отраслях и суботраслях промышленности РСФСР. При этом учитывались такие факторы, как людность города, в котором расположены предприятия, и размеры предприятия по численности работников¹.

Отклонения от среднеотраслевого показателя в городах могут определяться факторами двоякого рода:

1. В городах размещаются не отрасли, а отдельные предприятия, которые, даже относясь к одной и той же отрасли, нередко резко различаются по содержанию производственного процесса, а следовательно, и по характеру и условиям труда, чем могут предопределяться существенные различия в соотношении мужчин и женщин среди работников. Поэтому необходимо ориентироваться не на отрасль в целом, а на более дробные подразделения (например, на суботрасли), которые точнее отражают фактическое положение на предприятиях. Например, в отрасли «машиностроение и металлообработка» доля женщин составляет 44%, в том числе в суботрасли «ремонт машин» — 25%; в пищевой промышленности — 58%, в том числе по таким подотраслям, как хлебопекарная, — 76%, кондитерская — 75%, рыбная — 29% и т. д. (см. табл. 1).

2. Значительные колебания в доле мужчин и женщин возможны и тогда, когда характер и условия труда на большинстве рабочих мест не создают ограничений (как психофизиологического, так и морально-этического характера) для привлечения работников того или иного пола.

¹ Приняв за основу список 150 суботраслей промышленности (данные по отрасли в целом используются лишь по отраслям, не имеющим суботраслей), мы вынуждены были в конечном итоге ограничиться списком 35 суботраслей, предприятия которых были в достаточной мере представлены в отобранных для изучения 276 городах РСФСР (1/3 всех городов РСФСР, в том числе 199 малых (до 50 тыс. человек), 38 средних (50—100 тыс. человек) и 39 больших (свыше 100 тыс. человек). По размеру предприятия были сгруппированы следующим образом: 1-я группа — с числом работников до 500 человек, 2-я группа — 500—1000 человек, 3-я группа — свыше 1000 человек.

Таблица 1

Распределение суботраслей промышленности РСФСР
по колебаниям доли женщин среди занятых (на 1/1 1969 г.)

Суботрасли промышленности	Доля женщин среди занятых в среднем по суботраслям	Количество предприятий в отобранных городах	Колебания доли женщин среди занятых, %	Диапазон колебаний доли женщин среди занятых, %	Отклонения от среднеотраслевого показателя: + в женскую сторону, — в мужскую, = нет отклонений
A	1	2	3	4	5
Черная металлургия	36,0	13	31—40	9	=
Шелковая	70,0	3	66—75	9	=
Целлюлозно-бумажная	50,0	12	47—59	12	+
Угольная (шахтным способом)	21,0	58	15—30	15	+
Гидроэнергетика (электроэнергетика)*	26,0	7	41—58	17	+
Швейная	87,0	106	82—99	17	+
Угольная (открытым способом)	21,0	9	26—44	18	+
Химическое машиностроение	34,0	9	30—48	18	+
Льняная	69,0	11	63—81	18	+
Трикотажная	84,0	22	75—96	21	+
Кондитерская	75,0	18	65—88	23	=
Цветная металлургия	35,0	9	25—49	24	+
Электросеть (электроэнергетика)*	26,0	21	14—40	26	=
Химические волокна	59,0	5	46—73	27	=
Хлопчатобумажная	70,0	16	57—87	30	=
Производство цемента	39,0	16	20—50	30	=
Производство кирпича* (промстрой-материалы)	44,0	50	29—60	31	=
Лесозаготовка	30,0	44	9—42	33	—
Мукомольно-крупяная	54,0	26	40—74	34	+
Ликеро-водочная	59,0	13	46—80	34	+
Пивоваренная	60,0	15	49—85	36	+
Мясная	59,0	80	43—80	37	+

Продолжение

Суботрасли промышленности	Доля женщин среди занятых в среднем по суботраслям	Количество предприятий в отобранных городах	Колебания доли женщин среди занятых, %	Диапазон колебаний доли женщин среди занятых, %	Отклонения от среднеотраслевого показателя: + в женскую сторону, — в мужскую, = нет отклонений
A	1	2	3	4	5
Промышленность стройматериалов	44,0	27	32—69	37	+
Шерстяная	68,0	10	50—88	38	+
Химическая	53,0	15	33—72	39	=
Теплоэнергетика (электроэнергетика)*	26,0	40	14—54	40	+
Промышленность железобетонных изделий	42,0	53	13—54	41	—
Молочная	60,0	36	43—84	41	+
Электротехническая	51,0	48	24—67	43	—
Полиграфическая	71,0	8	44—88	44	—
Мебельная	50,0	52	30—75	45	=
Рыбная	29,0	16	28—74	46	+
Производство металлических изделий (машиностроение)*	46,0	23	21—71	50	—
Ремонт машин	25,0	75	4—60	56	+
Хлебопекарная	76,0	126	26—95	69	—

* Ввиду отсутствия данных по суботрасли среднеотраслевого показателя приведен по соответствующей отрасли.

Направление отклонения определено следующим образом; крайние значения колебаний (гр. 3) сложены и разделены пополам и результат сопоставлен со среднеотраслевым показателем (гр. 2).

По-видимому, в каждом отдельном случае диапазон колебаний внутриотраслевого показателя соотношения полов среди занятых определяется обстоятельствами, относящимися либо к первому, либо ко второму фактору, либо, наконец, к взаимодействию того и другого одновременно.

Представление о колеблемости полового состава рабочей силы отраслей промышленности дает табл. 1 (суботрасли расположены в порядке нарастания диапазона колебаний доли женщин среди занятых).

Как видно из данных табл. 1, среди отраслей с наименьшим диапазоном колебаний (вверху ряда) заметное место принадлежит отраслям традиционно мужской (черная металлургия, угольная, тяжелое машиностроение) и традиционно женской (шелковая, швейная, льняная, трикотажная) занятости. Большинство же отраслей с равномерной занятостью группируются в середине и внизу ряда, т. е. среди отраслей с достаточно широкими колебаниями в соотношении мужчин и женщин среди работников.

Определенный интерес может представлять и вопрос о направлении средних отклонений от среднесуботраслевого показателя соотношения полов. Как видно из данных графы 5 табл. 1, для отраслей со сравнительно низким диапазоном колебаний характерны отклонения в сторону повышения занятости женщин. Причем это характерно как для «мужских», так и для «женских» отраслей. Напротив, в отраслях с максимальными значениями диапазона колебаний уже достаточно часто встречаются отклонения в мужскую сторону. Так, среди 10 наименее эластичных отраслей, т. е. отраслей с наименьшим диапазоном колебаний доли женщин среди занятых, нет ни единого факта отклонения в сторону мужской занятости, тогда как среди 10 отраслей с максимальными значениями диапазона колебаний в 6 отмечены отклонения в мужскую сторону. Природа такого явления пока еще не ясна и нуждается в дополнительном изучении. Можно предположить, что она связана с размещением предприятий данной отрасли в городах различных типов и обусловлена явлением, названным нами «демографический парадокс занятости»¹.

¹ В городах с диспропорциональной по полу занятостью часто отмечается, что пол, преобладающий среди занятых в целом, по городу на отдельных предприятиях имеет меньший удельный вес, чем в среднем по соответствующей отрасли. Например, в городах Ивановской и Владимирской областей на фоне общего перевеса женской занятости доля женщин на текстильных, швейных и прочих предприятиях обычно ниже, чем в среднем по отрасли. Это объясняется тем, что нехватка традиционно мужских рабочих мест (а в «мужских городах» — нехватка рабочих мест для женщин) побуждает осваивать нетрадиционные для данного пола профессии. Явление парадокса занятости может рассматриваться как сигнал

Рассмотрение проблемы в разрезе городов, в которых размещены промышленные предприятия, обнаруживает, что в малых и средних городах имеют место гораздо более значительные отклонения от среднеотраслевых значений доли женских кадров, чем в больших городах. По-видимому, это можно объяснить сравнительной узостью сферы приложения труда в небольших городах, где население вынуждено приспособливаться к имеющемуся набору рабочих мест и часто занимать «нетрадиционные» для того или иного пола рабочие места. При этом наибольшие различия между небольшими и большими городами наблюдаются по отраслям с наибольшей эластичностью показателя доли женщин, тогда как по менее эластичным отраслям различия хоть и устойчивы, но не велики. Так, в хлебопекарной промышленности, ремонте машин и мясной отраслях разница диапазонов колебаний составила 29, 37 и 16 пунктов в пользу малых и средних городов, тогда как по таким сравнительно неэластичным отраслям, как черная металлургия, угольная и швейная отрасли, — соответственно 1, 7 и 4 пункта.

Анализ данных показал, что степень эластичности показателя соотношения полов и его колебаний вокруг среднеотраслевых значений имеет связь и с уровнем концентрации производства. Однако эта зависимость опосредуется величиной города, в котором расположено предприятие. В частности, оказалось, что в малых и средних городах имеется существенная разница между мелкими и крупными предприятиями по уровню эластичности рассматриваемого показателя. Так, например, по расположенным в малых и средних городах предприятиям машиностроения и металлообработки с числом работников до 500 человек диапазон колебаний составил 31 пункт, а с числом работников 1000 человек и более — 24 пункта; по предприятиям электротехнической промышленности — соответственно 32 и 27; по ремонту машин — 56 и 16; деревообрабатывающей промышленности — 35 и 18; мебельной — 29 и 15; трикотажной промышленности — 21 и 13 и т. д. Что каса-

о нехватке рабочих мест для работников того или другого пола (Котляр А. Территориальные проблемы структуры занятости по полу. — «Плановое хозяйство», 1971, № 4, с. 51—53).

ется больших городов, то в них устойчивых различий в характере отклонений соотношения мужчин и женщин от среднеотраслевого показателя в зависимости от уровня концентрации производства не отмечается.

В этих условиях задача смягчить или устранить диспропорцию полов среди занятого населения путем размещения новых предприятий, рассчитанных на привлечение работников определенного пола, не может решаться однозначно для всех малых и средних городов.

Прежде всего необходимо дифференцировать подход к решению задачи в зависимости от наличия в том или ином городе свободных трудовых ресурсов. Исследования показали, что в городах с диспропорцией в использовании мужского и женского труда положение отнюдь неодинаково. В «женских» городах численность незанятых в общественном хозяйстве и на учебе минимальна. С целью выправления сложившейся однобокости в этих городах необходимо создавать дополнительные рабочие места, замещающие преимущественно мужчинами. Причем следует считать с фактом отсутствия, как правило, на месте свободных мужских кадров, поскольку в этих городах имеет место преобладание женщин не только среди занятых, но и среди населения.

Что касается так называемых «мужских» городов (доля женщин среди занятых 47% и ниже), то экономико-демографическая обстановка в них складывается двояко в зависимости от того, насколько диспропорция полов среди занятых повлияла на деформацию половой структуры населения. В тех городах, где большое преобладание мужчин имеет место не только среди занятых, но и среди всего населения, занятость в сфере личного труда невелика и свободных трудовых ресурсов нет или почти нет (это «мужские» города I типа). В тех «мужских» городах, где состав населения по полу деформирован не очень сильно, имеет место сравнительно высокая занятость населения (в подавляющем большинстве женского) в домашнем и личном подсобном сельском хозяйстве, а следовательно, имеются и определенные местные ресурсы незанятой рабочей силы (это «мужские» города II типа).

Иллюстрацией к сказанному может служить следующая

таблица, демонстрирующая картину, типичную для «женских» и обоих типов «мужских» городов.

Таблица 2

Занятость населения в «женских» и «мужских» городах

Город	Доля занятых в сфере личного труда*	Доля женщин среди занятых в сфере общественного труда
«Женские» города		
Собинка (Владимирская область)	0,7	59,9
Фурманов (Ивановская область)	0,8	57,8
Дрезна (Московская область)	0,7	60,3
Камешково (Владимирская область)	0,9	60,7
«Мужские» города I типа		
Ачинск (Красноярский край)	3,2	44,7
Салехард (Тюменская область)	2,5	39,3
Заозерный (Красноярский край)	2,2	39,6
Краснокаменск (Читинская область)	2,2	26,8
«Мужские» города II типа		
Поворино (Воронежская область)	17,4	40,4
Курганинск (Краснодарский край)	13,4	45,8
Жердевка (Тамбовская область)	10,4	46,6
Палласовка (Волгоградская область)	9,9	46,3

* Средняя занятость в сфере личного труда в городах РСФСР с населением до 100 тыс. жителей в 1970 г. составляла 3,5%.

Достижение сбалансированной по полу занятости путем размещения новых промышленных предприятий, по-видимому, сопряжено с наименьшими трудностями для «мужских» городов II типа¹. В этих городах для решения проблемы вовсе не обязательно размещать только предприятия с традиционно женскими рабочими местами. Здесь могут быть размещены и предприятия,

¹ Расчеты показали, что из 73 малых и средних городов РСФСР с резко выраженным креном в сторону мужской занятости 27 — «мужские» города II типа.

требования которых к демографической характеристике работников достаточно широки. Наличие на месте значительного числа женщин, не занятых в общественном хозяйстве, приведет к замещению ими любых новых рабочих мест, которые не будут строго ориентированы на использование мужского труда.

Решение проблемы в «женских» и в «мужских» городах I типа связано с гораздо более серьезными трудностями. Факт отсутствия на месте свободных трудовых ресурсов предполагает необходимость, во-первых, организации притока работников извне и, во-вторых, создания новых рабочих мест, ориентированных на замещение работниками строго определенного пола. Это означает, что ориентироваться в этом случае следует на промышленные предприятия тех отраслей, требования которых к демографической характеристике работников наименее эластичны. При этом предпочтение, по-видимому, целесообразнее отдавать высококонцентрированным предприятиям, на которых эти требования реализуются наиболее жестко.

Сказанное не следует понимать таким образом, что размещение промышленных предприятий определенного профиля автор считает единственным путем сглаживания диспропорциональной по полу занятости в малых и средних городах. В действительности для устранения или смягчения диспропорций может использоваться нацеленное размещение не только промышленных предприятий, но и предприятий непродовольственной сферы, что требует изучения демографических закономерностей занятости не только в материальном производстве.

* * *

Одной из важнейших проблем занятости, имеющей демографический аспект, является проблема продолжительности периода трудовой деятельности, которая является важнейшим показателем дееспособности рабочей силы, существенным образом влияющим на многие стороны ее воспроизводства. От ее продолжительности зависит время совместного труда представителей разных поколений, а этим в свою очередь обеспечивается сохранение и дальнейшее накопление «главного богат-

ства» — производственного опыта, знаний и навыков людей.

Продолжительность трудовой деятельности влияет на соотношение между работающими в народном хозяйстве и неработающими в составе семей и тем самым — на распределение нагрузки по содержанию иждивенцев между семьей и государством. Наконец, от того, как долго люди могут функционировать в качестве участников общественного труда, зависят численность и качественный состав трудовых ресурсов общества.

Методика определения средней продолжительности периода трудовой деятельности основывается на учете влияния трех факторов: среднего периода сохранения (полноценной) трудоспособности; юридически установленных в стране границ трудоспособного возраста; уровня занятости трудоспособного населения. Эта методика была разработана нами ранее¹. Здесь же мы коснемся этих вопросов в той мере, в какой это необходимо для анализа сдвигов, происшедших в продолжительности трудовой деятельности в нашей стране за межпереписной период (1959—1970 гг.).

За исходную величину расчета принимается средняя продолжительность трудоспособного возраста. В соответствии с действующим трудовым законодательством в СССР продолжительность рабочего возраста мужчин составляет 44 года (16—59), а у женщин — 39 лет (16—54), а в среднем, учитывая соотношение полов в населении трудоспособного возраста, — 41,5 года. По сравнению с 1959 г. значение среднего трудоспособного возраста повысилось на 0,2 года за счет увеличения доли мужчин среди населения в трудоспособном возрасте с 46 до 49%.

Средняя продолжительность периода трудовой деятельности могла бы быть равна продолжительности рабочего возраста, если бы все население в рабочем возрасте начинало бы трудовую деятельность в 16 лет и заканчивало ее с наступлением пенсионного возраста. Однако, во-первых, в связи с учебой с отрывом от производства часть населения приступает к трудовой деятельности позднее 16 лет; во-вторых, часть населения

¹ См.: Котляр А. Э. Рабочая сила в СССР. М., 1967, с. 61—68; Социалистический строй и продолжительность периода трудовой деятельности. — «Экономические науки», 1967, № 6, с. 39—46.

работает, будучи за пределами трудоспособного возраста; в-третьих, часть трудоспособного населения в рабочем возрасте занята в домашнем хозяйстве; в-четвертых, часть населения в рабочем возрасте нетрудоспособна (инвалиды).

Если второй из перечисленных факторов влияет на среднюю продолжительность трудовой деятельности в сторону увеличения по сравнению с продолжительностью трудоспособного возраста, то остальные, напротив, уменьшают ее.

Представление о соотношении всех этих факторов дает следующая таблица.

Таблица 3

Демографическая структура трудоспособного населения¹, млн. человек

	Мужчины		Женщины		Все население	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
Население в трудоспособном возрасте	55,1	64,0	64,7	66,5	119,8	130,5
Население, занятое в народном хозяйстве	52,5	58,2	56,6	59,2	109,1	117,4

¹ Рассчитано по материалам переписей населения 1959 и 1970 гг.

Расчеты показывают, что численность контингентов, уменьшающих среднюю продолжительность трудовой деятельности по сравнению с продолжительностью трудоспособного возраста, значительно больше, чем тех, кто ее увеличивает. Причем это имело место как в 1959 г., так и в 1970 г. Уже сам по себе этот факт говорит о том, что как прежде, так и теперь средняя продолжительность трудовой деятельности ниже, чем период трудоспособного возраста.

Вместе с тем налицо и некоторые различия. При общем увеличении за 1959—1970 гг. населения в трудоспособном возрасте более чем на 10 млн. человек количество не занятых в народном хозяйстве из их числа уменьшилось. Это произошло благодаря резкому сокра-

щению занятых в домашнем хозяйстве, чем было перекрыто заметное увеличение числа учащихся с отрывом от производства и некоторый рост числа нетрудоспособных в рабочем возрасте.

Сокращение числа не занятого в народном хозяйстве населения в трудоспособном возрасте позволяло рассчитывать на то, что в 1970 г. средняя продолжительность трудовой деятельности приблизилась к продолжительности трудоспособного возраста по сравнению с 1959 г. Однако этого не могло произойти ввиду того, что численность работающих за пределами рабочего возраста сократилась за это же время еще значительно. Произошло это в первую очередь благодаря уменьшению числа занятых в народном хозяйстве лиц пенсионного возраста¹.

Сказанное позволяет понять направления изменений в средней продолжительности трудовой деятельности, которые произошли за 1959—1970 гг. При этом нужно отметить, что сила влияния всех этих отклоняющих факторов должна существенно уменьшиться ввиду того, что изменилось соотношение между абсолютными величинами: численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась, а значения контингентов не занятых в народном хозяйстве и особенно лиц за пределами трудоспособных возрастов существенно уменьшились.

Произошли сдвиги и в составе трудоспособных мужчин и женщин, которые могут объяснить изменения средней продолжительности трудовой деятельности раздельно каждого из полов. Так, если число мужчин трудоспособного возраста, не занятых в народном хозяйстве увеличилось за счет нетрудоспособных в рабочем возрасте и учащихся, то у женщин, напротив, численность соответствующей группы сократилась прежде всего за счет резкого сокращения занятости в домашнем хозяйстве.

Что касается работающих за пределами рабочего возраста, то число их уменьшилось и у мужчин и у женщин. Таковы основные структурные сдвиги, под влиянием которых складывалась и изменялась продолжительность трудовой деятельности в нашей стране за период 1959—1970 гг.

¹ В наибольшей степени это коснулось лиц пенсионного возраста, проживающих в сельской местности.

Таблица 4

Расчет средней продолжительности трудовой деятельности занятых в народном хозяйстве за 1959—1970 гг.

	1959 г.	1970 г.
мужчины	$\frac{55,1}{52,5} = \frac{44}{x};$ $x = \frac{52,5 \cdot 44}{55,1} = 41,9 \text{ л.}$	$\frac{64,0}{58,2} = \frac{44}{x};$ $x = \frac{58,2 \cdot 44}{64,0} = 40,0 \text{ л.}$
женщины	$\frac{64,7}{56,6} = \frac{39}{x};$ $x = \frac{56,6 \cdot 39}{64,7} = 34,1 \text{ л.}$	$\frac{66,5}{59,2} = \frac{39}{x};$ $x = \frac{59,2 \cdot 39}{66,5} = 34,7 \text{ л.}$
оба пола (в среднем)	$\frac{119,8}{109,1} = \frac{41,3}{x};$ $x = \frac{109,1 \cdot 41,3}{119,8} = 37,6 \text{ л.}$	$\frac{130,5}{117,4} = \frac{41,5}{x};$ $x = \frac{117,4 \cdot 41,5}{130,5} = 37,5 \text{ л.}$

При расчетах принимается, что численность населения в трудоспособном возрасте примерно так относится к численности фактически занятого населения, как средняя продолжительность трудоспособного возраста относится к средней продолжительности трудовой деятельности (x) в соответствующей сфере занятости.

Как показывают эти расчеты, за истекшее десятилетие произошло некоторое увеличение средней продолжительности трудовой деятельности в народном хозяйстве женщин. Значение же этой величины для обоих полов, а особенно для мужчин, уменьшилось, что объясняется описанными выше изменениями в структуре населения в трудоспособном возрасте.

Значительно более серьезных изменений можно ожидать относительно продолжительности трудовой деятельности в качестве работника сферы общественного труда. Известно, что в отличие от занятости в народ-

ном хозяйстве занятость в сфере общественного труда не включает работающих в личном подсобном сельском хозяйстве, единоличников и кустарей, а состоит только из рабочих, служащих и колхозников. За период 1959—1970 гг. количество занятых в личном подсобном сельском хозяйстве сократилось с 9,9 млн. человек до 1,8 млн. человек¹. Сокращение произошло главным образом за счет женщин, вовлеченных в сферу общественного труда, куда, как уже отмечалось, имел место перелив женских трудовых ресурсов и из домашнего хозяйства. Численность единоличников и некооперированных кустарей не изменилась. Все это позволяет предположить, что за период 1959—1970 гг. средняя продолжительность трудовой деятельности в сфере общественного труда существенно приблизилась к продолжительности трудовой деятельности в качестве участника народного хозяйства, причем наиболее значительного сдвига можно ожидать у женщин.

Численность занятых в сфере общественного труда составляла в 1959 г. 99,0 млн. человек, а в 1970 г. — 115 млн. человек, в том числе мужчин соответственно 51,4 и 57,8 млн. человек².

Подставив в пропорцию соответствующие контингенты, получим следующие результаты.

Таблица 5

Расчет средней продолжительности трудовой деятельности занятых в сфере общественного труда за 1959—1970 гг.

	1959 г.	1970 г.
мужчины	$\frac{55,1}{51,4} = \frac{44}{x};$ $x = \frac{51,4 \cdot 44}{55,1} = 41,0 \text{ л.}$	$\frac{64,0}{57,8} = \frac{44}{x};$ $x = \frac{57,8 \cdot 44}{64,0} = 39,7 \text{ л.}$
женщины	$\frac{64,7}{47,6} = \frac{39}{x};$ $x = \frac{47,6 \cdot 39}{64,7} = 28,7 \text{ л.}$	$\frac{66,5}{57,2} = \frac{39}{x};$ $x = \frac{57,2 \cdot 39}{66,5} = 33,5 \text{ л.}$

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (Сводный том). М., 1962, с. 96; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5, М., 1973, с. 146.

² Там же.

	1959 г.	1970 г.
оба пола (в среднем)	$\frac{119,8}{99,0} = \frac{41,3}{x};$	$\frac{130,5}{115,0} = \frac{41,5}{x};$
	$x = \frac{99,0 \cdot 41,3}{119,8} = 34,1 \text{ л.}$	$x = \frac{115,0 \cdot 41,5}{130,5} = 36,6 \text{ л.}$

Расчеты показали, как за 1959—1970 гг. существенно выросла продолжительность трудовой деятельности в сфере общественного труда, что явилось следствием сдвигов, еще более повысивших значение этой ведущей для социалистического общества формы занятости.

Как можно было предполагать, значительно увеличилась средняя продолжительность трудовой деятельности в обобществленном секторе хозяйства у женщин — рост составил 4,8 лет.

Что же касается мужчин, то средняя продолжительность труда в обобществленном секторе на каждого из них даже несколько сократилась. Это объясняется тем, что число мужчин в трудоспособном возрасте за 1959—1970 гг. увеличилось на 16,2%, а занятость их в сфере общественного труда — только на 12,5%. Это связано с тем, что за десятилетие произошло увеличение числа нетрудоспособных мужчин в рабочем возрасте, а также учащихся и в то же время уменьшение числа работающих пенсионеров по старости (см. табл. 3).

Продолжительность трудовой деятельности в качестве рабочего, служащего или колхозника в среднем на каждого трудоспособного обоих полов возросла на 2,5 года.

Заслуживает внимания факт заметного сближения средней продолжительности труда в народном хозяйстве и в сфере общественного труда. В 1959 г. превышение среднего периода занятости в народном хозяйстве над средним периодом труда в обобществленном секторе составляло на одну женщину трудоспособного возраста 5,4 лет; на мужчину — 0,9 лет, а в среднем — 3,5 лет. По данным же на начало 1970 г. разрыв сильно сокра-

тился и составил в расчете на одну женщину 1,2 лет, на мужчину — 0,3 лет, а в среднем — 0,9 лет.

Эти цифры отражают процесс изменения содержания категории всеобщности труда и соответствующих ей форм занятости на данном этапе развития социалистического общества. В частности, они иллюстрируют факт постепенного сближения таких форм занятости мужчин и женщин, как занятость в народном хозяйстве и в сфере общественного труда, которое происходит по мере постепенного отмирания личного подсобного сельского хозяйства и сохранившегося еще в незначительных размерах хозяйства единоличников и некооперированных кустарей.

Изучение проблемы продолжительности трудовой деятельности обнаруживает, что формирование и развитие этого периода, складываясь под определяющим влиянием социально-экономических особенностей сферы занятости, существенно дифференцируется для мужчин и женщин. Учет этого важного показателя дееспособности рабочей силы в практике планирования позволит более обоснованно и точно решать задачи обеспечения народного хозяйства кадрами и достижения рациональной занятости.

Г. Сергеева

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Современное использование женских трудовых ресурсов характеризуется высоким уровнем занятости женщин в общественном хозяйстве и на учебе. Как показала перепись населения 1970 г., на долю женщин, занятых в общественном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства, приходится 92,5% численности женских трудовых ресурсов¹.

Высокая трудовая активность свойственна сейчас почти всем возрастным группам женского трудоспособного населения. Женщины до 45 лет имеют почти одинаково высокий уровень занятости (90% и выше)². В предпенсионном возрасте (50—54 года) она заметно снижается, но главным образом из-за того, что часть женщин этого возраста получают пенсию на льготных условиях.

Социальное развитие нашего общества создает благоприятные условия для участия женщин в народном хозяйстве.

Вместе с тем анализ развития женской занятости за последние 15 лет свидетельствует о том, что при всем многообразии факторов (социальных, экономических, демографических, этнических и других), влияющих на изменение трудовой активности женщин, определяющими являются экономические факторы. В условиях постоянно растущих материальных и духовных потребностей населения наличие спроса на женскую рабочую силу служит мощным стимулирующим фактором вовлечения женщин в общественное хозяйство, занятость женщин в котором стимулируется также си-

стемой пенсионного обеспечения работающего населения. К стимулам относится и такая важная причина участия женщин в общественном производстве, как стремление к экономической независимости.

В изменении занятости женщин большую роль играют демографические факторы. К ним можно отнести половозрастной состав населения и трудовых ресурсов, размер и состав семьи (количество и возраст детей, наличие помогающих членов семьи).

При этом следует иметь в виду, что влияние демографических процессов на занятость женщин преломляется через социально-экономические факторы и поэтому не всегда носит прямой характер.

В зависимости от общей численности и половозрастной структуры трудовых ресурсов при сложившейся потребности народного хозяйства в рабочей силе меняется и уровень занятости женщин. Расширение женской занятости было подчинено решению проблемы действительного равенства женщин и мужчин, интересам обеспечения народного хозяйства рабочей силой. В те периоды, когда менялись источники пополнения рабочей силы и половозрастная структура трудовых ресурсов, изменялись и масштабы занятости женщин.

Демографические нарушения в составе населения страны в результате Великой Отечественной войны определили на многие годы тот общий демографический фон, на котором развивалась занятость женщин. В годы войны женщины частично компенсировали потери в мужской рабочей силе: за военные годы численность мужчин рабочих и служащих уменьшилась более чем на 8 млн. человек, а к концу войны женщины составили 56% всех рабочих и служащих против 39% в 1940 г.¹. Такой высокий процент женщин среди рабочих и служащих был вызван чрезвычайными обстоятельствами военного времени и поэтому в первой послевоенной пятилетке (1946—1950 гг.), когда в народное хозяйство вернулись демобилизованные мужчины и был высокий прирост трудоспособного населения, доля женщин среди рабочих и служащих понизилась. Первая послевоенная пятилетка — единственный период, когда темпы увеличения чис-

¹ См.: Территориальные особенности формирования рациональной занятости населения. М., 1973, с. 31.

² Там же, с. 32

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 516.

ленности мужчин были намного выше роста численности женской рабочей силы, а доля женщин в приросте новой рабочей силы — наименьшая.

В последующие годы (1951—1958 гг.) занятость женщин росла в соответствии с увеличением числа женщин трудоспособного возраста, которое, так же как и увеличение численности трудоспособных мужчин, было значительным. В эти годы абсолютное число занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве оставалось стабильным.

С конца 50-х годов наступает период, когда женская занятость претерпевает новые значительные изменения. Если в 1959 г. 71,4% женщин было занято в общественном хозяйстве, 4,2% — на учебе с отрывом от производства и 24,4% — в домашнем и личном подсобном хозяйстве, то в 1970 г. их доля соответственно составляла 85,0, 7,5 и 7,5%¹.

В период 1959—1970 гг. темпы роста численности рабочих и служащих намного превышали темпы роста численности всего трудоспособного населения. Особенно небольшим был рост численности женщин трудоспособного возраста. Прирост численности женщин в возрасте от 16 до 54 лет составил в 1959—1970 гг. всего 1,6 млн. человек, в то время как число женщин — рабочих и служащих выросло на 20,0 млн. Многие миллионы женщин оставили домашнее и личное подсобное хозяйство, существенно сократилась численность женщин, занятых в сельском хозяйстве (в колхозах). Доля женщин в приросте численности рабочих и служащих за 1959—1970 гг. составила 58%.

Плановая система хозяйства создает благоприятные возможности для учета всей совокупности факторов, влияющих на развитие экономики, в том числе и демографических. При этом следует иметь в виду, что различным половозрастным группам населения присущи специфические черты занятости и поэтому нежелательно заменять одну группу работников другой. Если для народного хозяйства не хватает, например, мужской рабочей силы, то это не означает, что ее без всяких последствий можно заменить женской, или недостаток мо-

лодежи обоих полов компенсировать вовлечением в народное хозяйство мужчин и женщин старших возрастов, включая и пенсионеров.

На это обращается особое внимание потому, что после текущего десятилетия (1971—1980 гг.) со сравнительно высокими темпами прироста численности трудоспособного населения (как мужчин, так и женщин) наступит десятилетие (1981—1990 гг.), когда прирост численности населения трудоспособного возраста, особенно женщин, резко сократится. Нам представляется, что в будущем поддержание высоких темпов развития экономики на основе усиления интенсивных факторов роста производства создаст условия для того, чтобы значительно сократить рост потребности народного хозяйства в женской рабочей силе и прежде всего на работах, характер которых пока не соответствует современным достижениям научно-технического прогресса. Расширяющаяся потребность некоторых видов деятельности в женщинах-работницах будет, по-видимому, удовлетворяться за счет отраслевого и профессионального перераспределения занятых женщин.

На уровень занятости женщины влияет ряд демографических факторов. Размер и состав семьи, количество и возраст детей, наличие в семье «помогающих» неработающих членов определяют объем домашней работы, выполняемой женщиной. Взаимосвязь этих демографических условий и занятости женщин проявляется также через совокупность социально-экономических факторов и, в частности, через сферу обслуживания населения, от уровня развития которой во многом зависят затраты труда на домашнее хозяйство.

К началу 60-х годов, когда многие женщины стали оставлять домашнее хозяйство, общественные формы удовлетворения потребностей населения, прежде всего детские учреждения и сеть бытового обслуживания, были развиты слабо. Так, детские дошкольные учреждения могли обслуживать примерно только $\frac{1}{10}$ часть всей численности детей дошкольного возраста. Известно, что самой трудоемкой домашней работой является приготовление пищи. Между тем предприятиями общественного питания население пользовалось мало. Менее 10% всех расходов на питание тратилось в семьях рабочих и служащих на общественное питание. Недостаточная благо-

¹ См.: Территориальные особенности формирования рациональной занятости населения, с. 31.

устроенность многих жилищ приводила к повышенным затратам труда на приготовление пищи и уход за жильем. Отсутствие у многих семей холодильников также увеличивало затраты на приготовление пищи и покупку продуктов.

В дальнейшем сфера услуг населению развивалась довольно высокими темпами, но и потребность в них расширялась не менее быстро, поскольку все большее число трудоспособных женщин вовлекалось в общественное производство. Так, если судить о развитии сферы услуг по численности занятых в ней, то практически число занятых в сфере обслуживания росло теми же темпами, что и численность занятых женщин — рабочих и служащих: за 1960—1970 гг. оно увеличилось в 1,6 раза. Поэтому, несмотря на известное улучшение обслуживания населения, современный уровень развития сферы услуг оставляет нерешенной проблему сокращения затрат труда в домашнем хозяйстве и не снимает зависимости объема домашней работы от размера и состава семьи.

Как мы видим, в стране сложился высокий уровень занятости женщин. Поэтому можно предположить, что подавляющее большинство семей по своему составу (числу детей и неработающих членов семьи) в целом по стране однотипно, ибо лишь при небольшом числе детей можно более или менее успешно совмещать работу в общественном производстве и дома. Действительно, как показала перепись населения 1970 г., 83% всех семей в стране либо малодетные (1—2 ребенка), либо бездетные и свыше $\frac{3}{4}$ семей не имеют «помогающих» членов семьи, т. е. состоят из одной брачной пары с детьми или без детей, а также матери (или отцы) с детьми¹. Добавим, что бездетные семьи характерны в основном для женщин младших и старших возрастов, семейные женщины в возрасте наивысшей трудовой активности (25—45 лет) имеют еще большую однородность по числу детей (1—2 ребенка), а следовательно, и по возможностям сочетания домашней работы и общественно-производительного труда.

¹ Подсчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года Т. 7. М., 1974, с. 238, 250.

Большая дифференциация в составе семей, особенно по числу детей в них, наблюдается лишь на отдельных территориях, где проживают национальности с устойчивыми семейно-бытовыми традициями многодетности и высокой рождаемостью. Так, если доля малодетных и бездетных семей у русских и украинцев (однонациональные семьи) составляла 89%, у эстонцев и латышей — 93%, то у таджиков — всего 34, узбеков — 36 и киргизов — 43%. У коренного населения республик Средней Азии и Азербайджана преобладают многодетные семьи, что существенно влияет на уровень трудовой активности женщин.

Многодетность, как правило, приводит к понижению трудовой активности женщин, особенно в условиях сохранения старых семейно-бытовых традиций. Вместе с тем имеющиеся данные показывают, что значительная часть матерей из многодетных семей работает. При учете незанятого женского населения в 1970 г. было установлено, что процент женщин, изъявивших желание работать, наиболее высок в малодетных семьях; он понижается с увеличением числа детей в семье. Однако при очень большом количестве детей у неработающей матери процент изъявивших желание работать повышается.

Существенное влияние на положение работающей женщины оказывает не только количество детей, но их возраст. Наибольшие трудности у работающей матери возникают при наличии малолетних детей. Примерно $\frac{2}{3}$ численности детей дошкольного возраста приходится на семьи, где отсутствуют «помогающие» члены семьи, чаще всего бабушки и дедушки. Детские дошкольные учреждения охватывают примерно $\frac{1}{3}$ численности детей в возрасте до 6 лет. Следовательно, значительная часть матерей, имеющих детей до 7 лет, испытывает определенные трудности в обеспечении ухода за детьми. А между тем подавляющее их число работает в общественном хозяйстве. Естественно, у таких женщин-матерей ограниченные возможности для профессионального роста, повышения культурного уровня и отдыха. Следует учесть, что матери малолетних детей большей частью молодые женщины, находящиеся в расцвете своих творческих сил. Неудивительно, если у них появляется желание иметь минимальное число детей в семье.

Все это свидетельствует о том, что в развитии женской занятости демографические факторы нередко отходят на второй план, уступая главенствующую роль экономическим и моральным стимулам. Но именно демографические факторы, размер и состав семьи, при прочих равных условиях, определяют положение работающей женщины, ее общую трудовую нагрузку со всеми вытекающими отсюда последствиями для профессиональной деятельности и формирования семьи. Поэтому сложившаяся занятость женщин и рождаемость находятся на современном этапе в определенном противоречии.

Выполнение женщиной функций материнства делает необходимым рассматривать занятость женщин в тесной взаимосвязи с решением демографических проблем. Обеспечение необходимого для развития общества режима воспроизводства населения — один из критериев рационального использования женских трудовых ресурсов.

На изменение рождаемости действуют многие факторы, и мы не склонны объяснять снижение рождаемости однозначно. Причем ряд важных факторов влияет одновременно, но полярно, и на изменение занятости женщин и на изменение уровня рождаемости, например рост образовательного уровня. С нашей точки зрения, высокий уровень занятости женщин в общественном хозяйстве на данном этапе развития общества оказывает большое, если не определяющее, влияние на снижение рождаемости населения, чем его образовательный уровень. В основе этого влияния лежит высокая общая трудовая нагрузка женщины, ограниченные возможности использовать вне рабочее время для всестороннего развития личности.

Удовлетворение возросших духовных потребностей женского населения требует увеличения свободного от работы времени, а у работающей женщины, обремененной семьей, его остается слишком мало. Женщина в сложившихся условиях поставлена перед необходимостью выбора: работа или ребенок, поскольку с рождением ребенка у работающей женщины возникает много проблем. Предпочтение стало отдаваться работе, поскольку значительно возросла заинтересованность женщин в профессиональном труде не только как ис-

точнике дохода, но и обязательном элементе жизненного стереотипа. В результате число детей в семье во многих районах страны сократилось до минимума.

В годы наибольших изменений в уровне занятости женщин (1959—1965 гг.) произошло и наибольшее снижение коэффициента рождаемости: с 25,3‰ в 1958 г. до 18,4‰ в 1965 г. В 1966—1970 гг. существенно замедлилось повышение уровня занятости женщин, замедлилось и снижение рождаемости: если в 1960—1965 гг. уровень рождаемости снизился на 6,5 пункта, то в 1966—1970 гг. — всего на 1 пункт¹. Конечно, в основе этих процессов лежат многие экономические и демографические факторы, но и в этом случае наблюдаемая связь уровней занятости и рождаемости представляет интерес.

Если сравнить изменение трудовой активности женщин и уровня рождаемости по возрастам, то и здесь прослеживается определенная зависимость: в наибольшей степени возросла трудовая активность женщин старше 30 лет. Для этой части женского населения характерны и более высокие темпы снижения рождаемости, а именно на эти годы, как правило, приходится 3,4 ребенка.

Снижение рождаемости населения в 60-х годах можно оценивать как неблагоприятную тенденцию для большей части территории, на которой проживает почти 80% всего населения СССР. Этот процесс может привести к такому типу рождаемости населения, который в будущем резко изменит демографическую ситуацию в стране и отрицательно скажется на обеспеченности народного хозяйства рабочей силой. Между тем районы страны с низкой рождаемостью населения обладают высоким экономическим, научным и культурным потенциалом, и сокращение прироста численности трудоспособного населения в них может отрицательно сказаться на развитии народного хозяйства в целом по стране и отдельных территориях.

Поскольку взаимосвязь демографических процессов и занятости женщин проявляется через комплекс социально-экономических факторов, то и воздействовать на изменение рождаемости можно, выбирая правильные пути решения экономических задач как по стране в це-

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., 1971, с. 47.

ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕНЩИН
И РОЖДАЕМОСТЬ

лом, так и по территории. Следует, видимо, в районах, где высокому уровню занятости женщин сопутствует низкая рождаемость, создавать условия для более гармонического сочетания труда в общественном хозяйстве с материнством, шире практиковать работу с неполным рабочим днем. Кроме того, усиление интенсивных факторов развития экономики приведет к повышению ее эффективности, а следовательно, к расширению экономических возможностей для дальнейшего улучшения положения работающей женщины.

Важно отметить прежде всего сокращение затрат времени на ведение домашнего хозяйства и увеличение свободного времени трудящейся женщины в результате все большего развития сферы обслуживания и роста доходов населения. Причем ускоренное развитие сферы обслуживания, в частности расширение сети детских дошкольных учреждений и повышение качества их работы, было бы целесообразным предусматривать в первую очередь для районов с высокой занятостью женщин и низкой рождаемостью. Создание лучших условий для воспитания детей в сочетании с другими мерами демографической политики может изменить ее отношение к числу желаемых детей.

Что касается республик с относительно низкой занятостью женщин и высокой рождаемостью (Средняя Азия, частично Закавказье, Казахстан), то там с дальнейшим развитием промышленности, развитием механизации в сельском хозяйстве будут преодолеваются старые семейно-бытовые традиции, что будет способствовать расширению занятости женщин местных национальностей. Развивая производство, учитывающее природно-климатические условия и трудовые навыки и традиции местного населения указанных районов, осуществляя необходимую профессиональную подготовку женского населения, можно шире привлекать женщин к общественно-производительному труду. В результате будет меняться семейно-бытовой уклад населения, включая и отношение к размеру семьи.

Социалистическое общество успешно решает задачу повышения культурного уровня всего населения, что связано с ростом образовательного потенциала населения и в первую очередь с введением всеобщего среднего образования. Потребность в образовании как одном из самых динамичных факторов развития общества влияет на уровень рождаемости через изменение связей в системе потребностей. Поэтому на основании тенденций в изменении уровня образования населения страны в целом и регионов можно подойти к прогнозу характера воспроизводства населения в будущем. Не располагая данными об уровне рождаемости для различных по образованию групп населения по переписи 1970 г., воспользуемся данными о количестве детей на 1000 женщин, понимая некоторую условность этого подхода.

В комплексе факторов социально-экономического порядка, воздействующих на процессы рождаемости, как один из основных выделяют фактор изменения роли и места женщины в современном обществе. В свою очередь роль женщины связана с ее участием в общественном производстве и уровнем образования. Именно поэтому представляется целесообразным рассмотреть противоречивое единство функций современной женщины как матери и как участника процесса производства.

Все союзные республики по типу воспроизводства населения можно условно разбить на три группы. Крайние группы образуют республики, в которых наблюдаются два различных типа воспроизводства населения: близкий к простому — на основе низкой рождаемости и смертности и расширенный — на основе высокой рождаемости и низкой смертности. Промежуточную группу образуют две республики, тип воспроизводства в которых представляется как переходный от расширенного к простому.

В первую группу вошли Латвийская ССР, РСФСР, УССР, Эстонская ССР, БССР, Литовская ССР, Грузинская ССР, Молдавская ССР (ряд ранжирован по общему коэффициенту рождаемости в 1970 г. в порядке возрастания), во вторую группу — Армения и Казахстан и в третью группу — Азербайджанская ССР, Киргизская ССР, Узбекская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР.

Таблица 1

Число детей у матерей,
имеющих различный уровень образования в 1970 г.¹

А	Число детей на 1000 матерей, имеющих образование				В % к графе 1		
	высшее, неза- вершенное и среднее спе- циальное	среднее общее	неполное среднее	начальное и ниже	среднее общее	неполное среднее	начальное и ниже
1	2	3	4	5	6	7	
1-я группа рес- публик	1 498	1 506	1 815	1 971	100,5	121,2	131,6
2-я группа рес- публик	1 877	2 146	2 584	2 903	114,3	137,7	154,7
3-я группа рес- публик	2 064	2 592	3 435	3 817	125,6	166,4	184,9
СССР	1 550	1 651	1 989	2 182	106,1	128,0	140,8

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 7. М., 1974, с. 452—453; т. 2, 1972, с. 5—6.

Данные таблицы показывают, что в группе республик с воспроизводством населения, близким к простому, все матери независимо от уровня образования ориентированы на одно-двудетную семью. Такая же ориентация наблюдается и в республиках переходной группы (Казахстане и Армении) у лиц, имеющих общее среднее и более высокое образование, а в республиках 3-й группы (республики Средней Азии и Азербайджан) — лишь у матерей с высшим и средним специальным образованием, т. е. у женщин, преимущественно занятых умственным трудом. Видна четкая тенденция, во-первых, возрастания числа детей в каждой группе республик с

понижением уровня образования и, во-вторых, роста числа детей у женщин с одинаковым уровнем образования при переходах от 1-й ко 2-й и далее к 3-й группе республик. Кроме того, очевидно увеличение «размаха» колебания межгрупповых различий по сравнению с различиями внутригрупповыми. Так, в 1-й группе республик количество детей у двух крайних групп женщин разнится на 32%, а в 3-й группе — уже на 85%. Разница в количестве детей для женщин с высшим образованием между 1-й и 3-й группами республик составляет 38%, а для женщин с начальным образованием — 94%.

«Потребность в образовании рождает целый ряд более частных, конкретных потребностей, в корне меняющих всю систему (выделено нами. — А. Т.) потребностей субъекта, так как качественно меняется структура системы... Это означает создание нового типа человеческой личности, более развитой в интеллектуальном и социальном планах, более совершенной¹. Значение образования связано и с его ролью в формировании у женщин потребности в достижении «культурного идеала личности»².

В последние годы в ряде работ о народонаселении подчеркивается, что потребность в детях — это одна из ряда социальных потребностей, которые образуют систему социально-детерминированных и регламентируемых потребностей. Следовательно, параметры и характер изменения потребности в детях объясняются не только ее местом в системе потребностей, но и всем множеством связей между элементами системы. Потребность в детях, в их воспитании К. Маркс называл «потреблением более высокого порядка», «духовным потреблением»³. По поводу характера зависимости между потребностью в образовании и потребностью в детях В. А. Белова и Л. Е. Дарский пишут, что «в системе ценностей ценность большого числа детей и ценность образования коррелированы отрицательно» и что «в

¹ Миженская Э. Ф. Личные потребности при социализме. М., 1973, с. 44.

² О «культурном идеале личности» как элементе системы ценностей общества см.: Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969, с. 69—75.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 240.

иерархии ценностей дети занимают далеко не одинаковое место у лиц с разным уровнем образования»¹.

В республиках европейской части СССР особый интерес вызывает совпадение, а в ряде случаев даже незначительное превышение числа детей у матерей с высшим и средним специальным образованием по сравнению с матерями, имеющими общее среднее образование. Этот факт, который нам кажется не случайным, прослеживается в 5 из 8 республик с воспроизводством населения, близким к простому.

Для сравнения в табл. 2 приведены данные по Таджикской ССР, которая относится к группе республик с высокой рождаемостью и в которой число детей у матерей, окончивших среднюю школу, на 26,1% выше числа детей у матерей с высшим образованием.

Мы полагаем, что наблюдаемое в республиках европейской части СССР примерно одинаковое число детей у женщин с общим средним и с высшим образованием, вероятно, вызвано большим сближением уровня потребностей со степенью их удовлетворения у женщин с высшим и средним специальным образованием по сравнению с женщинами, имеющими общее среднее образование. Последние скорее всего ориентированы на ту же систему социальных ценностей, но имеют меньше возможностей для их достижения. Таким образом, в условиях сравнительно высокого социально-экономического развития и при близком к простому типу воспроизводства населения у женщин, получивших высшее и среднее специальное образование, не происходит уменьшения (а в ряде случаев возможно и некоторое увеличение, как в республиках Прибалтики) числа детей по сравнению с женщинами, окончившими среднюю школу, т. е. фактор образования перестает оказывать понижающее влияние на рождаемость.

Если предположить, что «качество» детей прямо зависит от культурного уровня матери, определяемого во многом уровнем ее образования, то, не отрицая большой роли общественных институтов по воспитанию подрастающего поколения, следует отметить возможность определенного отрицательного влияния низкой рождаемос-

¹Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972, с. 117.

Таблица 2

Число детей у матерей, имеющих различный уровень образования по союзным республикам¹

	Число детей у матери, имеющей образование			В % к графе 1	
	высшее, незаконченное высшее и среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	среднее общее	неполное среднее
А	1	2	3	4	5
Эстония	1,51	1,43	1,64	94,4	108,2
Латвия	1,43	1,41	1,59	98,6	111,3
Литва	1,55	1,54	1,76	99,7	113,7
РСФСР	1,49	1,49	1,81	100,0	121,8
Молдавия	1,52	1,52	1,98	100,0	158,5
Таджикистан	1,93	2,44	3,42	126,1	176,8

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 7. М., с. 452—453

ти у матерей с самым высоким образованием (матери с высшим образованием во всех группах республик имеют число детей меньше необходимого для простого воспроизводства населения) на процесс социализации подрастающего поколения¹. И сглаживание различий в качестве воспитания детей общественными институтами отнюдь не снимает этой проблемы, так как семья в ранний период социализации является самой активной и ничем незаменимой средой воспитания. Бесспорно, что наиболее благоприятно ранняя социализация проходит в семье, где мать имеет более высокий уровень образования и, следовательно, в большей мере приобщает ребенка к культурным ценностям.

Повышение уровня образования женщин положительно влияет на улучшение качества женских трудовых ресурсов. Но степень развития этого процесса, интен-

¹ Под социализацией автор понимает процесс превращения ребенка в активного члена общества путем освоения социального опыта. Подробно этот вопрос рассматривается в кн.: Семья как объект философского и социологического исследования, Л., 1974, с. 71—103.

сивность его протекания различна в отдельных районах страны.

Потребность в образовании тесно связана и во многом определяет участие женщины в общественном производстве, и наоборот. Доля занятых среди женщин с одинаковым образованием повышается с ростом уровня образования. Так, доля занятых женщин среди всего женского населения колеблется от 49,2% в Латвии (максимальный уровень) до 40,7% в Грузии (минимальный уровень) для 1-й группы республик и от 35,5% в Киргизии до 29,9% в Азербайджане для 3-й группы республик.

Таблица 3

Уровень занятости женщин в СССР в 1970 г.¹

	Коэффициент экономической активности женщин ²	Число женщин на 1000 населения, занятых	
		умственным трудом	физическим трудом
1-я группа республик	45,8	74,6	144,3
2-я группа республик	37,6	96,5	181,4
3-я группа республик	32,7	24,7	74,7

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. М., 1973, с. 5-6; т. 6, с. 170-244.

² Коэффициент экономической активности рассчитан по формуле:

$$\frac{\text{число занятых женщин}}{\text{все женское население}} \cdot 100.$$

Коэффициент экономической активности женского населения, вероятно, к 1980 г. достигнет в среднем по СССР 50%. Если Латвия и другие республики 1-й группы близки к этому показателю, то коэффициент экономической активности женщин в республиках Средней Азии должен возрасти в 1,6 раза. Это значительный скачок, который неминуемо отразится на репродуктивном поведении женщин через изменение их положения в общественном производстве и, следовательно, через изменение структуры их потребностей.

Доля женщин, занятых умственным трудом, во всем населении республик 1-й группы в 3 раза выше аналогичной доли в республиках Средней Азии и Азербайджане,

в то время как для занятых физическим трудом разрыв составляет 90%. Таким образом, рост экономической активности женщин 3-й группы республик будет происходить прежде всего за счет роста занятых умственным трудом.

Вне всякого сомнения предстоящий период будет характеризоваться дальнейшим ростом числа женщин с высшим и средним специальным образованием, повышением их доли во всем женском населении. Можно предположить, что приближение уровня образования и сопряженных с ним показателей (занятости, квалификации, культурного уровня и т. д.) в республиках Средней Азии и Азербайджане к аналогичным показателям для женщин республик 1-й группы приведет к изменению процессов рождаемости в этих республиках в сторону сближения с показателями, которые характеризуют в настоящее время группу республик европейской части СССР.

Вместе с ростом образования женщин будет расти их участие в общественном производстве. Связь занятости женщины в общественном производстве с процессом рождаемости проявляется двояко и соответственно требует от каждой из женщин решения проблемы выбора между работой и воспитанием детей.

Сам акт рождения ребенка вызывает временный отрыв матери от работы. Этот период как юридически, так и практически был разным на различных этапах развития социалистического общества. В настоящее время он имеет тенденцию к увеличению.

Разумеется, срок, на который мать родившегося ребенка (сверх юридического) уходит из общественного производства, является личным делом каждой женщины. Но для государства решение женщины не безразлично. Мы имеем в виду не те потери, которые связаны с выходом женщины из сферы общественного производства на какой-то период. Статистика выделяет первый месяц и первый год в жизни человека исходя из огромной важности этого периода, в том числе и в вопросе формирования всей дальнейшей жизни родившегося. Общественные институты пока не могут заменить ребенку мать на первом году его жизни, по крайней мере на обозримом будущем, и значительная часть женщин вынуждена прерывать работу. Часть детей по-прежнему

будет находиться в яслях, и вопрос о развитии всей системы дошкольных учреждений требует серьезного дальнейшего развития. Мы лишь укажем на некоторые проблемы.

Важность дошкольных учреждений в повышении качества новых поколений ясна, но, вероятно, эти учреждения должны быть лишь частью единой системы институтов воспитания предтрудовой жизни, которая может строиться, охватывая поколения родившихся с 2—3-летнего возраста¹.

Таким образом, одна из проблем, требующих решения, состоит в обосновании форм и сроков ухода женщины из народного хозяйства на время после рождения ребенка.

Еще одна проблема, требующая решения от любой матери, — это совмещение работы и воспитания имеющихся детей. По своей сути это проблема соотношения рабочего и свободного времени.

В системе потребностей человека свободное время может выступать в виде цели, а действия, направленные на реализацию этой цели, могут входить в противоречие с другими элементами системы ценностей, что, например, ведет к ограничению числа детей в семье. Когда свободное время как средство помогает реализовывать определенные духовные ценности, например потребность человека в саморазвитии и в духовном общении с детьми, противоречие ценности «дети» и ценности «свободное время» отсутствует. При этом следует учитывать, что ценностный аспект свободного времени различается в зависимости от пола. Очевидно, что появление ребенка в семье по-разному затрагивает свободное время отца и матери.

Вероятно, для исследования соотношений в системе ценностей «свободное время — дети» наибольшее значение имеет не свободное время вообще, а общественно необходимое свободное время, т. е. время, обеспечивающее наилучшее сочетание развития производства и лич-

¹ Еще в конце 20-х годов акад. С. Я. Вольфсон писал: «Всякое продвижение рабочего государства в деле укрепления народного хозяйства... ведет к тому, что государство оказывается все больше в состоянии брать на себя отходящие от семьи функции (Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи (Опыт введения в марксистскую генономию). Минск, 1929, с. 422).

ности на данном этапе общественного развития. По нашему мнению, в условиях развитого социализма общественно необходимое свободное время все в большей мере будет включать в себя время, необходимое для достижения «культурного идеала личности» как одной из основных социальных ценностей общества.

Если общественно необходимое свободное время не обеспечивает воспроизводство индивида в его социальном качестве, то индивид будет стремиться расширять его за счет отказа от других ценностей, например детей, в случае отсутствия возможности расширить общественно необходимое свободное время за счет сокращения рабочего времени. В этом гипотетическом случае возможны два варианта: женщина, не ограничиваясь одним-двумя детьми, бросает работу, тем самым расширяя свободное время, и предпочитает посвятить себя воспитанию детей или же женщина продолжает трудиться, поддерживая свои способности на уровне, достаточном для соответствия рабочему месту или продвижения по службе, и ограничивает количество детей в семье.

Таким образом, проблема соотношения ценностей, воплощаемых в детях и в свободном времени и решаемая каждой матерью индивидуально, затрагивает все новые слои женщин по мере расширения их участия в общественном производстве и особенно в сфере занятости высококвалифицированным трудом. Решение этой проблемы может состоять лишь в ликвидации противоречия между указанными ценностями. Меньшее число детей имеют женщины с более высоким уровнем образования не только потому, что они предъявляют повышенные требования к «качеству» воспроизводимого ими поколения, но и потому, что они в большей степени вовлечены в общественное производство, и для них имеет гораздо большее значение фактор свободного времени. При отсутствии этого противоречия фактор свободного времени положительно взаимосвязан с потребностью в детях: чем больше свободного времени у женщины, тем больше внимания она может уделить воспитанию своих детей (но не обязательно большему количеству детей).

С развитием производительных сил в условиях развитого социализма в республиках Средней Азии и Азербайджане будет происходить увеличение доли жен-

щин, занятых в народном хозяйстве, рост их образовательного уровня. Резкий сдвиг происходит в настоящее время в связи с введением всеобщего среднего образования, в дальнейшем он произойдет и в результате значительного роста доли женщин с высшим и средним специальным образованием.

Изменение в связи с этим всей системы потребностей у женщин Средней Азии и Азербайджана приведет к переходу всего населения этих республик к практике внутрисемейного регулирования рождаемости и к значительному сокращению числа детей в семье, возможно, до нынешнего уровня республик европейской части СССР. Одновременно в рамках «культурного идеала личности» должно произойти сближение социальных норм и, следовательно, сближение уровней рождаемости в различных социальных группах женщин, достигнутых в настоящее время в республиках Прибалтики и РСФСР. Последнее также должно отразиться на процессе воспроизводства населения республик Средней Азии и Азербайджана в перспективе.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН (по материалам выборочного обследования Днепропетровска)

Успешное выполнение задач коммунистического строительства в значительной степени определяется активным участием женщин в общественном производстве. Наряду с этим важнейшей социальной функцией женщин является воспроизводство и воспитание подрастающего поколения людей.

Современный этап социально-экономического развития социалистического общества ставит целый ряд новых задач по улучшению условий труда и быта женщин. Объективные предпосылки их решения возможны, с одной стороны, при условии всестороннего развития общественного производства, с другой стороны, облегчения труда женщин в домашнем и личном подсобном хозяйстве путем его механизации и расширения общественных форм удовлетворения бытовых нужд семьи.

Для выявления социально-экономических факторов, влияющих на положение женщин в общественном производстве, в 1971 г. было проведено анкетное обследование 3818 женщин, в том числе 2352 работниц предприятий различных отраслей промышленности и 1466 домохозяек Днепропетровска. Обследование охватило занятых в цехах основного производства предприятий, использующих преимущественно женский труд.

В программу обследования работающих женщин были включены: возраст и образование; специальность и квалификация; уровень заработной платы; удовлетворенность работой; источники пополнения предприятий рабочей силой и причины ее текучести; условия труда и быта на предприятии.

С учетом получения молодежью среднего образования трудоспособный период работающих женщин был определен в интервале 18—55 лет. В зависимости от их участия в общественном производстве в этом интервале

были выделены четыре возрастные группы: 18—25, 26—35, 36—45 и 46—55 лет.

Большинство обследованных составляют женщины активного трудоспособного возраста. Из 2352 опрошенных работниц 94,7% находятся в возрасте 18—45 лет. Более половины имеют общее среднее и среднее специальное образование, а в возрасте от 18 до 25 лет удельный вес их превышает 86%.

Обследование показало, что формирование женских трудовых ресурсов на предприятиях Днепропетровска происходит в основном за счет трех источников: окончивших учебные заведения, перешедших с других предприятий и занятых ранее в домашнем хозяйстве. Из всей совокупности женщин 1157 человек пришли на предприятие после окончания учебных заведений. Около 2/3 всех работниц — жители города.

Переход женщин с одного предприятия на другое (1048 человек) наблюдается в равной степени во всех возрастных группах, с некоторым преобладанием у женщин в возрасте от 26 до 35 лет. Причем наиболее часто меняют место работы городские жители, предъявляющие повышенные требования к содержанию и характеру труда и уровню заработной платы.

На первое место среди причин, обуславливающих текучесть женских кадров, выдвигаются следующие:

1) необходимость более рационального распределения времени между общественным производством и домашним хозяйством. В связи с этим женщины стремятся найти работу вблизи дома, без вечерних и ночных смен; с меньшей физической или умственной нагрузкой;

2) необходимость воспитания и присмотра за малолетними детьми вынуждает женщин либо переходить на те предприятия, которые имеют детские дошкольные учреждения, либо на время уходить из общественного производства;

3) наконец, женщины, как и мужчины, стремятся к улучшению своего социально-экономического положения. Если представляется содержательная работа с более высокой заработной платой, то они предпочитают перейти на другое предприятие.

Приток рабочей силы из домашнего хозяйства почти исчерпан. Количество бывших домохозяек, поступивших на работу в обследуемые нами предприятия, составляет

всего 147 человек, или 6,2% общей численности анкетированных. Подавляющее большинство домохозяек вернулось к общественному труду в возрасте старше 35 лет, т. е. к тому времени, когда их дети подросли.

Социально-экономические мотивы моральной и материальной удовлетворенности женщин трудом нами проанализированы в зависимости от уровня образования.

В процессе изучения положения женщин большое значение приобретает выяснение мотивов неудовлетворенности трудом и устранение причин, их порождающих.

Таблица 1

Удовлетворенность работой
в зависимости от уровня образования женщин

Образование	Число женщин	Устраивает ли данная работа			
		морально		материально	
		да	нет	да	нет
Неполное среднее	879	594	285	265	614
Общее среднее	867	584	283	289	578
Производственно-техническое	411	273	138	137	274
Среднее специальное	165	107	58	51	114
Высшее	30	22	8	11	19
Всего	2352	1580	772	753	1599

Анализ данных табл. 1 показывает, что моральная удовлетворенность работой возрастает с повышением образования. Если среди работниц, имеющих неполное среднее образование, количество удовлетворенных работой составляет 67,5%, то среди инженерно-технических работников с высшим образованием — 73%.

Наибольшее число морально удовлетворенных своей работой находится в возрасте 18—25 лет (69,8%) и наименьшее — в возрасте 36—45 лет (64,5%). Это, видимо, связано с тем, что опытные работницы больше интересуются содержанием труда и его организацией.

Выражая неудовлетворенность трудом, женщины отмечают, что условия труда не всегда отвечают современным требованиям.

Если в моральном отношении большинство женщин высказывали удовлетворенность своим трудом, то в материальном результаты опроса несколько другие. Наибольшее число неудовлетворенных заработком составляют женщины со средним специальным образованием среди женщин в возрасте 26—35 лет.

Желание улучшить материальное положение семьи повышает интерес женщин к уровню заработной платы. Это и понятно, так как число детей у женщин в возрасте 26—35 лет больше, чем в возрасте 18—25 лет, когда семьи только создаются.

Кроме стремления к повышению заработка женщины интересуют повышение уровня образования и квалификации, культурного уровня, а также участие в общественной жизни. Все это ограничивает деторождение, которое часто заканчивается после появления первого ребенка. Учитывая это, необходимо сочетать общественные и семейные функции женщин, поскольку их деятельность по воспроизводству и воспитанию нового поколения не менее важна, чем труд в общественном производстве.

Анкетным обследованием социально-экономического положения женщин-домохозяек было охвачено 12,6% общей численности домохозяек Днепропетровска. При этом для сопоставления мнений мужчин и женщин на вопросы отвечали 810 домохозяек и 656 мужчин, жены которых не работают.

В программу обследования домохозяек были включены вопросы, касающиеся возраста, образования и профессии, времени пребывания и причин перехода женщин в домашнее хозяйство и условий, при которых они смогли бы вернуться в общественное производство.

Обследование показало, что более 65% женщин-домохозяек находится в возрасте от 26 до 45 лет. И по уровню образования две средние группы (26—35, 36—46 лет) превосходят две крайние (18—25, 46—55 лет). Особенно высок уровень образования у домохозяек второй возрастной группы. Число женщин со средним специальным и высшим образованием в возрасте 26—35 лет составляет 73,8%, тогда как в возрасте 45—55 лет — только 34,6%. И наоборот, неполное среднее образование имеют только 6,7% молодых домохозяек, а среди пожилых — около 60% женщин.

Примечателен тот факт, что среди работающих женщин обследуемой совокупности (2352) высшее образование имеют только 1,2%, а в числе домохозяек (1466) — 9,1%. Среднее специальное образование имеют соответственно 17,0 и 20,2%. Причина на наш взгляд, заключается в том, что женщины с высоким уровнем образования при рождении ребенка относительно чаще по сравнению с другими группами оставляют работу в общественном производстве.

Отраслевой и профессиональный состав рассматриваемой совокупности домохозяек разнообразен. Но подавляющее большинство — это работавшие ранее в промышленности и строительстве, среди которых 224 инженерно-технических работника и 456 квалифицированных рабочих. Женщины, занятые ранее в здравоохранении, просвещении, управлении и торговле, составляют от 4 до 9%.

Основная масса домохозяек (44,2%) не занята в общественном производстве от года до пяти лет. До года заняты в домашнем и личном подсобном хозяйстве 25,0% опрошенных, а свыше десяти лет — 22%.

Наблюдаются существенные различия во времени пребывания в домашнем хозяйстве в зависимости от возраста. Большинство молодых женщин находятся вне общественного производства до 5 лет. Так, в возрасте 18—25 лет их удельный вес составил 92%, в возрасте 26—35 лет — 64,4%. В старших возрастных группах большее число женщин не работает на производстве свыше 5 лет. Так, в группе 36—45 лет их насчитывается 57,0%, а в группе 46—55 лет — 77,0%.

Данные анкетного опроса, отражающие причины, побуждавшие женщин перейти в домашнее хозяйство, представлены в табл. 2.

Основной причиной занятости женщин в домашнем хозяйстве является уход за детьми. По этой причине 953, или 65%, из 1466 опрошенных женщин не участвуют в общественном производстве. Из них около 50% находятся в возрасте 26—35 лет, т. е. в наиболее экономически активном возрасте. Причем основная масса женщин этого возраста имеют среднее и высшее образование.

Отсутствие специальности также является одной из причин того, что женщины остаются в домашнем и лич-

Таблица 2

**Причины занятости женщин
в домашнем и личном подсобном хозяйстве**

	Возрастные группы				
	18—25	26—35	36—45	46—55	всего
Воспитание детей	187	451	252	63	953
Нет специальности	24	24	43	98	189
Нет работы вблизи дома	13	33	28	48	122
Высокая зарплата мужа	10	11	40	4	65
Затруднения с устройством по специальности	19	9	4	1	33
Другие причины	15	18	40	31	104
Итого	268	546	407	245	1 466

ном подсобном хозяйстве. Развитие общественного производства повышает требования к профессиональной подготовке и квалификации работников. В условиях социализма этот вопрос решается планомерно, в государственном масштабе. Для большинства работников такой проблемы не возникает. Но женщины, выходящие из общественного производства на период воспитания малолетних детей, оказываются в затруднительном положении, поскольку отдельные учебные заведения ограничивают возраст для поступивших на учебу, а некоторые из них являются ведомственными, и повышение квалификации или переподготовка домохозяек в них не предусмотрены.

Таким образом, женщины-домохозяйки старше 35 лет зачастую не могут приобрести специальность или повысить квалификацию в стационарном учебном заведении с дневным обучением. Поэтому в числе обследованных домохозяек 189 женщин не имеют специальности, из них 75% — старше 35 лет.

Заслуживает внимания и тот факт, что свыше 10% опрошенных не могут пойти на работу потому, что трудно устроиться по специальности вблизи дома. Как показывает анализ анкетных данных, это в основном женщины, имеющие малолетних детей. В связи с этим боль-

шое значение приобретает предоставление им возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю.

Важно отметить, что высокая заработная плата мужа не является решающим фактором при переходе женщин в домашнее хозяйство. Из всей совокупности обследованных домохозяек только 65 женщин, или 4,4%, отметили, что они остаются дома по причине высокой заработной платы мужа.

Большинство домохозяек согласны принять участие в общественном производстве при условии помещения детей в детские учреждения; из 1072 женщин-домохозяек, выразивших желание работать в общественном производстве, 57,5% связывают его с необходимостью определения детей в дошкольные учреждения. Причем 79% из них — это женщины, находящиеся в возрасте 18—35 лет и имеющие достаточно высокое образование.

Отвечая на поставленные вопросы, многие женщины делают приписки, в которых прежде всего выражается забота о детях. Работающие женщины подчеркивают, что им приходится мало уделять внимания своим детям. А домохозяйки часто жалуются, что они не могут служить примером для своих весьма развитых детей.

Очевидно, разрешение указанного противоречия необходимо искать в правильном сочетании общественных и семейных обязанностей женщин.

В. Моисеенко

ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ

В современных процессах интенсификации общественного производства многие проблемы рационального использования трудовых ресурсов, не исследовавшиеся в течение долгого времени, становятся предметом научного анализа. К их числу относятся проблемы занятости в больших городах, изучение которых значительно конкретизирует и углубляет наши представления о разделении труда между городом и деревней¹.

Занятость в больших городах, естественно, включает в себя все стороны, присущие социалистическому характеру занятости: всеобщность труда, экономное отношение к расходованию жизненных сил работников в процессе труда, постоянный рост культурно-технического уровня трудящихся, совершенствование структуры занятости и т. д. Вместе с тем задача рационального использования трудовых ресурсов в больших городах должна решаться с учетом специфики их развития.

В литературе последних лет все чаще обращается внимание на различные аспекты процесса урбанизации, проявляющегося в высоких темпах роста городского населения. Одновременно происходит более быстрый рост населения, проживающего в больших (свыше 100 тыс. человек) городах. В современных условиях большие города являются главными элементами территориальной организации производительных сил, а их роль в развитии общества возрастает. Сдвиги, происходящие в ходе урбанизации, проявляются в возникновении и развитии новых форм расселения — городской агломерации, качественно отличных от старой формы расселения — «точечного» города.

¹ В соответствии с принятой классификацией к группе больших городов относятся города с населением свыше 100 тыс. человек. На 15 января 1970 г. их общее количество составило 221.

Исходя из роли больших городов в общественном развитии занятость в них может рассматриваться как относительно самостоятельная форма, которая в свою очередь представляет собой комбинацию различных форм. В современных условиях актуальное значение имеет исследование занятости в общественном хозяйстве, в производственной и непроизводственной сфере, по отдельным отраслям, занятости умственным и физическим, квалифицированным и неквалифицированным трудом, использования труда молодежи, женщин, пенсионеров и т. д. Высокий уровень вовлечения в общественное производство населения в значительной мере обуславливает поиск путей дополнительного трудового участия различных групп населения в народном хозяйстве больших городов. Представляет интерес выявление особенностей в разделении труда и занятости населения в рамках крупных агломераций — в ядре (центральной городе) и в пригородной (периферийной) зоне¹.

Очевидно, что в реальной жизни эти формы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, с точки зрения экономико-демографических проблем занятости важное значение имеет исследование источников формирования трудовых ресурсов, т. е. роли естественного и миграционного прироста. Исследования последних лет позволили выявить тесные связи между отраслевой структурой занятости и половозрастным составом работающих. По данным переписей населения 1959 и 1970 гг., наибольший удельный вес молодежи был в промышленности, строительстве и связи. Если в 1970 г. в целом по народному хозяйству удельный вес населения в возрасте до 29 лет составлял 30,8% общей численности всех работающих, то в строительстве он составил 41,2%, связи — 37,9% и промышленности — 35,5% общего числа занятых в отрасли².

Под влиянием научно-технического прогресса произошли существенные сдвиги, выразившиеся, в частности, в повышении удельного веса женщин среди занятых.

¹ Необходимо отметить, что разработка статистических материалов в настоящее время производится по городам, которые рассматриваются только в административных границах.

² См.: Сидоров Н. И., Маханькова М. Т. Эффективное использование труда молодежи. М., 1974, с. 21.

Первое место в промышленности по числу работающих женщин занимает в настоящее время машиностроение. В этой отрасли работает примерно $\frac{1}{3}$ всех женщин промышленно-производственного персонала. Около 75% всех занятых в легкой промышленности составляют женщины¹. Имеется и другая группа отраслей, где вследствие тяжелых условий труда преобладает мужской труд. Высокий уровень концентрации машиностроения в больших городах, как будет показано дальше, свидетельствует о большом влиянии этой отрасли на формирование структуры занятости по полу, хотя многоотраслевая градообразующая основа больших городов создает условия для гармоничной занятости мужчин и женщин.

Характер распределения населения по отраслям народного хозяйства является одной из главных черт использования трудовых ресурсов. В распределении занятых по отраслям находит прежде всего отражение степень экономической зрелости общества, уровень развития производительных сил. Одновременно на характер распределения трудовых ресурсов, особенно в непроизводственной сфере, значительное влияние оказывает и тип производственных отношений.

В течение последнего десятилетия произошли значительные прогрессивные сдвиги в занятости населения. Данные переписей 1959 и 1970 гг. показали, что эти изменения имели место среди занятого населения в городской и сельской местности. При росте занятых в народном хозяйстве страны за 1959—1970 гг. на 16,6% занятое городское население увеличилось на 51,2%, а занятое сельское население уменьшилось на 18,1%. В итоге удельный вес занятого городского населения среди всех занятых в народном хозяйстве поднялся с 47,2% в 1959 г. до 61,5% в 1970 г.²

Перераспределение занятых между городом и деревней сопровождается отраслевыми сдвигами, вызванными углублением разделения труда, научно-техническим прогрессом и как следствие этого значительной концентрацией в городских поселениях таких отраслей на-

родного хозяйства, как промышленность, строительство, транспорт и др. Если в 1940 г. 81% рабочих и служащих промышленности, 83% строительства, 89% транспорта и 68% работников связи работали в городской местности, то к 1970 г. категория работников этих отраслей в городской местности выросла и составляла 91,9% в промышленности, 82,5% в строительстве, 91,2% на транспорте и 88% в связи¹. Необходимо отметить, что большие, особенно крупнейшие, города в значительной мере определили тенденции в отраслевой структуре занятости.

Современная структура занятости населения больших городов изменяется в результате тесного взаимодействия урбанизации с научно-технической революцией, в частности с процессами качественных изменений в распределении общественного труда по различным отраслям и сферам экономической деятельности между материальным производством и непроизводственной сферой, между промышленностью и сельским хозяйством, а также между отраслями промышленности. Особенно быстро увеличивалось в последние годы число занятых в непроизводственных отраслях. В материальном производстве изменения выразились в наметившемся снижении доли работников в промышленности.

Происходящие в связи с урбанизацией сдвиги в занятости видны прежде всего на примере городского населения. В 1970 г. занятое городское население в целом по стране составило 70,9 млн. человек, в том числе население, занятое в отраслях материального производства, — 52,2 млн. человек, или 73,7%. Соответственно на занятых в непроизводственных отраслях пришлось 18,4 млн. человек, или 26,3%. Современная занятость в отраслях материального производства, а следовательно, и вся занятость определяется группой таких отраслей, как промышленность, строительство, транспорт и связь. Вместе с тем занятость в непроизводственных отраслях в городской местности на 6 пунктов выше, чем по стране в целом.

В 1970 г. по сравнению с 1959 г. численность занятых в отраслях материального производства в городской местности страны выросла более чем на 17 млн. человек,

¹ См.: «Вопросы экономики», 1973, № 11, с. 58—59.

² См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5. М., с. 146; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР (Сводный том), с. 96—97.

¹ См.: «Вестник статистики», 1971, № 10, с. 88, 90; Труд в СССР, М., 1968, с. 38.

а в непроизводственных отраслях — на 8,4 млн. человек. Относительный рост занятости в отраслях материального производства и в непроизводственных отраслях составил за эти годы соответственно 1,5 и 1,8 раза. В результате занятость в непроизводственных отраслях увеличилась на 5,6 пункта¹.

На фоне общего роста занятости в городской местности и происходящих сдвигов в соотношении занятых в материальном и нематериальном производстве заметны различия в этом плане между основными группами больших городов: 100—250 тыс. человек, 250—500, 500—1000 и свыше 1 млн. человек. Характерная для них тенденция состоит в постепенном уменьшении удельного веса занятых в отраслях материального производства с ростом величины города и, наоборот, в увеличении доли занятых в непроизводственной сфере. Следует подчеркнуть, что особенно значительна доля работающих в непроизводственной сфере в городах с населением свыше 1 млн. человек, где она на 10,3 пункта выше, чем в городах от 100 до 250 тыс. человек, в то время как во всех других группах городов доля работающих даже несколько меньше, чем в городской местности в целом.

В течение 1959—1970 гг. в столицах союзных республик, Москве и Ленинграде значительно увеличилась абсолютная численность и доля занятых в непроизводственных отраслях². В Москве, например, в 1970 г. по сравнению с 1960 г. доля рабочих и служащих в отраслях, относящихся к непроизводственной сфере (просвещении, науке, искусстве, здравоохранении, жилищном и коммунальном хозяйстве, бытовом обслуживании, в органах управления и в финансово-кредитной системе), повысилась с 35,1% до 41,9%³. Таким образом, пропорции в распределении труда городов с различным административным статусом, а также в городах с населением свыше 1 млн. человек свидетельствуют о том, что в них

сложился относительно высокий уровень занятости населения в непроизводственной сфере.

В современных условиях удовлетворение культурных и других запросов, создание условий для развития населения, т. е. того, что тесно связано с непроизводственной сферой, становится объективно необходимыми условиями общественного воспроизводства. Поскольку категория «непроизводственная сфера» не идентична категории «сфера услуг», необходимо поэтому выделить часть непроизводственной сферы, которая связана с обслуживанием населения, и часть, которую составляют другие отрасли (наука и управление).

Сравнительно высокая доля занятых в той части сферы услуг, которая согласно существующей классификации отраслей народного хозяйства входит в «сферу услуг», показывает, что в столицах союзных республик и крупнейших городах условия, непосредственно направленные на воспроизводство рабочей силы, развитие физических и духовных способностей человека, более благоприятны по сравнению с другими группами городов. Относительно лучшие предпосылки в крупнейших городах для более производительного использования труда формируются, в частности, в результате повышения уровня занятости, например, в просвещении.

Существующие различия в удельном весе занятых в непроизводственной сфере между различными группами городов в значительной мере объясняются неодинаковой занятостью в сфере управления, особенно в науке и научном обслуживании.

Если тенденция изменения удельного веса занятых в управлении, науке и научном обслуживании та же, что и всей непроизводственной сферы: удельный вес занятых здесь возрастает с величиной города. Особенно значительна доля этой категории занятых в столицах союзных республик. Это вызвано тем, что помимо особой функции группы городов имеющееся здесь производство, система подготовки кадров способствуют в современных условиях «притяжению» науки и научного обслуживания.

Сложившиеся пропорции в распределении занятого населения являются результатом двух процессов: быстрого увеличения работников, занятых в непроизводственной сфере, во всем приросте занятого в народном хо-

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том). М., 1962, с. 106; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 5, с. 194, 197.

² См.: Территориальные особенности формирования рации-нальной занятости населения СССР. М., с. 130—131.

³ Рассчитано по: Москва в цифрах. М., 1972, с. 68.

зяйстве населения и, с другой стороны, более медленного роста занятых непосредственно в материальном производстве. Однако в отраслях материального производства сосредоточена основная часть работающего населения всех групп городов. И в этом проявляется одна из наиболее существенных черт, характеризующих сходство структуры занятости их населения на современном этапе.

Известно, что на протяжении длительного исторического периода темпы и рост производительности труда в промышленности являлись наиболее важным фактором урбанизации. Сосредоточение промышленности в сравнительно небольшой группе городов, обладающей для этого необходимыми природно-экономическими условиями, способствовало быстрой индустриализации страны. В связи с развитием непроеизводственных отраслей, как это видно из изложенного выше, соотношение факторов роста больших городов и, следовательно, урбанизации меняется. Но и в этих условиях промышленность сохраняет положение отрасли, которая в решающей степени определяет структуру занятости городского населения в целом, включая и население больших городов.

По сравнению с другими отраслями народного хозяйства в промышленности всех групп городов сосредоточена наибольшая численность занятых. Однако, как видим, имеются заметные различия между городами. Они состоят в том, что в городах с населением свыше 1 млн. человек промышленность играет относительно меньшую роль в формировании занятости, в то время как в других, особенно в группе городов с 500 тыс. — 1 млн. человек, ее доля максимальна по сравнению с городами с меньшей численностью населения.

Таким образом, если ведущая роль материального производства и промышленности свидетельствует об известном сходстве распределения занятого населения больших городов по отраслям, то дифференциация доли занятых в непроеизводственной сфере дает представление о направлении и последовательности возможных структурных сдвигов. Последнее в наибольшей мере относится к той части непроеизводственной сферы, которая связана с обслуживанием населения и развитие которой в дальнейшем будет определяться ростом численности населения городов и увеличением его потребностей.

Наиболее характерными отраслями промышленности больших городов являются машиностроение и металлообработка, легкая и пищевая, а также химическая промышленность. В этих отраслях сосредоточена преобладающая часть всего занятого в промышленности населения больших городов. Однако различия в структуре занятости в самой промышленности по группам городов не менее существенны, чем по сферам занятости.

Выше отмечалось, что качественные структурные сдвиги в промышленности являются одним из важнейших последствий научно-технической революции. О формировании прогрессивных тенденций в изменении структуры кадров этой отрасли народного хозяйства с ростом величины городов свидетельствует повышение удельного веса занятых в отраслях, определяющих научно-технический прогресс. Так, в городах свыше 1 млн. человек доля работающих в электроэнергетике, химии, нефтехимии, в машиностроении и металлообработке заметно выше аналогичного показателя в городах 100—250 тыс. человек. При этом еще более существенны различия в удельном весе машиностроения и металлообработки.

Одновременно структура занятости в промышленности свидетельствует о значительной локализации в сверхкрупных городах трудоемких отраслей: всех видов машиностроения, текстильной, полиграфической, швейной и пищевой, а в группе 100—250 тыс. человек, наоборот, фондоемких отраслей. С особенностями структуры промышленности в городах свыше 1 млн. человек можно связать те проблемы формирования, распределения и использования трудовых ресурсов, которые возникли здесь в последние годы. Так, во всех больших городах РСФСР в 1959—1970 гг. наиболее значительный миграционный прирост (по численности и доле в общем приросте) имел место в городах, функциональный тип которых определяется машиностроением и металлообработкой.

Характерной чертой современной научно-технической революции наряду с процессом дифференциации отраслей является процесс интеграции взаимосвязанных отраслей и производства, образование крупных функционально-отраслевых комплексов. На этой основе важнейшие отрасли промышленности группируются в следующие функционально-отраслевые комплексы: топлив-

но-энергетический комплекс отраслей, поставляющих сырье и материалы, инвестиционный комплекс и комплекс отраслей, производящих предметы потребления¹.

Соответствующие данные показывают неодинаковую роль различных комплексов в формировании занятости в городах разной величины. Наиболее существенна доля инвестиционного комплекса и комплекса отраслей, производящих предметы потребления. Именно на эти комплексы приходится основная часть занятых в различных по величине группах городов. Менее значительна роль отраслей, поставляющих сырье и материалы, и наименее значительна роль топливно-энергетического комплекса.

Несмотря на эту общую тенденцию, имеются заметные различия в соотношении комплексов в городах разной величины. Тенденция в изменении инвестиционного комплекса, объединяющего машиностроение и промышленность строительных материалов, состоит в значительном и устойчивом росте от-нижней к высшей по величине населения группы городов. В результате в группе городов свыше 1 млн. человек инвестиционный комплекс оказывает определяющее влияние на структуру занятости и значительно превосходит долю всех остальных комплексов. Выше отмечалась значительная роль отраслей, производящих предметы потребления, однако влияние этих отраслей снижается с ростом величины города. В еще большей степени тенденция снижения характерна для отраслей, поставляющих сырье и материалы, и особенно топливно-энергетического комплекса.

Сложившаяся структура и тенденции изменения отраслевой структуры занятости имеют объективный характер и служат главной предпосылкой формирования наиболее целесообразного и эффективного распределения занятых в перспективе. Среди многочисленных факторов, определяющих развитие этого процесса, важное место занимает концентрация производства, которую можно рассматривать в отраслевом и территориальном

¹ В топливно-энергетический комплекс входят: электроэнергетика, отрасли топливной промышленности. В комплекс отраслей, поставляющих сырье и материалы: черная металлургия, химическая, лесная и деревообрабатывающая промышленность; машиностроение, промышленность стройматериалов составляют инвестиционный комплекс; отрасли, производящие предметы потребления, включают легкую и пищевую промышленность (см. подробнее «Вопросы экономики», 1974, № 4, с. 16—17).

плане. Известно, что между размещением производства и расселением населения существует сложное взаимодействие, ведущей стороной которого является размещение производства. Вместе с тем сложившееся расселение играет все более активную роль. Развитие урбанизации сопровождается усиливающимся воздействием больших городов на процессы размещения производства. Особенно велика роль концентрации производства в условиях интенсификации общественного производства.

В промышленности СССР, как известно, достигнут высокий уровень концентрации производства. В настоящее время действует совокупность причин, порождающих необходимость ускоренных темпов роста отраслевой концентрации производства. В условиях, когда основное направление капитального строительства и капитальных вложений в текущей пятилетке связано с расширением и реконструкцией действующих предприятий, проявилась тенденция к усилению территориальной концентрации промышленного производства. Это видно на примере крупных городов УССР (Харьков, Киев, Одесса, Донецк и др.), несмотря на запрещение строительства новых промышленных предприятий в этих городах¹.

Однако было бы неправильно абсолютизировать эту форму организации общественного производства, не учитывая того, что сложившийся тип урбанизации был вызван определенным этапом развития индустрии в нашей стране. С ним в значительной степени связан и экстенсивный характер концентрации производства, недостаточная эффективность этого процесса. Повышение уровня специализации производства, как это видно на примере Ленинграда, позволяет решить такие вопросы, как рост производительности труда, высвобождение рабочей силы, улучшение условий труда². В свою очередь создаются предпосылки для относительного сокращения доли промышленности в структуре занятых крупнейших городов. Этому способствует прежде всего получение, например в Москве и Ленинграде в годы текущей пятилетки, прироста промышленной продукции без увеличения численности занятых³.

¹ См.: Организация и планирование отраслей народного хозяйства. Вып. 23, Киев, 1971, с. 26.

² См.: «Вопросы экономики», 1972, № 3, с. 20.

³ См.: «Плановое хозяйство», 1973, № 11, с. 17.

В этих условиях возрастает значение других отраслей в процессе регулирования роста больших городов. Так, коэффициент ранговой корреляции (коэффициент Спирмена), рассчитанный на 1970—1971 гг. по 120 большим городам РСФСР, равный $R=0,621$, показал наличие достаточной связи между темпами роста промышленно-производственного персонала и интенсивностью прироста населения больших городов за счет миграции. Поэтому в современных условиях развитие других отраслей народного хозяйства, особенно непромышленной сферы, выступает важным фактором регулирования роста больших городов.

Современная структура занятости населения больших городов характеризуется значительными сдвигами, являющимися результатом тесного взаимодействия урбанизации с научно-технической революцией. Ее изучение представляет большое теоретическое и практическое значение. В частности, этого требует проблема регулирования роста крупнейших городов.

А. Нестеров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ И РАЗВИТИЯ НЕБОЛЬШИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Анализ воспроизводства рабочей силы возможен на двух уровнях: на уровне общества и на региональном уровне. И тот и другой необходимы, ибо решают разные задачи. Если анализ на макроуровне позволяет выявить общие закономерности в воспроизводстве рабочей силы, то региональный анализ показывает, как эти общие закономерности проявляются в союзных республиках СССР, экономических районах, краях, областях и внутри их — между городом и деревней, между различными по величине и функциональному назначению городскими и сельскими поселениями.

В статье мы рассмотрим лишь некоторые вопросы воспроизводства рабочей силы на примере Кировской области. Эта область выбрана в качестве примера неслучайно. Здесь в последние годы отмечается довольно низкий естественный прирост населения (в пределах 1,9—3,0‰), высокая занятость трудоспособного населения в общественном производстве, резкое сокращение сельского населения и быстрый рост городского. В области из 19 городов — 17 небольшие. Из них одни получают быстрое промышленное развитие, другие (особенно центры сельскохозяйственных районов) развиваются медленно, третьи (транспортные города) как бы остановились в своем развитии.

Неодинаковый уровень экономического развития различных по величине и функциональному назначению поселений ведет к существенным различиям и в воспроизводстве рабочей силы.

Прежде всего остановимся на таких составляющих воспроизводства рабочей силы, как рождаемость и смертность. В Кировской области значительные различия в уровнях рождаемости и смертности наблюдаются в городской и сельской местности. Причем если до се-

редины 60-х годов рождаемость на селе была в 1,1—1,2 раза выше, чем в городе, то с середины 60-х годов она уже ниже, чем в городе, в 1,1—1,2 раза и держится на уровне 11,0—13,0‰. Если же учесть, что смертность в сельской местности в 1,3—1,5 раза выше, чем в городской, за счет увеличения лиц пожилого возраста, то ясно, что естественный прирост населения на селе в Кировской области очень незначителен, а в отдельные годы бывает отрицательным.

Снижение естественного прироста сельского населения в области объясняется прежде всего спецификой возрастного состава населения и, следовательно, снижением рождаемости. Например, в 1959—1970 гг. сельское население Кировской области в наиболее молодых возрастах (20—39 лет) уменьшилось в 2 раза, а рождаемость снизилась примерно в 2,3 раза, что объясняется в основном интенсивной миграцией населения из села в город и распространением практики сознательного регулирования рождаемости населением сельской местности. Только в 1959—1970 гг. ежегодно сельское население области абсолютно уменьшалось в среднем на 36,3 тыс. человек¹. В последние годы отток населения из села несколько снизился, но продолжает оставаться все еще значительным.

Различия в уровнях рождаемости и смертности наблюдаются не только между городом и селом, но и в различных по величине и функциональному назначению городах Кировской области. Например, наибольший естественный прирост населения (от 5,0‰ до 11,0‰) при рождаемости от 14,0‰ до 17,0‰ и смертности от 5,0‰ до 10,0‰ отмечается в развивающихся промышленных городах (Вятских Полянах, Кирсе, Нововятске, Омутнинске, Сосновке), а наименьший — в старых транспортных городах (Котельниче, Мурашах, Зуевке) и центрах сельскохозяйственных районов (Советске, Малмыже, Уржуме, Халтурине, Яранске и др.).

Однако воспроизводство рабочей силы не сводится лишь к ее естественному воспроизводству. Оно предполагает также формирование определенных качественных характеристик рабочей силы, ибо общественное про-

изводство как взаимосвязанный комплекс отраслей и производств предъявляет неодинаковый спрос на рабочих различной половозрастной структуры, физического развития, состояния здоровья, уровня общего и специального образования.

Социалистические производственные отношения исходя из требований научно-технического прогресса способствуют повышению качественного состава рабочей силы. Но неодинаковый уровень развития производительных сил в городской и сельской местности, в городских поселениях разного функционального назначения ведет к различиям и в качественном составе рабочей силы. Так, если в 1970 г. на 1000 занятых приходилось лиц с высшим, незаконченным высшим и средним (полным и неполным) образованием в городских поселениях Кировской области 666 человек, то в сельских — только 425 человек¹. Если на 1000 занятых этой категории лиц в областном центре (Киров) приходилось 727 человек, в среднем городе (Кирово-Чепецк) — 710 человек, то в небольших городах этот показатель был уже ниже (в Котельниче — 647 человек, в Вятских Полянах — 635 человек, в Слободском — 602 человека).

О том, как используется рабочая сила, свидетельствует уровень ее занятости в общественном производстве, ибо там значительно выше производительность труда и используется она более эффективно по сравнению с домашним и личным подсобным хозяйством. Неслучайно в Программе КПСС записано, что при коммунизме каждый трудоспособный будет участвовать в общественном труде и обеспечивать непрерывный рост материальных и духовных богатств общества².

При социализме механизм воспроизводственного процесса действует в направлении все более полной занятости и одновременно повышения эффективности производства. За последние 20 лет (1959—1970 гг.) в СССР занятость увеличилась с 84 до 92,4% и среднегодовые темпы роста производительности труда оставались вы-

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 5. М., 1973, с. 97.

² См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962, с. 64.

¹ Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 2. М., 1972, с. 109.

сокими. Например, в промышленности почти за это же время (1951—1971 гг.) они составляли 6,3%¹.

Как уже отмечалось выше, занятость трудоспособного населения в общественном производстве и на учебе с отрывом от производства достигла в СССР высокого уровня. Аналогичные явления увеличения занятости наблюдаются и в Кировской области. Поэтому несмотря на различия в развитии производительных сил, уровень занятости в общественном производстве довольно высок во всех городах и в целом в Кировской области. Представляется, что на занятость здесь большое влияние оказывает низкая «ценность» личного подсобного хозяйства. Ввиду низкой товарности личного подсобного хозяйства в области доходы от него незначительны, поэтому оно не служит сколько-нибудь значительным источником возмещения затрат рабочей силы, а следовательно, и не отвлекает ее в большом количестве от общественного производства.

Таким образом, воспроизводство рабочей силы в рассматриваемом регионе показывает, что там, где выше промышленный потенциал города, выше и прирост населения и трудовых ресурсов. Например, если в 1959—1970 гг. население таких небольших промышленных городов, как Нововятск, Вятские Поляны, Сосновка, Омутнинск, Кирс, увеличилось в среднем на 16,0—36,0%, то население так называемых транспортных городов за это же время уменьшилось (Зуевки — на 14,6%, Мурашей — на 10,6%) или возросло очень незначительно (население Котельнич увеличилось на 5,8%)².

Развитие производительных сил — главный путь для создания нормальных условий для воспроизводства рабочей силы во всех поселениях независимо от их величины, и основным двигателем этого процесса является научно-технический прогресс.

Правда, изменения, вызываемые научно-техническим прогрессом, в небольших городах менее заметны, но они происходят и здесь. Примером этому может служить оживление хозяйственной жизни не только небольших промышленных городов, но и центров сельскохо-

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг. М., 1972, с. 72.

² Рассчитано по: Народное хозяйство Кировской области. Горький, 1971, с. 8; по данным Статистического управления Кировской области.

зяйственных районов и транспортных городов. Например, в 1973—1977 гг. значительное промышленное развитие получит город Яранск. Сюда будет подведена железная дорога Йошкар-Ола — Яранск, и здесь предусматривается строительство крупного завода сухого обезжиренного молока, элеватора, комбикормового цеха; возникнут пристанционные и торговые базы, межрайонная база минеральных удобрений, нефтебаза.

В остальных центрах сельскохозяйственных районов получают дальнейшее развитие предприятия легкой, мясной и молочной промышленности, предприятия Министерства заготовок РСФСР. В транспортных городах в основном разместятся филиалы крупных предприятий города Кирова. Другими словами, речь идет о том, что со временем будут созданы все условия для воспроизводства рабочей силы во всех небольших городах, для ее всестороннего развития и совершенствования, для обеспечения полной занятости в общественном производстве.

Под влиянием научно-технического прогресса небольшие города все больше и больше втягиваются в орбиту взаимодействия друг с другом и с другими поселениями региона (области). Усиление хозяйственных, культурных, трудовых, научных и других связей между городами и всеми остальными населенными пунктами важно не только с точки зрения повышения эффективности производства, но и с точки зрения развития самого человека как главной производительной силы общества.

Усложнение связей между поселениями создает благоприятные возможности для приобщения жителей деревни, небольших и средних городов к высшим, наиболее творческим формам деятельности. Углубление хозяйственных и других связей постепенно ликвидирует веками складывавшуюся иерархию населенных мест и знаменует переход от компактных, «точечных» форм городской концентрации производства и населения к пространственным, региональным формам. Город «разрывает свое историческое кольцо и уступает место иным формам расселения — агломерации городов и урбанизированному району»¹.

¹ Румянцев А. М. Урбанизация и общество. — В кн.: Урбанизация и рабочий класс в условиях научно-технической революции. М., 1970, с. 25—26.

В 1970 г. в СССР насчитывалось 24 агломерации с числом жителей более 1 млн. человек в каждой¹. В стадии формирования находится Кировская агломерация. Ее возглавляет Киров—областной центр и важный промышленный и транспортный узел страны, в котором проживало в 1973 г. 35,8% городского населения Кировской области.

Агломерация формируется в составе городов: Кирово-Чепецка (средний город), Слободского, Нововятска, Халтурина, Белой Холуницы, Зуевки, Котельнича (небольшие города) и нескольких поселков городского типа, таких, как Вахруши, Стрижи, Оричи, Мурыгино, Торфяной, Каринторф, Первомайский, Юрья, Лянгасово, Мирный. В перечисленных поселениях уже в 1973 г. проживало 66,4% городского населения области. Эти поселения постепенно превращаются в поселения-спутники и по характеру выполняемых функций все больше и больше начинают дополнять народнохозяйственные функции, характерные для центра формирующейся агломерации. Например, швейные фабрики Кирово-Чепецка, Слободского и Котельнича являются филиалами Кировского производственного швейного объединения «Заря». Между предприятиями, входящими в объединение, осуществлена производственная специализация.

Городские поселения, входящие в формирующуюся Кировскую агломерацию, характеризуются не только характером сближающихся народнохозяйственных функций, но и усилением трудовых связей.

Например, ежедневно около тысячи нововятчан отправляются на работу и учебу в Киров, а некоторые кировчане в свою очередь едут на работу в Нововятск, Стрижи, Вахруши, Лянгасово и т. д.

Поскольку агломерация находится еще в стадии становления, то ее целенаправленное развитие будет тем успешнее, чем больше планового начала будет привнесено в процессы ее формирования. В будущем она может представлять управляемую региональную систему, в которой наиболее рационально можно использовать рабочую силу и производственные мощности предприятий.

¹ См.: «Плановое хозяйство», 1973, № 2, с. 114.

Представляется, что большой город, сосредоточив основное количество предприятий области, будет иметь все больше возможностей для размещения своих филиалов и цехов в небольших городах и поселках-спутниках. Но так как расположенные в центре агломерации—это, как правило, высокомеханизированные и автоматизированные предприятия, то и их филиалы и цехи мало чем будут отличаться в этом плане от головных предприятий. Размещение таких филиалов и цехов в малых поселениях будет способствовать приобщению трудящихся (особенно молодежи) этих поселений к более квалифицированному труду, что приведет к повышению качественного состава рабочей силы как в поселениях-спутниках, так и в целом в обществе.

В этих условиях повысится ценностный престиж городов и поселков-спутников, а это будет способствовать как качественному, так и количественному росту населения в них. Повышение качественного состава рабочей силы предъявит и более высокие требования к производству. Таким образом, более высокий уровень производства и качественный состав рабочей силы—это взаимосвязанные явления. Производство, усложняясь, требует повышения качества рабочей силы, а рабочая сила, становясь качественнее, способствует усложнению труда, а следовательно, совершенствованию производства.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что часть небольших городов (с поселками и другими населенными пунктами) должна получить свое дальнейшее развитие в составе формирующейся Кировской агломерации.

Остальные малые формы поселений, не входящих в Кировскую агломерацию, должны получить свое развитие в рамках урбанизированных районов, которые придут на смену современным сельскохозяйственным районам. Этот процесс обусловливается как развитием самих малых городских поселений и расширением их влияния на окружающую сельскую местность, так и концентрацией и специализацией сельскохозяйственного производства на базе его все большей механизации. Естественно, что выполнить роль центра урбанизированного района может лишь город или крупный поселок городского типа, имеющий высокомеханизирован-

ную и автоматизированную промышленность по переработке того вида сельскохозяйственной продукции, на которой будет специализироваться район.

Урбанизированные районы могут включать в себя несколько типов поселений: небольшой город или крупный поселок городского типа как центр урбанизированного района, поселки городского типа как центры нескольких сельскохозяйственных предприятий, где разместятся их совместные подсобные предприятия и учреждения; крупные агропоселки—центры отдельных сельских хозяйств; небольшие агропоселки—центры производственных участков хозяйств.

Небольшие города и поселки городского типа призваны, помимо переработки сельскохозяйственной продукции, оказывать помощь сельскохозяйственным предприятиям в механизации и автоматизации производственных процессов, в техническом обслуживании производства, в выполнении работ в напряженные периоды года. Кроме того, они должны стать в урбанизированном районе центрами по подготовке квалифицированных рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства, центрами культурно-бытового обслуживания населения.

В периоды спада сельскохозяйственных работ часть рабочей силы, проживающей в агропоселках, будет иметь возможность работать на промышленных предприятиях, в сфере культурно-бытового обслуживания в небольших городах, в поселках городского типа или непосредственно в агропоселках. Тем самым постепенно в урбанизированном районе будут создаваться условия для устранения различий между индустриальным и сельскохозяйственным трудом, для превращения последнего в разновидность индустриального труда.

Сближению города и деревни будет способствовать расселение жителей деревень и сел в агропоселки различной величины. Например, из 10 тыс. сельских населенных пунктов предполагается в будущем развивать в Кировской области лишь 957 сельских поселений в виде агропоселков.

Думается, что урбанизированный район, включая поселки городского типа, агропоселки различных размеров, инфраструктуру и главный местный центр—небольшой город или крупный поселок, может превра-

тяться в регулируемую систему, плановое управление которой позволит значительно повысить эффективность производства и создать равные условия для воспроизводства рабочей силы во всех поселениях.

Таким образом, формирование Кировской агломерации и урбанизированных районов позволит создать на территории области единую региональную (областную) систему. Она будет представлять собой структурно-взаимосвязанную иерархическую сеть поселений, планомерно развиваемых и регулируемых в целесообразном для общества направлении. В рамках этой системы, которая будет представлять собой часть Единой системы расселения СССР, создадутся возможности для развития различных типов поселений, равные условия для воспроизводства рабочей силы, возможности для устранения различий между городом и деревней.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РОСТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР

Характеризуя различные стороны населения, советские демографы в последние годы все чаще употребляют понятие «качество населения». Под этим термином они понимают прежде всего образовательный уровень населения.

Непрерывный рост образования населения СССР — закономерный, объективный процесс социалистического общества. В его постоянном повышении заинтересовано как общество в целом, так и каждый человек. Поэтому постоянный рост уровня образования всего населения страны давно стал не только необходимостью, но и потребностью.

Образовательный уровень населения в значительной степени характеризует в СССР социальную структуру общества, его мобильность.

Вот почему при проведении переписи уровню образования населения в нашей стране придавалось одно из первостепенных значений. III том итогов Всесоюзной переписи населения полностью посвящен этой важнейшей характеристике населения. И это понятно, так как образование не только характеризует общий культурный уровень населения страны, но и оказывает непосредственное влияние на развитие экономики, производства, науки, на дальнейшее развитие научно-технической революции, на рост квалификации работников всего народного хозяйства. «Современное производство,—как отметил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе XXIV съезду КПСС,—предъявляет быстрорастущие требования не к одним лишь машинам, технике, но и прежде всего к самим работникам, к тем, кто эти машины создает и этой техникой управляет»¹.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 41.

Образование и научно-техническая революция, стремительно развивающиеся в нашей стране,—взаимосвязанные явления. Научно-техническая революция требует, с одной стороны, все более высокого уровня образования работающих во всех отраслях народного хозяйства, с другой стороны, именно высокий уровень образования способствует дальнейшему развитию научно-технической революции.

Сейчас мы по праву гордимся тем, что СССР—страна сплошной грамотности, около 74% занятых в народном хозяйстве имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. На 1 января 1974 г. численность населения, имеющего высшее законченное образование составила 10,7 млн. человек, незаконченное высшее, среднее специальное и среднее общее—49,6 млн. человек¹. В 1973 г. в нашей стране насчитывалось 1 млн. 108 тыс. научных работников, что составляет 1/4 часть научных работников всего мира².

До Великой Октябрьской социалистической революции народные массы России, по выражению В. И. Ленина, «...были ограблены в смысле образования, света и знания...»³. По данным переписи 1897 г. неграмотные составляли почти 3/4 населения страны. Уровень образования сельских жителей, а там проживало 4/5 населения России, был намного ниже городского—почти в 2 раза среди мужчин, у женщин—почти в 4 раза ниже, чем в городе⁴.

Подавляющее большинство населения Средней Азии было сплошь неграмотным. На современной территории Узбекской ССР неграмотных было 96,4%, Таджикской ССР—97,7, Киргизской ССР—96,9, Туркменской ССР—92,2%. Многие народности не имели даже своей письменности.

За годы Советской власти в нашей стране совершена невиданная по глубине и размаху культурная революция. За короткий срок была не только ликвидирована неграмотность населения, но и осуществлено сначала всеобщее начальное, затем семилетнее и восьмилет-

¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1973 г. М., 1974, с. 39.

² Там же, с. 175.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 127.

⁴ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., 1972, с. 3.

нее обучение, сейчас завершается переход ко всеобщему среднему образованию.

По итогам переписей населения за годы Советской власти процент грамотных в возрасте 9—49 лет в нашей стране составлял: в 1922 г.—32%, 1926 г.—56,6, 1939 г.—87,4%. По данным переписи населения 1959 г. неграмотных оставалось лишь 1,5%. СССР, таким образом, стал страной сплошной грамотности.

Если учесть, что в эти годы советский народ вынужден был вести две войны (гражданская и Великая Отечественная), затратил значительные усилия и средства на восстановление народного хозяйства, в исторически короткий срок осуществил индустриализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства, то станут очевидными те громадные успехи в области образования, которые достигнуты в нашей стране.

Результаты переписи 1970 г. показали, что за период, прошедший после переписи 1959 г., сделано немало по дальнейшему повышению общеобразовательного, среднего специального и высшего образования. Это видно из данных следующей таблицы.

Таблица 1

Уровень образования населения СССР в 1959 и 1970 гг.¹

Образование	Тысяч человек		1970 г. в % к 1959 г.	На 1000 человек (10 лет и старше) приходилось	
	1959 г.	1970 г.		1959 г.	1970 г.
Высшее законченное	3 778	8 262	219	23	42
Среднее общее	9 936	23 391	235	61	119
Среднее специальное	7 870	13 420	171	48	68
Неполное среднее	35 386	47 368	134	218	241
Начальное	—	—	—	310	293

¹ См.: Народное хозяйство СССР. 1922—1972. М., 1972, с. 36; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., 1972, с. 206.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что уровень образования постоянно возрастает. Если в 20-х—30-х годах основное внимание было направлено на лик-

видацию неграмотности, на распространение главным образом обязательного начального образования, то в последние годы делается упор на обязательность получения всей молодежью среднего образования и повышение уровня высшего образования.

За период между двумя последними переписями число специалистов с высшим образованием увеличилось более чем в 2 раза. Значительное развитие получило и среднее образование — число лиц, имеющих общее среднее образование, возросло в 2,3 раза, среднее специальное — в 1,7 раза. Имеющих неполное среднее образование увеличилось в 1,3 раза. Численность лиц с высшим, средним специальным и средним общим (полным и неполным) возросла не только абсолютно, но и относительно: на 1000 жителей их увеличилось почти в 2 раза.

Вместе с этим постоянно сокращается процент населения, имеющего начальное образование: в 1959 г. на 1000 человек 10 лет и старше их приходилось 310, в 1970 г.—293 человека.

Наряду с дальнейшим ростом образования всего населения страны за 1959—1970 гг. произошло дальнейшее повышение уровня образования работающей его части. Это можно проиллюстрировать следующими данными.

Таблица 2

Уровень образования занятого населения СССР в 1959 и 1970 гг.¹

Образование занятого населения	На 1000 занятого населения		1970 г. в % к 1959 г.
	1959 г.	1970 г.	
Высшее	33	65	197
Незаконченное высшее	9	13	144
Среднее специальное	67	105	156
Среднее общее	64	159	249
Неполное среднее	260	311	119
Итого	433	653	150

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., с. 408.

На 1000 занятых в народном хозяйстве в 1959 г. приходилось всего 433 человека, имеющих высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее общее (полное и неполное) образование, в то время как в 1970 г. их насчитывалось уже 653 человека. Как видим, наиболее быстрыми темпами возрастало число занятых в народном хозяйстве с высшим и средним (полным и неполным) образованием. Если за 1959—1970 гг. на 1000 занятых в народном хозяйстве численность лиц с высшим, со средним и неполным средним увеличилась в 1,5 раза, то с высшим—в 2 раза, со средним общим—более чем в 2,5 раза.

Несколько меньшими темпами возрастало за этот период число работающих со средним специальным образованием—их численность увеличилась на 1000 работающих в 1,5 раза. Такое отставание роста среднего специального образования от общеобразовательного и тем более высшего вряд ли оправдано, так как в современных условиях кадры со средним специальным образованием, обладающие определенным культурно-техническим уровнем, специальными знаниями, играют все более заметную роль на производстве.

Положительные изменения произошли в показателе уровня начального образования. Так же как и в целом по всему населению, доля занятых в народном хозяйстве с начальным образованием за этот период снизилась. Если в 1959 г. на 1000 работающих с начальным образованием приходилось 331 человек, то в 1970 г. их стало значительно меньше—248.

Л. И. Брежнев на торжественном заседании в Киеве 26 июля 1973 г. отметил, «что теперь у нас 66 процентов рабочих имеют среднее (полное и неполное) или даже высшее образование. Действительно, тут есть чем гордиться, особенно, если вспомнить, что перед войной таких рабочих было всего 8 процентов.

Но есть и над чем задуматься. Та же статистика говорит, что 34% рабочих имеют только начальное образование или еще меньше. Это создает для нас определенные проблемы, которые мы должны решить и которые мы сейчас решаем»¹.

¹ «Экономическая газета», 1973, № 31, с. 4.

И действительно, говоря о значительном росте уровня образования в целом, вместе с тем следует отметить и некоторые нерешенные проблемы. А их, как свидетельствуют материалы переписи, немало.

Если взять абсолютное число лиц с начальным образованием по итогам переписи 1970 г., то оно составит внушительную цифру—57,6 млн. человек, подавляющее большинство которых трудится на заводах, фабриках, транспорте, в сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях народного хозяйства. Это немало, если учесть, что все в большей и большей степени осуществляется комплексная автоматизация производства, внедряются станки с программным управлением, а перед работником производства стоит задача управления машинами и механизмами и работник свою задачу может выполнить только во взаимодействии с другими членами коллектива, как правило, решающими сложные научно-технические задачи и имеющими в подавляющем большинстве высокий образовательный уровень.

СССР—многонациональное социалистическое государство. На его территории проживает более 120 наций и народностей.

Социалистическое общество обеспечивает всем национальностям и народностям равное право на образование. Во всех учебных заведениях страны осуществляется принцип полного равенства всех национальностей, право всех народов на получение образования на родном языке. Итоги Всесоюзной переписи свидетельствуют о новом значительном повышении уровня образования населения всех союзных республик.

Анализируя показатели таблицы, получим следующие данные. По СССР в целом быстрыми темпами росло население, имеющее высшее образование. За межпереписной период оно увеличилось в 2,2 раза, число лиц с незаконченным высшим и средним (полным и неполным) образованием, а также на 1000 занятых в народном хозяйстве, имеющих высшее и среднее (полное и неполное) образование, возросло в 1,5 раза. В ряде союзных республик темп роста имеющих высшее, незаконченное высшее и среднее (полное и неполное) образование был выше, чем в среднем по СССР. Так, уровень высшего образования населения Молдавской ССР за период между двумя переписями

Таблица 3

Уровень образования населения союзных республик¹

	Число лиц, имеющих образование					
	высшее, тыс. человек		незавершенное высшее и среднее (полное и неполное) образование, тыс. человек		на 1000 человек занятых имели высшее и среднее (полное и неполное) образование	
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.
СССР	3 778	8 262	54 930	86 785	433	653
РСФСР	2 266	4 749	30 904	38 396	440	656
Украинская ССР	715	1 583	11 973	17 976	438	668
Белорусская ССР	96	261	1 814	2 971	331	594
Узбекская ССР	105	289	1 899	3 388	447	663
Казахская ССР	114	341	2 213	4 210	447	654
Грузинская ССР	153	274	1 271	1 790	492	711
Азербайджанская ССР	77	158	967	1 522	473	674
Литовская ССР	35	89	476	888	250	496
Молдавская ССР	29	82	534	1 040	280	508
Латвийская ССР	44	93	722	952	502	661
Киргизская ССР	27	73	470	871	429	643
Таджикская ССР	21	56	425	753	407	602
Армянская ССР	49	106	508	846	527	697
Туркменская ССР	20	49	388	649	497	682
Эстонская ССР	25	55	364	531	448	660

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., с. 353, 408—558.

возрос почти в 3 раза, в Белорусской, Киргизской и Таджикской ССР—в 2,7 раза, в Литовской ССР—более чем в 2,5 раза.

Следует также отметить, что за сравнительно короткий период уровень образования населения в союзных республиках выравнился. В некоторых же союзных республиках, например в Закавказских и в большинстве Среднеазиатских, где до Великой Октябрьской социалистической революции господствовала сплошная неграмотность, уровень образования стал выше, чем в среднем по СССР. Если на 1000 занятых в народном хозяйстве высшее и среднее (полное и неполное) образование по стране в целом имеют 653 человека, то в

Узбекской ССР—663, в Азербайджанской ССР—674, в Туркменской—682, в Армянской—697, в Грузинской ССР—711 человек.

Высокий образовательный уровень населения всех союзных республик—еще одно яркое подтверждение фактического равенства всех наций и народностей нашей страны. Это один из конкретных результатов осуществления партией ленинской национальной политики, направленной на расцвет социалистических наций и их постепенное сближение.

Произошли определенные изменения и в социальной структуре развитого социалистического общества, образовалась новая общность людей—советский народ. Тем не менее социальная структура нашего общества еще не является однородной. В СССР существует два класса—рабочий класс и колхозное крестьянство, между которыми, а также различными социальными группами имеются определенные социальные, в том числе и образовательные, различия. Наиболее важными, существенными различиями являются различия между городом и деревней, между занятыми физическим и умственным трудом.

В ходе коммунистического строительства идет постепенное стирание различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. В решении этой задачи определенная роль принадлежит и всестороннему гармоническому развитию личности, в том числе количественному и качественному росту образования всего населения страны.

Однако различие в образовательном уровне населения города и деревни как в 1959 г., так и в 1970 г. было еще значительным.

Для характеристики уровня образования городских и сельских жителей приведем табл. 4.

Сопоставляя данные таблицы, видим, что наибольшее различие в образовании населения города и деревни у лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, меньше, но тем не менее тоже значительное, у населения, имеющего среднее специальное, среднее общее и неполное среднее образование. Так, в сельской местности на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, в 1959 и 1970 гг. было соответственно в 4,7 и 4,3 раза

Таблица 4

Уровень образования городского и сельского населения¹

Оба пола	На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше приходится с образованием				
	высшим и незаконченным высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское население					
1959 г.	57	68	92	252	298
1970 г.	82	91	156	263	250
Сельское население					
1959 г.	12	29	31	184	321
1970 г.	19	36	67	210	354

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., с. 206.

меньше, чем в городе, со средним специальным образованием—в 2,3 и 2,5 раза, со средним общим—в 1,3 и 2,3 раза, с неполным средним—в 1,4 и 1,2 раза. Причем если между населением города и деревни, имеющего высшее и незаконченное высшее, а также среднее общее и неполное среднее образование за период между переписями, наметилась тенденция к сокращению различий в уровне образования, то разрыв в уровне образования у лиц, имеющих среднее специальное образование, не только не сократился, но даже увеличился.

Кроме того, за межпереписной период число лиц в сельской местности, имеющих начальное образование, на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше увеличилось с 321 до 354 человек.

Разумеется, что обязательное восьмилетнее и переход ко всеобщему среднему образованию осуществляется как в городе, так и в сельской местности в основном одинаково. Но после получения восьмилетнего и особенно среднего образования значительная часть молодежи мигрирует из села в город. Это в целом закономерный и прогрессивный процесс, так как постоянно растущее промышленное производство, хозяйственное освоение богатых природными ресурсами террито-

рий, строительство крупных промышленных комплексов требуют значительного количества трудовых ресурсов. Причем современное машинное производство, строительные организации, транспорт нуждаются, как правило, в квалифицированных кадрах, т. е. той части населения, которая имеет высокий общеобразовательный уровень и сможет за сравнительно короткий период времени приобрести необходимую профессию. А это в основном та часть молодежи, в том числе и сельская, которая имеет среднее и неполное среднее образование.

Таким образом, рост удельного веса сельского населения, имеющего начальное образование, произошел в результате систематического оттока из села молодежи. В материалах переписи нет данных, характеризующих образовательный уровень мигрирующей части населения. Но то, что в город переезжает молодежь, можно подтвердить следующими данными. За два года, предшествующих Всесоюзной переписи населения 1970 г., из села в город мигрировало 4,4 млн. человек. 72,5% всех мигрирующих составляет трудоспособное население и только 5,5%—старше трудоспособного возраста¹.

Несомненно, что в город переезжает молодежь, имеющая в основном среднее и неполное среднее образование, а в сельской местности в результате этого увеличивается количество лиц старших возрастов. А именно эта часть населения и имеет в основном начальное образование.

О значительных масштабах миграции населения из села в город свидетельствует постоянно увеличивающееся городское население. За период между двумя переписями (1959—1970 гг.) городское население увеличилось на 36 млн. человек.

Но только этим объяснить такое крайне нежелательное явление вряд ли возможно. Высокий процент лиц, имеющих начальное образование, в настоящее время явился результатом отсева в прошлые годы учащихся из восьмилетней общеобразовательной сельской школы.

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 7. М., 1974, с. 3—4.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.) разработана широкая программа комплексного развития образования на селе, способствующая значительному повышению образовательного уровня, стиранию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, в том числе различий в области уровня образования.

Одним из важнейших достижений в нашей стране является осуществление принципа полного равенства в получении образования мужчинами и женщинами. Постоянный общий рост образования женщин, сближение уровня образования мужчин и женщин, имеющих высшее и среднее образование, видны из данных табл. 5.

Образовательный уровень женщин за 1939—1970 гг. в ряде союзных республик рос исключительно быстрыми темпами. Число женщин, имеющих высшее образование на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше, за указанный период увеличилось: в Белорусской ССР— в 10 раз, Узбекской ССР—в 13, Казахской ССР— в 10, Литовской ССР—в 32, Латвийской ССР—в 14, Киргизской ССР—в 25, Таджикской ССР—в 20, Туркменской ССР и Эстонской ССР—в 11 раз.

Это привело к тому, что различие в уровне высшего и среднего образования между мужчинами и женщинами от переписи к переписи постоянно сокращалось. Доля женщин с высшим, неполным высшим и средним образованием увеличивалась более быстрыми темпами, чем мужчин. За 1939—1970 гг. доля мужчин с указанными видами образования возросла в 4 раза, а женщин—в 5 раз. Если в 1939 г. в целом по СССР уровень высшего образования у женщин был ниже, чем у мужчин, в 2,2 раза, то в 1970 г. он составил 77% уровня образования мужчин. Еще меньший разрыв в уровне образования в 1970 г. у женщин и мужчин, имеющих незаконченное высшее и среднее образование (в том числе неполное среднее). К 1970 г. этот разрыв в уровне образования между мужчинами и женщинами во всех союзных республиках был также незначителен.

Тем не менее в ряде союзных республик образовательный уровень женщин, имеющих высшее образование, все еще значительно отличается от образователь-

Таблица 5
Уровень образования мужчин и женщин¹

	Высшее образование			Незаконченное высшее и среднее образование (в том числе неполное среднее)		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
ОССР						
Мужчины	11	27	48	116	365	474
Женщины	5	20	37	85	318	415
РСФСР						
Мужчины	12	29	49	114	355	478
Женщины	5	22	39	88	323	424
Украинская ССР						
Мужчины	12	25	47	132	394	502
Женщины	5	18	34	95	321	417
Белорусская ССР						
Мужчины	7	18	42	107	315	442
Женщины	3	13	30	69	269	374
Узбекская ССР						
Мужчины	6	24	46	62	387	458
Женщины	2	14	27	38	289	388
Казахская ССР						
Мужчины	8	21	41	101	368	461
Женщины	3	13	30	49	298	409
Грузинская ССР						
Мужчины	21	58	83	163	411	497
Женщины	9	41	65	137	391	465
Азербайджанская ССР						
Мужчины	14	28	57	130	431	481
Женщины	5	22	33	75	318	378
Литовская ССР						
Мужчины	4	19	38	103	218	363
Женщины	1	14	32	56	214	333
Молдавская ССР						
Мужчины	5	16	34	63	284	398
Женщины	3	12	26	44	222	341
Латвийская ССР						
Мужчины	16	27	50	202	420	492
Женщины	3	23	43	137	396	453
Киргизская ССР						
Мужчины	4	23	42	54	372	450
Женщины	2	15	29	32	281	388
Таджикская ССР						
Мужчины	4	19	39	49	362	432
Женщины	1	12	20	24	263	354

Продолжение

	Высшее образование			Незаконченное высшее и среднее образование (в том числе неполное среднее)		
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.
Армянская ССР						
Мужчины	12	47	66	152	432	474
Женщины	5	32	50	85	384	444
Туркменская ССР						
Мужчины	6	24	44	76	407	479
Женщины	2	14	23	45	338	407
Эстонская ССР						
Мужчины	17	29	52	164	361	475
Женщины	4	22	43	140	361	446

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. М., с. 364—407.

Подсчитано на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше.

ного уровня мужчин. Например, число женщин с высшим образованием на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше в Узбекской и Азербайджанской ССР в 1,7 раза меньше, чем мужчин, в Таджикской и Туркменской ССР—почти в 2 раза. Это вызвано отставанием в уровне образования, главным образом высшего, у женщин Среднеазиатских республик и Азербайджанской ССР в прошлые годы.

В табл. 5. приведены данные по образованию на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше. Если же посмотреть итоги переписи 1970 г. по уровню образования занятого населения, то количество мужчин и женщин на 1000 занятых в народном хозяйстве с высшим и незаконченным высшим образованием почти одинаково, а женщин, имеющих среднее специальное, общее и неполное среднее образование, даже больше.

Таким образом, равноправие мужчин и женщин в области образования воплощено в жизнь.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. свидетельствуют о постоянном как количественном, так и

качественном росте образования населения нашей страны. Однако новый период, период развитого социалистического общества, требует дальнейшего совершенствования общего и специального образования.

XXIV съезд КПСС наметил дальнейшие пути развития народного образования, его совершенствования. В 9-й пятилетке намечено завершить переход ко всеобщему среднему образованию, значительно повысить качество обучения, на новую ступень поднять подготовку в профессионально-технических училищах, значительно улучшить подготовку специалистов с высшим и средним специальным образованием.

Для решения этих задач в последние годы был принят ряд постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, который наметил широкую комплексную программу дальнейшего развития всей системы образования в стране, направленную на обеспечение дальнейшего роста культурного уровня населения страны, развития экономики, научно-технической революции, воспитания нового человека, человека будущего коммунистического общества.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ РОДИТЕЛЕЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Образование не только определяет вид трудовой деятельности человека в общественном производстве, но и способствует повышению его профессионально-технического уровня, всестороннему развитию, является основой социальных перемещений людей из одних социальных групп в другие. В нашей стране источником изменения социального статуса молодежи из различных слоев населения является система высшего образования.

В этом плане важно иметь представление о том, как происходит этот процесс у молодежи, поступающей в высшие учебные заведения, насколько интенсивны эти переходы у молодежи из различных социальных групп населения в большой и быстрорастущий социальный слой общества—интеллигенцию.

Некоторое представление об этом дают материалы социально-демографического обследования абитуриентов и студентов вузов Москвы и Костромы, которое было проведено Центром по изучению проблем народонаселения экономического факультета Московского государственного университета¹.

Образование родителей абитуриентов и студентов-первокурсников в определенной мере является показателем

¹ Обследование проводилось в 1968 г. в пяти московских вузах и в трех вузах Костромы. Всего было обследовано 3217 человек; в вузах Москвы—2138 человек, в том числе: в Московском химико-технологическом институте—464 человека, станкоинструментальном—243 человека, инженерно-строительном—665 человек, институте нефтехимической и газовой промышленности—526 человек, институте инженеров сельскохозяйственного производства—240 человек. В вузах Костромы—11079 человек, из них: в технологическом институте—375 человек, сельскохозяйственном институте «Караваево»—367 человек и государственном педагогическом—337 человек.

телем уровня образования населения страны и существующих еще различий в образовании городских и сельских жителей, между работниками умственного и физического труда и по социальным группам населения.

Материалы этого обследования позволяют установить, как повышается образование детей по сравнению с уровнем образования их родителей, какое влияние оказывает род занятий, профессиональная занятость родителей в различных сферах общественного производства, науки и культуры на переход их детей в социальный слой интеллигенции.

В инструментарии обследования родители абитуриентов и студентов-первокурсников были разбиты на восемь групп, которые отражали определенную степень их образования: родители малограмотные; имеющие начальное образование; образование в объеме 5—7 классов средней школы; образование в объеме 8—9 классов; среднее образование; незаконченное высшее образование; высшее; родители с учеными степенями—кандидаты, доктора наук.

Если рассматривать состав абитуриентов по образованию отцов, то 36,2% абитуриентов, поступающих в московские вузы, имели отцов с неполным средним образованием, 26,8%—со средним и 24,7%—с высшим. В ходе сдачи вступительных экзаменов наибольший отсев произошел в группе абитуриентов, отцы которых имели неполное среднее образование. Эта группа в составе студентов, зачисленных в вузы, по сравнению со всей группой абитуриентов, поступающих в вузы, уменьшилась на 8% и составила 27,9%.

Группа студентов, поступивших в вузы, отцы которых имели высшее и среднее образование, наоборот, выросла на 10,6% и составила 62,1% общего количества принятых на I курсы.

Абитуриенты вузов Костромы по сравнению с московскими значительно больше имеют отцов с неполным средним образованием—58,3% и в 2 раза меньше со средним и высшим образованием—37,1%, а в числе принятых в вузы эти группы соответственно составили 53,3 и 35,4%. Изменение этих групп в ходе сдачи вступительных экзаменов как в вузах Москвы, так и в вузах Костромы свидетельствует о том, что в конкурсной ситуации преимущество имеют абитуриенты, у которых

отцы имеют более высокий уровень образования, но наряду с этим это и показатель того, что 27,9% студентов, поступивших в московские вузы, и 53,3% зачисленных в вузы Костромы, отцы которых имеют неполное среднее образование, будут иметь высшее образование.

Таблица 1

Распределение абитуриентов и студентов-первокурсников Москвы и Костромы по уровню образования отцов, %

Образование отцов	Вузы Москвы		Вузы Костромы	
	абитуриенты	студенты	абитуриенты	студенты
Малограмотные	1,8	1,7	3,6	1,6
Начальное	6,9	4,5	17,6	15,4
5—7 классов	20,7	15,8	32,1	30,0
8—9 »	6,8	5,9	6,0	6,3
Среднее	24,2	25,9	20,0	22,9
Незаконченное высшее	2,6	2,9	1,8	1,1
Высшее	23,0	29,8	8,6	10,9
Кандидаты, доктора наук	1,7	3,5	0,3	0,5
Не ответили на вопрос	12,3	10,0	10,0	11,3

Кроме того, материалы этого обследования дали возможность проанализировать уровень образования родителей студентов по социальным группам населения, вскрыть существующие еще различия в образовании родителей абитуриентов и студентов-первокурсников из рабочих, колхозников и служащих и проследить численное соотношение социальных переходов детей рабочих и колхозников в социальный слой—интеллигенцию. Для группы студентов из семей рабочих характерно то, что как у студентов-первокурсников Москвы, так и Костромы соответственно 75,5 и 78% имеют отцов с начальным и неполным средним образованием (25% из них малограмотные и с начальным образованием, около 40% имеют образование в объеме 5—7 классов) и 20%—среднее.

Студенты из семей колхозников еще больше, чем студенты из семей рабочих, имеют отцов с начальным и неполным средним образованием: в московских вузах—81% и в Костроме—85,9%. В этой социальной

группе по сравнению с группой рабочих почти в 2 раза меньше студентов, отцы которых имеют среднее образование.

Группа студентов из служащих значительно отличается по уровню образования отцов от студентов из семей рабочих и колхозников. В этой группе больше половины студентов—76,1% московских и 61,7% вузов Костромы—имеют отцов с высшим и средним образованием. Причем у московских студентов отцов с высшим образованием значительно больше, чем у студентов Костромы, студентов-москвичей—47,2%, а в костромских вузах почти в 2 раза меньше—26%, в вузах Костромы самая большая группа в числе студентов, у которых отцы имеют среднее образование,—35,7%.

Данные исследования показали, что в группах студентов из семей рабочих и колхозников нет прямо выраженной зависимости поступления в вуз с повышением уровня образования отцов. Так, в группе из рабочих зачислено 26,2% студентов, отцы которых имеют начальное образование, 30,9%—с неполным средним и 30%—с высшим. В группе из семей колхозников поступило в вузы 36,3% абитуриентов, у которых отцы имеют начальное образование, 42,5%—среднее и 42,9%—высшее.

Прямая зависимость поступления абитуриентов в вузы от повышения уровня образования родителей выявляется только в группе служащих. Здесь по мере роста образования отца растет число абитуриентов, поступивших в вузы: абитуриентов, имеющих отцов с образованием в объеме 5—7 классов, было зачислено в вузы 28%, со средним—40%, высшим—44%, докторов и кандидатов наук—67,5%.

Образовательные характеристики родителей определяют вид их трудовой деятельности. Исследование содержит информацию о родителях абитуриентов и студентов по роду занятий, профессиям, специальностям или должностям с распределением по видам труда: труд умственный и труд физический.

Родители абитуриентов и студентов-первокурсников были сгруппированы по профессиям и специальностям в зависимости от характера трудовой деятельности по шести группам:

I группа включала работников, занятых только

физическим трудом, не связанных с использованием машин и механизмов (ручной труд: грузчик, разнорабочий, колхозник или рабочий совхоза на разных работах, рабочий предприятия в составе младшего обслуживающего персонала и др.);

II группа — работники физического труда, выполняющие свою работу с помощью машин и механизмов (станочник, механизатор, машинист, тракторист, комбайнер, слесарь-сборщик и др.);

III группа — работники умственного труда, управляющие машинами, производством (мастер, бригадир, техник, инженер, агроном и др.);

IV группа — работники сферы обслуживания или служащие без специального образования (продавец, парикмахер, официант, приемщик, кассир и др.);

V группа — работники умственного труда, имеющие специальное образование (учитель, врач, журналист, артист, научный сотрудник, преподаватель вуза, техника, советский, партийный, профсоюзный работник, военный офицер, служащий со специальным образованием);

VI группа — занятые только домашним хозяйством.

В методическом плане эти группировки позволили в исследовании выделить в самостоятельную группу работников сферы обслуживания, многих из которых официальная статистика относит частично к рабочим, а некоторых — к служащим.

Кроме того, V группа дает представление о количестве абитуриентов и студентов-первокурсников — выходцев из интеллигенции, которую ЦСУ СССР в официальной статистике не выделяет в самостоятельную социальную группу, а включает в группу служащих наряду со служащими без специального образования.

Полученные группировки студентов-первокурсников по видам трудовой деятельности родителей вскрывают существенное различие в соотношении различных групп студентов, зачисленных в вузы, в зависимости от их профессиональной деятельности. В московские вузы поступают 24,4% студентов, отцы которых заняты физическим трудом, а в вузы Костромы значительно больше — 39,7%. В вузах Москвы 56,6% студентов-первокурсников имеют отцов, занятых умственным трудом,

а в вузах Костромы их почти в 2 раза меньше — 28,7%.

Распределение студентов по видам трудовой деятельности их матерей показывает еще значительную занятость женщин-матерей ручным физическим трудом.

Что касается занятости в сфере умственного труда, то здесь нет больших разрывов. Как у московских студентов, так и у студентов Костромы многие матери работают в сфере обслуживания (соответственно 34,6 и 26,7%) или являются служащими без специального

Таблица 2

Распределение абитуриентов и студентов-первокурсников вузов Москвы и Костромы по видам труда родителей, %

	Вузы Москвы				Вузы Костромы			
	абитуриенты		студенты		абитуриенты		студенты	
	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:								
I. Работники ручного физического труда	13,5	15,5	11,0	12,2	19,9	27,5	18,0	27,8
II. Работники физического труда, работающие с помощью машин и механизмов	16,5	5,6	13,4	3,9	21,4	4,4	21,7	3,2
III. Работники умственного труда, управляющие машинами, производством	25,0	15,1	29,0	16,2	9,8	3,8	19,7	4,5
IV. Работники сферы обслуживания, служащие без специального образования	5,5	24,6	5,6	24,6	10,1	25,2	10,4	26,7
V. Работники умственного труда, имеющие специальное образование	22,5	23,2	27,6	28,8	15,6	19,2	9,7	24,2
VI. Занятые только домашним хозяйством	6,7	11,4	0,3	10,9	2,6	8,9	2,8	7,2
Не ответили на вопрос	10,3	4,6	13,1	3,4	20,6	11,0	17,7	6,4

образования; большое количество матерей имеют специальное образование и работают учителями, врачами (в Москве—28,8%, в Костроме—24,2%).

Распределение студентов по видам профессиональной деятельности родителей, занятых в различных сферах общественного производства, и по социальным группам показывает, что в группе студентов из семей рабочих 70,3% отцов занимаются физическим трудом, причем 30,5% из них заняты ручным физическим трудом и 39,8% механизированным—работают с помощью машин и механизмов. В этой социальной группе 17,4% студентов имеют отцов—рабочих, занятых умственным трудом в сфере материального производства, управляющих машинами и производством.

В группе студентов из семей колхозников, так же как и у студентов из семей рабочих, у 70% отцы занимаются физическим трудом, но гораздо больше из них заняты ручным физическим трудом (51,3%) и меньше (10,8%) умственным трудом—по управлению машинами и производством.

В группе из семей служащих у 33,5% студентов отцы заняты умственным трудом в сфере производства, 49,6%—работники умственного труда со специальным образованием, работают в области науки, просвещения, управления и 11,4%—в сфере обслуживания.

Обследование показало, что наибольшее количество абитуриентов становится студентами, отцы которых занимаются умственным трудом как в сфере материального производства, так и в области науки, просвещения, здравоохранения, культуры, управления и т. д.

Однако если предположить, что все студенты-первокурсники, зачисленные в вузы в год приема, завершили свое образование в высшей школе, то 76% студентов из социальной группы рабочих и 75,9% студентов из социальной группы колхозников, отцы которых заняты физическим трудом, по окончании вуза изменят свое социальное положение и перейдут в слой интеллигенции.

На современном этапе развития высшей школы социальный состав студентов в основном отражает социальную структуру нашего общества. Социальная группа студентов из рабочих наиболее устойчива в каждом году обучения. Количество студентов из груп-

пы колхозников и детей колхозников за последние десять лет несколько сократилось в общей численности студентов, но при этом надо учитывать действие такого объективного фактора, как изменение социальной структуры всего населения страны, в которой численность колхозников с 1959 по 1973 г. уменьшилась на 12,7% (с 31,4 до 18,7%). Внедрение в сельскохозяйственное производство индустриальных основ ведения хозяйства и интенсификация всех его отраслей, создание аграрно-промышленных комплексов в сельской местности будут и дальше способствовать изменению социальной структуры сельского населения страны, что, несомненно, найдет свое отражение и в социальной структуре студентов вузов.

Что касается группы студентов из семей служащих, которых значительно больше в составе студентов по сравнению со всеми другими социальными группами в населении страны, то это, с одной стороны, результат роста численности большого социального слоя нашего общества—интеллигенции, а с другой стороны, результат различных жизненных условий отдельных групп населения, которые, несмотря на тенденции выравнивания, имеют еще существенные социально-бытовые различия.

Наряду с этим причины существующих тенденций в социальной структуре студентов вузов кроются также в том противоречии, которое сложилось между требованиями, предъявляемыми системой высшего образования к качеству подготовки молодежи, поступающей в высшие учебные заведения, и уровнем общеобразовательной довузовской подготовки абитуриентов.

Наглядной иллюстрацией качества подготовки городских и сельских абитуриентов, детей рабочих, колхозников и служащих является сдача ими вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Например, в 1969 г. сдавать письменный экзамен по математике на естественные факультеты Московского государственного университета явилось 11 615 абитуриентов. Половина из них (50%) получили неудовлетворительные оценки, 35% сдали письменный экзамен на удовлетворительную оценку и только 15% получили отличные и хорошие оценки.

Таблица 3

**Результаты приемных экзаменов по письменной математике
на естественных факультетах МГУ
(дневное отделение)**

Группы абитуриентов	Выполнили экзаменационную работу			Итого сдали экзамен на положительные оценки	Выполнили работу на неудовлетворительно
	на оценки				
	отлично	хорошо	удовлетворительно		
Москвичи	5,2	13,4	34,8	53,4	46,6
Из других городов	3,6	11,5	36,5	51,6	48,4
Из сельской местности	2,4	6,2	24,6	33,2	66,8
Дети рабочих	1,9	8,1	29,6	39,6	60,4
Дети колхозников	0,9	7,5	21,7	30,1	69,9
Дети служащих	4,9	12,6	36,5	54,0	46,0
Рабочие	4,9	6,8	24,9	36,6	63,4
Колхозники	3,4	6,3	18,2	27,9	72,1
Служащие	2,8	8,5	27,8	39,1	60,9

Из данных табл. 3 видно, что из числа абитуриентов москвичей и жителей других городов, сдавших экзамен на положительные оценки, более 50%, а из числа абитуриентов жителей сельской местности — только $\frac{1}{3}$, они же получили в 2 раза меньше отличных и хороших оценок.

Если рассматривать результаты экзамена по социальным группам, то самый большой отсев на экзамене был в группе детей колхозников (69,9%), затем в группе детей рабочих (60,4%) и наименьший отсев в группе детей служащих (46,0%).

Из группы детей служащих сдали экзамен на отлично и хорошо в 2 раза больше, чем из групп детей рабочих и колхозников. Отсюда и вероятность поступления в университет детей из служащих в 2 раза больше, чем у детей рабочих и колхозников. Уровень качественной подготовки абитуриентов из городской и сельской местности, детей различных групп населения и определяет наличие существующих тенденций в социальной структуре студентов вузов.

Процесс формирования контингента студентов и их структуру необходимо рассматривать с учетом того, что получение образования обусловлено объективными ус-

ловиями и предопределяется существующими социально-экономическими и культурно-бытовыми различиями отдельных социальных групп населения.

Для повышения уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшие учебные заведения ЦК КПСС и Совет Министров СССР в августе 1969 г. приняли Постановление «Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях», согласно которому на подготовительные отделения принимаются лица с законченным средним образованием из числа передовых рабочих, колхозников и демобилизованных из рядов Вооруженных Сил СССР.

В этом постановлении обращается внимание на особую важность работы по дальнейшему повышению уровня общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи, более широкому привлечению ее в высшие учебные заведения.

За три года работы подготовительных отделений 180 тыс. человек уже стали студентами вузов и около 80 тыс. человек занимаются при 562 институтах и университетах страны.

Принятие этого постановления — свидетельство целенаправленной политики партии и государства в осуществлении социального принципа формирования контингента студентов; оно проникнуто заботой о пополнении рядов интеллигенции высококвалифицированными специалистами из рабочих и крестьян.

**В. Баринов,
А. Семенченко**

СТУДЕНЧЕСКИЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ КАК ФОРМА ВТОРИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Дальнейшая интенсификация общественного производства связана, с одной стороны, с увеличением темпов роста производительности труда, а с другой — с более рациональной занятостью имеющихся трудовых ресурсов, в частности вовлечением в общественное производство лиц, занятых в личном домашнем хозяйстве, пенсионеров, студентов очных отделений вузов и других категорий населения¹.

Важным источником пополнения народного хозяйства рабочей силой является использование труда студентов дневных отделений вузов и учащихся средних специальных учебных заведений, численность которых в последние годы значительно возросла. Так, в 1970/71 учебном году по сравнению с 1960/61 численность студентов дневных отделений вузов возросла более чем в 1,9 раза и составила 2241,2 тыс. человек, а численность учащихся средних специальных учебных заведений возросла в 2,3 раза и составила 2558 тыс. человек².

Одной из форм использования труда студентов и учащихся средних специальных учебных заведений является их участие в студенческих строительных отрядах, которые уже играют заметную роль в обеспечении народного хозяйства рабочей силой. Это объясняется не только их вкладом в развитие народного хозяйства (например, в 1973 г. Всесоюзный студенческий отряд насчитывал свыше 584 тыс. человек и освоил более 1 млрд. руб. капитальных вложений), но и тем обстоятельством, что

¹ См.: Краева Н. Об одном из путей улучшения использования трудовых ресурсов. — «Экономические науки», 1974, № 6.

² Рассчитано по: Народное образование, наука и культура СССР. М., 1971, с. 152, 155.

студенты работают в летнее время, когда особенно ощущается нехватка рабочих рук, и, как правило, в отраслях, отличающихся сезонностью производства: строительстве, сельском хозяйстве, лесной, рыбной и других отраслях промышленности. При этом в последние годы наметился явный сдвиг в направлении студенческих строительных отрядов в районы, имеющие острый дефицит рабочей силы.

Важным моментом, оказывающим влияние на народнохозяйственную эффективность труда студенческих строительных отрядов, является их высокая подвижность, возможность концентрации на необходимых участках работ, способность, в силу сравнительно высокого образовательного уровня, быстро овладеть навыками соответствующей специальности.

Размещение студенческих строительных отрядов не требует крупных единовременных затрат на строительство для них жилья и культурно-бытовых учреждений на новом месте.

Затраты на привлечение студенческих строительных отрядов, работавших летом 1970 г. в системе Министерства сельского строительства Казахской ССР, составили 61% затрат на привлечение кадровых строительных рабочих, экономия от их использования достигла 18,2% к сметной стоимости строительно-монтажных работ¹.

Наряду с экономической эффективностью использования труда студентов нельзя забывать также и социальный аспект проблемы. Участвуя в строительных студенческих отрядах, молодежь реализует стремление испытать свои силы в общественно полезном труде, желание «увидеть мир». В ряде случаев работа в строительных отрядах является также и необходимым подспорьем к студенческому бюджету.

Рождением студенческих строительных отрядов как массового движения принято считать 1959 г., когда 339 студентов-комсомольцев физического факультета Московского университета приняли участие в сельском строительстве в Булаевском районе Северо-Казахстанской области и освоили здесь 250 тыс. руб. капиталовложений.

¹ См.: Студенческие строительные отряды. Опыт, проблемы, перспективы. Алма-Ата, 1971, с. 329—339.

В 1959—1962 гг. студенческие строительные отряды формировались за счет молодежи вузов Москвы и Ленинграда и работали в хозяйствах этого района. Данный период в основном является экспериментальным, когда выявилась практическая целесообразность и организационная способность студенческих отрядов к решению производственных задач.

В 1962 г. география студенческого строительного движения значительно расширилась за счет вузов Украины, а годом позже и Казахстана. В 1962 г. стройотряды выходят за пределы Северо-Казахстанской области; в Целиноградской области работали студенты вузов Москвы, в Кокчетавской — ленинградцы, в Кустанайской — отряды вузов Украины.

До 1964 г. студенческие строительные отряды работали только на объектах Министерства сельского хозяйства Казахской ССР. В 1964 г. они были заняты на объектах еще трех министерств Казахстана. А в 1966 г. из 60 тыс. студентов строительных отрядов 28,5 тыс. человек работали уже за пределами республики. К этому времени массовое движение студентов-строителей стало социально-экономическим экспериментом государственной важности.

С 1959 г., т. е. со времени образования первого студенческого строительного отряда, школу «трудового семестра» прошло более 2,3 млн. человек, которыми было освоено 4,4 млрд. руб. капиталовложений (см. табл. 1).

Особый размах движение студенческих отрядов приобрело за годы 9-й пятилетки. За три летних сезона (1971—1973 гг.) ими было освоено 2,5 млрд. руб., в составе отрядов работало более 1,5 млн. человек.

В составе Всесоюзного студенческого строительного отряда в 1973 г. насчитывалось:

студентов вузов	390,5	тыс.	человек
учащихся средних специальных учебных заведений	167,1	»	»
преподавателей, аспирантов, выпускников вузов	7,6	»	»
учащихся профтехучилищ	6,2	»	»
подростков	13,1	»	»

В студенческие отряды в 1973 г. было вовлечено 16,3% общего числа студентов и 6,2% учащихся средних специальных учебных заведений и незначительная

часть учащихся системы профессионально-технического образования, причем в ряде республик и областей этот показатель был значительно ниже среднего по СССР. Так, в составе студенческих строительных отрядов в Чечено-Ингушской АССР в 1973 г. работало только 3,4% общего числа обучающихся в ней студентов, в Азербайджанской ССР — 5,6%, Северо-Осетинской АССР — 8,3%, Владимирской области — 9,0%. Среди средних специальных учебных заведений этот показатель составлял по Эстонской ССР 0,5%, Куйбышевской об-

Таблица 1

Итоги работы Всесоюзного студенческого отряда за 1959—1973 гг.¹

Годы	Численность студенческих отрядов			Основные производственные показатели Всесоюзного студенческого отряда			
	всего, человек	в том числе		строительного направления			нестроительного направления
		в строительных отрядах, человек	в нестроительных отрядах, человек	объем строительных работ, млн. руб.	средняя выработка на 1 человека отряда, руб.	количество объектов, сданных в эксплуатацию	
1959	339	339	—	0,25	708	16	—
1960	520	520	—	0,5	933	23	—
1961	1260	1260	—	1,2	925	90	—
1962	9560	9560	—	10,6	1064	919	—
1963	19000	19000	—	22,5	1149	2480	—
1964	30000	30000	—	56,0	1811	3860	—
1965	40000	40000	—	72,9	1750	4200	—
1966	60000	60000	—	104,0	1683	5000	—
1967	100000	100000	—	185,0	1776	5400	—
1968	270000	270000	—	318,0	1142	7145	—
1969	265600	265600	—	478,0	1728	8346	—
1970	351800	309000	42800	572,0	1797	10350	—
1971	428000	366000	62000	685,0	1872	13300	47,5
1972	526016	423516	102500	846,3	1931	14404	54,3
1973	584549	452049	132500	1008,5	2160	16273	85,6
Всего за 1959—1973	2686644	2346844	339800	4360,75	—	91806	187,4

¹Справка о работе Всесоюзного студенческого строительного отряда в 1973 году — решающем году девятой пятилетки. М., 1974, с. 11.

ласти — 0,6, Башкирской АССР и Туркменской ССР — 2,0%. Эти данные свидетельствуют об определенных возможностях развития этого движения.

В последние годы Всесоюзный студенческий строительный отряд вырос не только количественно. В нем произошли большие качественные изменения. Рассмотрим их подробнее.

Долгое время бытовало мнение, что студенты могут работать только на простейшем сельскохозяйственном строительстве. Однако эта точка зрения не подтвердилась. В настоящее время студенческие строительные отряды работают на предприятиях и объектах 37 министерств и ведомств, в том числе на крупных промышленных стройках страны. Так, если в 1972 г. на крупных стройках страны было занято 38 тыс. человек, то в 1973 г. здесь трудилось уже 67 тыс. студентов, которые освоили свыше 174 млн. руб. капиталовложений. Студенты участвовали в строительстве Камского и Волжского автозаводов, Кольской и Билибинской атомных электростанций, Норильского горно-металлургического комбината, Вилюйской и Саяно-Шушенской ГЭС и многих других объектах.

За годы двух последних пятилеток значительно изменилась география работы студенческих строительных отрядов. Так, если в 1966 г. в восточные районы страны и на Крайний Север студенты-строители почти не направлялись, то в 1973 г. здесь их работало свыше 100 тыс. человек. Подсчитано, что работа студенческих строительных отрядов в этих районах отличается наибольшим экономическим эффектом, так как освоение здесь 1 млн. руб. строительно-монтажных работ силами студенческих строительных отрядов обходится на 35—40% дешевле, чем силами постоянных рабочих. Исходя из этого, а также из большой народнохозяйственной значимости освоения указанных территорий страны следует считать перспективным дальнейшее увеличение численности студенческих строительных отрядов в этих районах.

Среди качественных изменений стройотрядов необходимо отметить развитие специализированных отрядов, работа которых тесно связана с профилем будущей специальности студентов; последнее во многом способствует лучшей организации производственной практики студентов. В отрядах «Связь», «Энергия», «Транспорт», в

реставрационных и других отрядах студенты закрепляют полученные знания, овладевают навыками организаторов производства. В 1973 г. численность специализированных отрядов достигла 75 тыс. человек, т. е. возросла вдвое по сравнению с 1970 г.

Последние годы характеризуются также увеличением числа отрядов нестроительных направлений, которые вовлекают главным образом женскую часть студентов и учащихся. Члены этих отрядов заняты в сельском хозяйстве, на предприятиях пищевой промышленности, рыбного хозяйства. Например, только в 1973 г. свыше 20 тыс. студентов работали проводниками пассажирских вагонов, 12 тыс. студентов — в сфере обслуживания, на реставрационных и оформительских работах, в учреждениях здравоохранения. Студенческие отряды работали также в легкой промышленности, торговле и других отраслях. В дальнейшем намечается возрастание числа таких отрядов и студентов в них.

Наконец, в последние годы появились и получили распространение различные трудовые объединения старшеклассников.

В 1973 г. в летних работах приняло участие свыше 6 млн. школьников, из них в ученических бригадах и звеньях — более 2,7 млн. сельских школьников, в лагерях труда и отдыха — более 1,9 млн. человек, в строительных, ремонтных и других отрядах — около 1,7 млн. учащихся городских школ страны.

Наряду с численным ростом и качественными сдвигами в студенческих отрядах непрерывно растет производительность труда, средняя выработка на одного члена отряда. Так, если в 1959 г. за весь период работы средняя выработка на одного члена строительного отряда составляла всего 708 руб., то в 1965 г. она была равна 1750 руб., а в 1973 г. — уже 2160 руб., т. е. повысилась по сравнению с 1959 г. более чем в 3 раза.

В 1973 г. впервые в практике было применено предварительное планирование производственных заданий строительным отрядам, увеличена продолжительность рабочего периода до 50—56 дней. Как показывает анализ итогов работы этого года, большинство отрядов справлялось с поставленными перед ними задачами, многими из них были приняты и успешно выполнены встречные, повышенные планы.

Большое значение для студенческих строительных отрядов имеет профессиональная подготовка их участников, так как она непосредственно связана с повышением эффективности их работы. Особенно актуальна эта проблема стоит сейчас, когда возрастной контингент вузов изменился за счет молодежи, не имеющей производственного стажа работы. В 1973 г. в подготовительный период 33% членов студенческих отрядов по сравнению с 21% в 1972 г. прошли обучение строительным специальностям, существенно расширился диапазон специальностей, по которым обучались студенты, что сыграло роль в увеличении среднесуточной выработки на одного студента до 46 руб., что на 9% больше, чем она была в 1972 г.

Формы профессиональной подготовки студентов самые различные, но самой распространенной является обучение студентов строительным профессиям на учебных комбинатах строительных министерств и ведомств. При обучении студентов строительным специальностям речь должна идти, конечно, не о всеобщей профессиональной подготовке участников студенческих строительных отрядов, а о более качественной подготовке оптимального количества студентов-строителей. На наш взгляд, необходимо в каждом без исключения строительном отряде обучать той или иной профессии 30—35% их участников. С учетом того, что ежегодно от 30 до 40% студентов в среднем повторно выезжают в составе отрядов и имеют уже строительные специальности, то можно подготовить отряды к выполнению производственных программ, обеспечить хорошее качество строительных работ.

С уровнем профессиональной подготовки связана проблема производственного травматизма, так как практика показывает, что производственные травмы имеют место в тех отрядах, где слабо поставлена профессиональная подготовка и инструктирование по технике безопасности. Однако большинство несчастных случаев в студенческих отрядах не связано с производством и вызвано низкой дисциплиной. Это говорит о необходимости дальнейшего развертывания в них воспитательной работы.

Во Всесоюзном студенческом строительном отряде в последние годы значительно улучшилась работа по внед-

рению прогрессивных методов труда, в частности метода бригадного подряда, по которому в 1973 г. работало свыше 47 отрядов. Сравнение их работы с другими показывает, что результаты работы отрядов, применявших метод бригадного подряда, по всем показателям значительно выше. Например, ввод объектов в эксплуатацию этими отрядами в 1973 г. был равен 90%, в то время как в среднем по строительным отрядам страны он составлял 45%. Причем во всех отрядах рост этого показателя был связан с ростом производительности труда. Так, в Воронежской области при средней выработке по областному отряду 3233 руб. на человека в отрядах, работающих по методу бригадного подряда, выработка была равна 5817 руб.

Перед студенческим строительным движением стоят большие задачи. Одной из них является необходимость установления долгосрочных связей и договоров. Как показывает опыт, эффективность подготовки и работы студенческих строительных отрядов значительно повышается при установлении постоянных связей между институтами и хозяйствами, куда приезжают отряды. Заключение долгосрочных договоров студенческих строительных отрядов с хозяйственными организациями позволяет лучше готовить эти организации к приему отрядов, уменьшить простой в студенческих строительных отрядах (в 1973 г. они составили 535 тыс. человеко-часов).

Ждет еще своего решения проблема труда и отдыха в отрядах.

Разумная организация труда и отдыха в студенческих строительных отрядах при 8-часовом рабочем дне позволит сделать «третий семестр» лучшей формой отдыха студентов, удачно сочетающей в себе активный отдых с трудом высокой общественной значимости.

В настоящее время совместно с министерствами и ведомствами изучаются вопросы дальнейшего совершенствования планирования работы отрядов, распределения их по территории, обеспечения строительными материалами и механизмами. Разрабатывается система подготовки кадров руководителей отрядов на базе зональных комсомольских школ. Начались комплексные исследования по оценке влияния летних работ на здоровье студентов и учащихся, рассматриваются вопросы оплаты руководителей отрядов, финансирования орга-

низации и подготовки отрядов нестроительных направлений, осенних сельскохозяйственных работ и т. д.

Наряду с весомым вкладом, который вносят студенческие отряды в развитие народного хозяйства, труд студенческой молодежи в летнее время становится частью подготовки современного специалиста, формирует у него коммунистическое отношение к труду, высокую ответственность к делу коллектива и общества, помогает пройти подготовку к будущей практической деятельности.

БАЛАНС КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Предусмотренное решением XXIV съезда КПСС ускоренное освоение ресурсов и наращивание экономического потенциала на востоке страны определяет актуальность изучения миграции как процесса, способствующего территориальному перераспределению населения, рациональному размещению и эффективному использованию трудовых ресурсов.

Предпосылкой всестороннего освещения проблемы миграции населения является совершенствование методики исследования и анализа. С этой точки зрения представляет интерес один из новых методов изучения миграции населения — метод балансовых построений.

Сущность балансового метода изучения миграции состоит в согласовании и увязке взаимообусловленных прибытий и выбытий, в выявлении устойчивости или изменчивости показателей миграции, связей этих изменений с причинами, лежащими в экономической, социальной жизни и в индивидуальных особенностях мигрирующих, в выведении эмпирических, а на их базе и теоретических законов миграции населения.

Содержание балансового метода вытекает из требований закона планомерного и пропорционального развития народного хозяйства, на основе которого в социалистическом обществе происходит территориальное и межотраслевое перераспределение трудовых ресурсов, обеспечивающее наиболее рациональное размещение производительных сил и их эффективное использование.

В условиях интенсификации миграционных процессов применение балансовых построений, представляющих единую схему территориального перераспределения населения, становится особенно актуальным. Это обусловлено тем, что балансовый метод позволяет на базе накопленных данных текущего учета выявить мигра-

ционные пропорции и взаимосвязи между экономическими районами, союзными республиками, областями и даже отдельными населенными пунктами, определить интенсивность, направления и мощность миграционных потоков, формирующихся в процессе перераспределения населения между корреспондирующими территориями, оценить степень непосредственного влияния миграции на численность населения районов выхода и входа. Балансы миграции позволяют контролировать правильность перераспределения населения, предупреждать образование возможных несоответствий и диспропорций в миграционных взаимосвязях экономических районов, союзных республик, областей. Построение балансов миграции за ряд лет дает надежную основу для изучения тенденций миграционных процессов.

Значение применения балансового метода не исчерпывается перечисленными задачами. Оно дополняется возможностью выявления и устранения погрешностей, имеющих в первоначальных данных учета механического движения населения. Последнее способствует выявлению весьма важных аспектов исследования миграции, которое не всегда достигается традиционными методами. Использование традиционных методов весьма эффективно в определении общих тенденций миграции, однако не вполне оправдано при расчетах населения на текущие даты и прогнозировании перспективной численности населения, при прогнозировании миграции, построении балансов трудовых ресурсов, и игнорирование любых источников погрешностей препятствует достижению необходимой точности расчетов и достоверности наших выводов.

Балансовые построения миграции, обеспечивая соответствие перечня позиций у подлежащего и сказуемого таблицы, дают возможность определить степень неполноты данных и уточнить их абсолютную величину, так как представленный в табличной форме материал о миграции исходя из логической необходимости взаимной корреспонденции позиций подлежащего и сказуемого обеих частей таблицы должен представлять равновесие суммы итогов прибытий и выбытий, ибо всякий баланс «является в своей основе уравнением, выра-

жающим систему равновесия некоторого комплекса сопряженных явлений»¹.

Однако несмотря на налаженность учета миграции и подробность разработки его данных при составлении полного баланса², увязывающего определенную часть позиций или одну позицию со всей системой, не достигается равенства итогов в противопоставляемых частях таблицы, а в результате сопоставлений получается разница (сальдо), возникшая вследствие неполного учета актов перемещений. Как свидетельствуют расчеты, сделанные, например, на базе данных за 1967 г.³, разница значительна. Так, за счет неполного учета выбывших даже между прибывшими из городских поселений УССР и выбывшими в городские поселения УССР она составила 5,4 тыс. человек. Поэтому из-за неполной информации возникает потребность внесения балансовых поправок. Ю. А. Корчак-Чепурковский, которому принадлежит идея построения баланса миграции, также считал необходимым исправить эту погрешность путем внесения балансовой поправки.

Неполнота учета случаев прибытий (выбытий) имеет место и в статистике зарубежных стран⁴. Встретившись с проблемой качества учета актов перемещения при прогнозировании населения Чехословакии, чешский демограф М. Кучера также пришел к выводу, что при выявлении тенденции миграции должна применяться балансовая связь, ибо во внутреннем переселении количество иммигрирующих равно количеству эмигрирующих как в целом, так и по полу и возрасту, вследствие чего оценка миграции, проведенная этим способом, логичнее, чем анализ изолированных данных⁵.

Другим источником восстановления полноты данных при помощи балансовых построений является имеющаяся в подлежащем формы № 1 «Механическое пере-

¹ Кауфман А. А. Теория и методы статистики. М.—Л., 1928, с. 588.

² Тем же способом можно строить частичные балансы, охватывающие не все позиции системы равновесия, а только часть их. Такой баланс был построен нами для межреспубликанских миграционных связей Украинской ССР за 1958—1969 гг.

³ См.: «Вестник статистики», 1968, № 10 с. 90—95.

⁴ См.: Россет Э. Процесс старения населения. М., 1968, с. 451.

⁵ Kucera M. Projekce obyvatelstva CSSR do roku 1985.—«Demografie», 1966, № 3.

**Изменения величин поправочных коэффициентов
для распределения данных графы «неизвестно»
по городским поселениям и сельским местностям Украинской ССР
за 1958—1970 гг.**

Годы	Поправочные коэффициенты для распределения данных графы «неизвестно»					
	на прибывших из городских поселений и сельских местностей союзных республик			на выбывших в городские поселения и сельские мест- ности союзных республик		
	нижняя граница	верхняя граница	средняя величина поправки	нижняя граница	верхняя граница	средняя величина поправки
Городские поселения						
1958	0,006	0,045	0,008	0,004	0,058	0,011
1959—1962	0,003	0,035	0,006	0,002	0,087	0,009
1963—1966	0,001	0,035	0,004	0,002	0,042	0,006
1967—1970	0,001	0,024	0,005	0,001	0,017	0,004
Сельская местность						
1963—1966	0,009	0,094	0,025	0,004	0,099	0,018
1967—1970	0,004	0,070	0,022	0,003	0,051	0,014

Размеры этой категории поправочных коэффициентов значительно больше по сравнению с приведенными в табл. 1. Если при распределении графы «неизвестно» выявлено, что на 1000 прибывших по учету в городских поселениях не указывало направления перемещений (город—город, город—село) в среднем от 4 до 8 человек и на 1000 выбывших — от 4 до 11 человек, то при распределении строки «СССР без указания областей и республик» размеры коэффициентов для прибывших в города из городов колебались в пределах от 70 до 85 человек на 1000 мигрирующих, для выбывших в обратном направлении — от 78 до 133 человек. Таким образом, в городских поселениях прибытия регистрировались более полно, чем выбытия. Это объясняется необходимостью прописки в городах и воздержанностью (обусловленной жилищной проблемой) от выписки, которая в случае переезда в непаспортизованную местность не была сопряжена с пропиской. В сельских

мещение населения» графа «неизвестно», которая содержит сведения о прибывших и выбывших, не распределенных между городскими поселениями и сельской местностью, а в сказуемом строка «СССР без указания областей и республик», где прибывшие и выбывшие, не распределены ни по административно-территориальным единицам, ни по месту приезда и выезда, ни по типу поселения. Если не учитывать этих «неизвестных» перемещений, число мигрирующих для отдельных административно-территориальных единиц может оказаться заниженным. Чтобы их учесть, необходимо распределить «неизвестных» и внести на них соответствующие поправки, восполняющие неполноту учета в первоначальных данных¹.

На важность достижения полноты информации указывалось на всех этапах развития статистической научной мысли.

Но с усовершенствованием планирования и прогнозирования требования к полноте статистических исчислений во всех областях, в том числе и в исследовании миграции, возрастают.

Техника внесения в первоначальные данные поправок значительно осложняет построение баланса, но обеспечивает наиболее надежную базу для анализа миграционных процессов и качества статистического материала. В частности, для анализа качества материала предложенный нами метод позволил определить динамику величин верхней (максимальной), нижней (минимальной) границы поправочных коэффициентов и средних уровней поправок для распределения данных графы «неизвестно» за 1958—1970 гг. (см. табл. 1). Сравнение поправок для чисел на начало исследуемого периода и на конец обнаруживает весьма существенное их уменьшение, что свидетельствует об улучшении качества статистической информации.

Несколько иная тенденция характерна для поправочных коэффициентов распределения строки «СССР без указания областей и республик».

¹ Подробное описание методов внесения поправок при балансовых построениях миграции помещено в сб.: Питание экономики и статистики. Киев, 1965, с. 162—170; Демографічні дослідження. Вип. 2. Киев, 1971, с. 181—191.

Таблица 2

Изменения величин поправочных коэффициентов
для распределения данных строки «СССР
без указания областей и республик» по городским поселениям
и сельским местностям Украинской ССР за 1958—1970 гг.

Годы	Поправочные коэффициенты для распределения данных строки «СССР без указания областей и республик»			
	для прибывших из		для выбывших в	
	городских поселений союзных республик	сельских местностей союзных республик	городские поселения союзных республик	сельские местности союзных республик
Городские поселения				
1958	0,085	0,085	0,089	0,089
1959—1962	0,070	0,073	0,078	0,082
1963—1966	0,085	0,085	0,094	0,095
1967—1970	0,084	0,089	0,133	0,144
Сельская местность				
1963—1966	0,059	0,059	0,029	0,029
1967—1970	0,056	0,058	0,034	0,047

местностях, наоборот, реализация желания переместиться в город связана с необходимостью получения паспорта и регистрации выбытия, которая не воспрепятствует возвращению домой в случае надобности, но будет способствовать прописке в городе.

Анализ балансовых поправок межреспубликанского баланса миграции также выявил характерную для их величин тенденцию к уменьшению. Одновременно он показал, что в большинстве случаев прибытия поддаются более точному учету, чем выбытия, однако весьма часто наблюдаются и противоположные явления. Поэтому анализировать миграционные процессы без внесения поправок — значит занижать для одних случаев числа выбывших (и завышать сальдо), для других, наоборот, уменьшать совокупность прибывших (и занижать сальдо).

Внесение балансовых поправок и поправок на «неизвестных» в максимальной степени приближает данные о миграции к действительности. Об этом свиде-

тельствует сравнение объемов механического прироста городского населения УССР за межпереписной период. Расчеты путем сопоставления данных о численности населения в 1959 и 1970 гг. (с привлечением показателей о естественном приросте и с учетом административно-территориальных преобразований), по материалам прямого учета передвижений (форма № 1 «Механическое движение населения») и по составленному нами балансу миграции показали, что балансовые построения обеспечивают наиболее полную характеристику объема прироста за счет миграции. Так, если сальдо миграции городского населения по данным формы № 1 «Механическое передвижение населения» превышало механический прирост населения, рассчитанный по данным двух последних переписей, на 9,3%, то по балансу миграции — на 0,4%.

Одновременно с восстановлением полноты информации при помощи балансовых построений корректируется миграционный прирост во внутренних корреспонденциях между поселениями одного типа: город—город, село—село.

Построение баланса миграции не только дает материал для изучения точности регистрации актов прибытий, выбытий, но и вносит некоторые поправки в данные о направлениях миграции между типами поселений, а также между союзными республиками. Так, например, в соответствии с составленным нами межреспубликанским балансом значительно уменьшилось влияние Казахской ССР в росте городского населения УССР. Если по исходным данным 1969 г. городское население УССР увеличилось за счет перемещений из сельских местностей всех союзных республик, то данные баланса показывают, что города УССР отдали в сельские местности Литовской, Латвийской ССР больше населения, чем получили его от них.

С построением баланса изменилось соотношение удельных весов республик в общей численности механического прироста населения УССР. Например, в том же 1969 г. по данным баланса увеличился по сравнению с первоначальными данными удельный вес мигрантов из РСФСР, Казахской и Таджикской ССР, Закавказских союзных республик и уменьшился из республик Прибалтики, Молдавской ССР.

По данным баланса на протяжении всего исследованного периода первое место по мощности занимали миграционные потоки между УССР и РСФСР, что объясняется активным участием УССР в освоении природных ресурсов и наращивании экономического потенциала на Востоке страны. Развертывание строительства, намеченного Директивами XXIV съезда КПСС, объектов в Сибири и на Дальнем Востоке будет способствовать усилению миграционных взаимосвязей этих республик.

Второе место по мощности миграционных потоков приходится на передвижения между УССР и Казахской ССР. Результаты баланса, характеризующие миграционные взаимосвязи этих республик, показывают, что масштабы выбытий из Украины в Казахстан после 1961 г. претерпели резкое снижение, достигнув минимума в 1965 г., но к настоящему времени стабилизировались. Прибытия из Казахстана значительно увеличились до 1962 г., затем наступило их резкое снижение и только с 1964 г. число прибывших начало снова повышаться. В некоторой степени это явилось результатом завершения сельскохозяйственного освоения целинных и залежных земель и сокращения в связи с этим потребности в трудовых ресурсах.

Как показали данные баланса, наиболее тесные межреспубликанские связи УССР с другими союзными республиками осуществлялись по направлению город—город. На них приходилось 53,2% объема (сумма прибывших и выбывших) всех межреспубликанских перемещений. Общее число изменивших постоянное место проживания в результате внешней межгородской миграции УССР в 1959—1969 гг. составляло 2,8% среднегодовой численности городского населения. Значительно меньше в общей совокупности мигрирующих приходилось на перемещения из городских поселений УССР в сельскую местность других союзных республик (18,8%), из сельской местности других союзных республик в городские поселения УССР (16,4%), из сел в села (11,6%).

Столь значительная подвижность городского населения обусловлена разнообразием функциональной структуры городов, неодинаковым уровнем культурно-бытового обслуживания населения, значительным разверты-

ванием промышленного строительства и т. п. Сельская местность с этой точки зрения менее привлекательна и для горожан и для жителей села.

Сравнение сбалансированного сальдо миграции показывает, что в результате превышений (хотя и незначительных) прибытий над выбытиями обеспечивался механический прирост населения городов УССР.

Среди республик, участвовавших в формировании положительного сальдо миграции городского населения УССР за счет межгородских миграционных связей в 1959—1969 гг., особенно значительна роль РСФСР, Грузинской и Азербайджанской ССР. В миграционных связях с республиками Прибалтики, Средней Азии, Казахской и Белорусской ССР миграционный прирост городских поселений Украины в отдельные годы чередовался с убылью городского населения. С городскими поселениями Молдавской ССР городская местность УССР имела постоянное отрицательное сальдо.

Наибольший механический прирост городского населения УССР в исследуемый период имела за счет обмена с городскими поселениями РСФСР, самую большую убыль — за счет городских поселений Казахской ССР. Однако влияние отдельных республик на формирование структуры прироста ежегодно менялось. Так, наряду с преобладанием в механическом приросте РСФСР удельный вес этой республики имел тенденцию к уменьшению за счет увеличения доли других союзных республик, в частности Казахской ССР. До 1965 г. отток населения из УССР был больше, чем приток из Казахстана. С 1965 г. ежегодное сальдо межгородской миграции стало положительным. За счет республик Закавказья механический прирост в целом за 1959—1969 гг. был незначительным, однако в отдельные годы (1964, 1969) участие их в формировании населения городов Украинской ССР резко возрастало. В миграционном обмене со Средней Азией Украина в 1959, 1966—1969 гг. имела положительное сальдо, а в 1960—1965 гг. — отрицательное.

Таким образом, построение межреспубликанского баланса дало возможность более точно оценить масштабы и структуру межреспубликанских миграционных связей и определить их роль в увеличении численности населения.

ЦЕНТРУ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА — 10 ЛЕТ

С вступлением нашей страны в исторически качественно новый этап своего развития, когда задачи строительства материально-технической базы коммунизма стали ставиться конкретно, как никогда ранее стал необходим строго научный комплексный подход к решению коренных социальных, экономических и научно-технических проблем в их тесной взаимосвязи, с учетом ближайшей и отдаленной перспективы.

К числу таких коренных проблем, требующих к себе строго научного и комплексного подхода, несомненно, принадлежат проблемы развития народонаселения, научное и практическое значение которых в наши дни значительно возрастает.

Актуальность проблем народонаселения подчеркивается Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», где наряду с другими общественными науками «социально-экономические исследования в области демографии» определяются как одно из направлений научно-исследовательской работы, на которых следует в первую очередь сосредоточить усилия на современном этапе общественного развития¹.

С начала 60-х годов изучение проблем народонаселения и сама эта область научного знания в нашей стране развивались нарастающими темпами как вширь, так и вглубь. И в этом деле советскими учеными за сравнительно короткий срок достигнуты весьма заметные успехи, о чем свидетельствуют размах и обширность тематики проводимых научных исследований, количество и качество публикаций, актуальность проблематики и эффективность научных совещаний, расширение гео-

графии и количественный рост численности исследовательских центров по народонаселению. Об этом говорят также факты введения преподавания демографии в качестве обязательной учебной дисциплины во многих крупных университетах и экономических вузах, создания новой кафедры в Московском университете, утверждения новой научной специальности «экономика народонаселения и демография» и т. д.

Население в нашей стране в целом как объект научного изучения и практической деятельности государства никогда не предавался забвению, но в конце 50-х и начале 60-х годов сложилась наиболее благоприятная обстановка и имелись предпосылки для коренного перелома в дальнейшем развитии исследований проблем народонаселения. Появление ряда теоретических и прикладных исследований свидетельствовало о радикальных качественных изменениях в изучении проблем народонаселения и о практических мерах по активизации научной работы в этой области. Логическим следствием этих изменений явились: образование специализированных научных общественных организаций, творческих коллективов, создание исследовательских учреждений, усиление подготовки кадров, расширение издательской деятельности, координация усилий ученых.

В ряду перечисленных достижений важнейшее по значению место занимает создание научно-исследовательских учреждений. Теперь в стране существует несколько научных центров (в числе крупнейших — Центр по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Отдел демографии НИИ ЦСУ СССР, Отдел демографии Института экономики АН УССР, Проблемная лаборатория народонаселения Географического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина), большое число исследовательских групп по народонаселению.

Создание в МГУ Проблемной лаборатории народонаселения в феврале 1965 г. (на базе которой и кафедры народонаселения несколькими годами позже был организован Центр по изучению проблем народонаселения) стало заметным событием не только в становлении нового направления исследований в области народонаселения, но и явилось первым опытом внедрения нового

¹ См.: «Коммунист», 1967, № 13, с. 3—13.

типа учреждения в системе высшей школы — учебно-научных центров.

Особое положение, которое занимает Центр по изучению проблем народонаселения МГУ, обуславливается комплексным подходом к научным исследованиям проблем народонаселения и многими другими выполняемыми им функциями, прежде всего большой научно-организационной деятельностью. Такая многогранность функций Центра определяется задачами, которые вытекают из занимаемого им положения главной опорной базы Секции народонаселения Научно-технического совета Минвуза СССР, а характер и направленность научных исследований — преемственностью целевых установок, подходом к проблематике изучения народонаселения, теоретическими концепциями тех общественных научных организаций, в недрах которых зародилась сама идея создания такого научно-исследовательского и учебного учреждения. Несколько слов об этих организациях.

В сентябре 1962 г. по инициативе проф. Д. И. Валентя Научно-техническими советами Минвузов СССР и РСФСР была образована проблемная группа «Народонаселение в период строительства коммунизма». В ее состав вошло несколько сот ученых вузов, академических и ведомственных институтов, занимавшихся разработкой различных аспектов проблем народонаселения.

Активность и размах деятельности проблемной группы, актуальность разрабатываемых ею вопросов, отсутствие специализированных научных центров, разобщенность усилий многочисленных исследователей очень скоро наглядно доказали необходимость внести изменения в организационную структуру группы, наделив ее постоянно действующим руководящим органом. В итоге решением Коллегии Минвуза СССР от 23 апреля 1963 г. был создан Координационный совет по проблемам народонаселения (с 1968 г. Секция народонаселения НТС Минвуза СССР), призванный обеспечить комплексное изучение теоретических и практических вопросов народонаселения учеными общественных и естественных наук. Большая работа по подготовке организации Совета была проделана Г. М. Наместниковой, его первым ученым секретарем.

Из широкого круга проблем народонаселения, на разработку которых новый Совет должен был нацели-

вать и объединять усилия специалистов, особое место занимали и продолжают занимать общетеоретические проблемы народонаселения, критика буржуазных теорий, процессы воспроизводства и изменения структуры населения, вопросы расселения и поселений, миграция населения и определение путей рационального распределения трудовых ресурсов и др. Уже на подготовительной стадии создания Совета стало очевидно, что из-за недостаточной разработанности всех этих вопросов, сложности поставленных задач, без собственной научной базы Совет не сможет с должной эффективностью осуществлять возложенные на него функции и отвечать своему назначению. Поэтому тогда же было выдвинуто предложение организовать в системе высшей школы специализированное научно-исследовательское учреждение по народонаселению. В начале 1965 г. такое научное учреждение было, наконец, создано в МГУ. Им стала Проблемная лаборатория народонаселения. Ее первым научным руководителем стал профессор Д. И. Валентей, а в 1969—1972 гг. — профессор О. В. Лармин.

В соответствии с задачами строилась организационная структура лаборатории, которая включала следующие секторы: теории и методологии изучения народонаселения; воспроизводства населения; расселения и поселений. Позднее был организован сектор по изучению проблем народонаселения зарубежных стран.

Творческое сотрудничество разных специалистов всегда было принципом комплектования научных кадров лаборатории. В сравнении с первоначальным периодом штаты Центра народонаселения к 1975 г. увеличились почти в 2 раза и насчитывают сейчас 50 человек. Научный персонал сформирован преимущественно из экономистов, географов, демографов. В числе других специалистов плодотворно сотрудничают также историки, философы, социал-гигиенисты, математики, специалисты по зарубежной проблематике в области народонаселения.

Образование Центра народонаселения — это не просто формальный факт соединения двух подразделений экономического факультета МГУ: одноименных лаборатории и кафедры, а дальнейшая и более высокая ступень в процессе совершенствования и развития организационных форм научно-исследовательской работы и обуче-

ния в высшей школе. Это новый тип учреждения, в котором одновременно сочетаются исследовательская работа и учебный процесс, тесно взаимодействующие и обогащающие друг друга.

Научные сотрудники Центра народонаселения планируют своей исследовательской работы составляют с учетом утвержденного учебного плана. Формы и виды участия в учебной работе самые различные: подготовка учебных пособий, чтение лекций по спецкурсам, руководство курсовыми и дипломными работами студентов, специализирующихся по народонаселению, руководство аспирантами. Учебная работа выполняется научными сотрудниками не эпизодически. Она стала неотъемлемой частью их деятельности, виды и объем которой заранее планируются. С другой стороны, преподаватели кафедры активно участвуют в плановых научных исследованиях, осуществляемых Центром, в качестве исполнителей или руководителей тем. Наряду с этим часть студентов, не говоря уже об аспирантах, как правило, участвуют в выполнении отдельных разделов плановых тем, что способствует повышению качества подготовки будущих специалистов.

Опыт работы, накопленный Центром за сравнительно небольшой период времени, с нашей точки зрения, свидетельствует о ее перспективности.

Если попытаться определить главное содержание работы Центра народонаселения МГУ в первый период, когда существовала только одна лаборатория, то в области научно-исследовательской работы это было теоретическое обоснование становления нового направления в науке — комплексного изучения народонаселения и проведения собственных социально-демографических экспедиционных обследований; в области научно-организационной — формирование коллектива, в котором каждый научный сотрудник, разрабатывая тему по своей специальности, владел бы методикой комплексного анализа проблем народонаселения и своей практической деятельностью способствовал бы превращению разнородного конгломерата специалистов в единый научный организм; проведение или участие в организации научных конференций; работа по подготовке коллективных трудов (по своему характеру этот вид деятельности

скорее следовало бы отнести к редакционно-издательской).

Была учреждена очная и заочная аспирантура по специальности «Экономика народонаселения и демография».

В области координационной главная задача состояла в выполнении текущей работы по плану Секции народонаселения НТС МВ и ССО СССР и главным образом составлении сводных планов научных исследований вузов, научно-исследовательских институтов, кафедр и отдельных групп ученых, работающих в области изучения различных аспектов проблем народонаселения, а также сотрудничество с родственными научными учреждениями и учебными заведениями зарубежных стран и прежде всего социалистических стран.

Во втором периоде истории Центра народонаселения (после его образования) деятельность научного коллектива определяется преимущественным вниманием и концентрацией усилий на собственно исследовательской работе. В это время были завершены начатые темы, разработан перспективный план научных исследований по прежним главным разделам основной темы, а также по двум новым: по проблемам экономики народонаселения и социально-демографическим проблемам ресурсов и охраны окружающей среды. Значительно повысилось внимание, придаваемое научной подготовке студентов, роль которых в научной жизни лаборатории также резко возросла. Усилилась научно-методическая работа и редакционно-издательская деятельность. Для этого периода характерно существенное увеличение публикаций.

Структура Центра может быть представлена в следующем виде: учебное подразделение — кафедра народонаселения, научно-исследовательское подразделение — лаборатория, которая имеет три отдела: 1) теории и методологии комплексного изучения проблем развития народонаселения (заведующий — д-р экон. наук Д. И. Валентей, являющийся одновременно руководителем Центра народонаселения); 2) экономики народонаселения и социально-демографического развития (заведующий — канд. экон. наук А. Я. Кваша) с секторами: а) экономики народонаселения (заведующий — А. Я. Кваша), б) воспроизводство населения (заведующий —

канд. экон. наук Г. П. Киселева), в) народонаселение зарубежных стран (заведующий — канд. экон. наук Э. Ю. Бурнашев); 3) социально-демографических проблем расселения (заведующий — д-р геогр. наук Б. С. Хорев), с секторами: а) структура расселения и районирования (заведующий — канд. экон. наук С. В. Крикунова), б) формирования и миграции населения (заведующий — канд. экон. наук В. М. Моисеенко).

В структуре Центра имеется Научный совет. Его состав утверждается ректором МГУ сроком на 3 года и включает ведущих ученых экономического, географического, философского и юридического факультетов. Научный совет обсуждает планы и заслушивает отчеты об итогах работы по важнейшим направлениям научно-исследовательской деятельности Центра, обсуждает и рекомендует к печати научные труды, учебные программы и другие учебные материалы, к защите докторские и кандидатские диссертации.

Центр провел три экспедиционных социально-демографических обследования: Окуловское (Новгородская область), Волго-Вятское (Чувашская АССР и Горьковская область) и Магаданское, а также несколько выборочных обследований в городах Москве, Горьком и Костроме. По итогам Волго-Вятской экспедиции были опубликованы научные отчеты «Программа и инструментарий экспедиционного социально-демографического обследования» (1969 г.), «Сельское расселение и миграционное движение населения в Горьковской области» (1970 г.) и монография «Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города» (Изд-во МГУ, 1972), а по результатам одного из московских обследований — научный отчет «Анализ современной демографической ситуации в г. Москве» (1973 г.). Организовано и проведено два всесоюзных симпозиума «Проблемы расселения и поселений в СССР» (февраль, 1966 г.) и «Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения» (ноябрь, 1966 г.); совещание-семинар преподавателей демографии и демографической статистики вузов (29 января — 3 февраля 1973 г.); межвузовский семинар «Урбанизация развитого социалистического общества» (сентябрь, 1973 г.); советско-польский семинар по проблемам урбанизации (июнь, 1974 г.). Помимо этого Центр принимал участие в организации около 20 всео-

юзных, региональных и тематических научно-производственных конференций.

Установлены и поддерживаются научные связи примерно с 80 зарубежными учреждениями, в том числе с Отделом народонаселения ООН, Международным союзом по научным исследованиям проблем народонаселения, национальными государственными и общественными организациями, научными учреждениями Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Польши, Чехословакии, Югославии, а также Франции, Италии, Индии, Японии, США и других стран.

Опубликовано 42 монографии и сборника, в том числе 29 коллективных работ, примерно 250 статей в научных журналах, сборниках, материалах научных совещаний. Общий объем печатной продукции составляет около 650 печатных листов.

Разумеется, такие статистические сведения, красноречиво характеризующие многоплановость и объем работы, выполненной научным коллективом Центра, тем не менее не могут служить мерилом его научного авторитета и влияния, его профессиональной зрелости. Такими критериями могут быть весомость вклада в развитие науки, народнохозяйственная ценность научных обоснований и рекомендаций.

Стремление «сделать население объектом непосредственного комплексного анализа во всей сложности и многообразии характеризующих его отношений»¹ с самого начала является той целью, которая определяет планирование научной работы, направление теоретических исследований, характер практических рекомендаций.

При всей плодотворности выдвинутой Д. И. Валентеем этой идеи, положившей начало новому подходу и направлениям изучения народонаселения как целостного объекта, в теоретическом отношении она разработана пока недостаточно. Рамки статьи не дают возможности подробно остановиться на этом сложном и важном вопросе. Отметим только, что сформулированный еще в 1961 г. тезис о комплексной и синтезирующей науке о народонаселении трактуется автором в последних работах иначе.

¹ Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. М., 1969, с. 4.

В новой редакции этот тезис определяется так: «Наука о народонаселении — это система научных знаний, находящихся в непрерывном движении, подверженная дальнейшей интеграции»¹.

Согласно этой концепции, во-первых, решительно отвергается возможность познания и объяснения процессов развития народонаселения в рамках какой-либо одной науки, в том числе демографии, даже сверхрасширительно трактуемой некоторыми учеными. Во-вторых, по сравнению с ранними определениями подхода к изучению народонаселения последнее знаменует шаг вперед в развитии общетеоретических проблем в формирующейся отрасли научного знания. Оно получает все большую известность и признание, включается в вузовские учебники.

Вкладом в общую теорию развития народонаселения служит разработка Б. С. Хоревым теоретических обоснований последовательного преобразования сети населенных мест в единую систему расселения под воздействием развития производительных сил, которая рассматривается как главный путь управления процессом урбанизации при социализме.

Большое теоретическое и практическое значение для понимания механизма формирования населения и прогнозирования его развития имеют исследования взаимосвязи экономических и демографических процессов, которые проводятся группой сотрудников Центра под руководством доцента А. Я. Кваши. Этот коллектив, в частности, занимается изучением экономико-демографического критерия оптимальности. При этом он исходит из того, что определенный уровень воспроизводства населения не является для общества самоцелью и должен оцениваться с точки зрения эффективности социального общества и его экономики. Поэтому для достижения максимально возможной эффективности функционирования всей общественной системы необходимы наиболее выгодные (оптимальные) соотношения демографических процессов, всех видов движения населения и социальной, экономической, политической и других сторон жизни общества. Оптимизация демографических

процессов должна производиться для решения определенных социально-экономических задач, содержание которых зависит от тех целей, которые на длительный срок ставит перед собой общество.

Рассмотрим кратко другие общие итоги научной работы Центра.

Ученые Центра определили и сформулировали исходные посылки и методологические основы комплексного анализа развития народонаселения. Основные положения этих исследований заложены в ряде трудов, получивших положительную оценку научной общественности. Среди них: Д. И. Валентей. «Теория и политика народонаселения» (М., «Высшая школа», 1967); «Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения», Всесоюзный симпозиум (М., Изд-во МГУ, 1969); «Марксистско-ленинская теория народонаселения» (М., «Мысль», 1971; вторым изданием книга вышла в 1974 г.), «Основы теории народонаселения» (М., «Высшая школа», 1973); «Место демографии в системе наук». Под ред. О. В. Лармина (М., Изд-во МГУ, 1975).

Научные основы формирования населения в системах расселения разных типов, процессы расселения и перераспределения населения по территориям, методы регулирования миграционных потоков в условиях научно-технической революции нашли отражение в ряде работ, в том числе в трудах: Б. С. Хорев. «Проблемы городов» (М., «Мысль», 1971; 2-е изд., 1975); «Проблемы урбанизации в СССР». Под ред. Д. И. Валентей, В. В. Покшишевского, Б. С. Хорева (М., Изд-во МГУ, 1971); «Малый город. Социально-демографическое исследование небольшого города». Отв. ред. Б. С. Хорев (М., Изд-во МГУ, 1972); «Анализ современной демографической ситуации в г. Москве» (М., МГУ, 1973), «Миграционная подвижность населения в СССР». Под ред. Б. С. Хорева, В. М. Моисеенко (М., «Статистика», 1974).

Разработка взаимосвязи экономических и демографических процессов позволила определить основные направления и методы регулирования демографических процессов в СССР. Эти вопросы нашли отражение в работах: «Вопросы теории и политики народонаселения». Под ред. Д. И. Валентей и Э. Ю. Бурнашева (М., Изд-во МГУ, 1970); «Некоторые социально-демографические проблемы народонаселения» (М., Изд-во МГУ, 1971);

¹ Основы теории народонаселения. Под ред. Д. И. Валентей. М., 1973, с. 18.

А. Я. Кваша «Проблемы экономико-демографического развития населения СССР» (М., «Статистика», 1974); А. Я. Кваша. «Проблемы демографического оптимума». Курс лекций (М., Изд-во МГУ, 1974); А. П. Судоплатов. «Демографические концепции (критический анализ)». Учебное пособие (М., Изд-во МГУ, 1974); «Естественное движение населения современного мира». Под ред. Э. Ю. Бурнашева (М., Изд-во МГУ, 1974).

С 1973 г. начался ежеквартальный выпуск сборников «Народонаселение», которые готовятся сотрудниками Центра. В настоящее время опубликовано 12 сборников.

По разделу научно-методической работы также имеются определенные достижения. Бесспорно, заслугой научного коллектива является составление совместно с активом Секции народонаселения программы коллективного исследования «Народонаселение СССР и мира к 2000 году», рассчитанного на период 1971—1980 гг. По этой программе ведутся сейчас исследования во всех опорных базах Секции народонаселения, а также другими научными организациями. Второй крупной работой такого характера было издание первой в стране «Библиографии по проблемам народонаселения (Советская и переводная литература, 1965—1968 гг.)». Под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева (М., Изд-во МГУ, 1971). В 1974 г. в издательстве «Статистика» вышло новое издание библиографии, включающее литературу по народонаселению за период с 1960 по 1971 г.

Интересы народного хозяйства всегда были предметом особого внимания в деятельности Центра. О стремлении оперативно внедрять в практику полученные результаты свидетельствуют конкретные факты.

Например, в связи со снижением рождаемости, интенсивным процессом старения населения и увеличивающимся дефицитом трудовых ресурсов в 1971 г. на ряде московских предприятий было проведено обследование по выявлению возможностей вовлечения лиц пенсионного возраста в общественное производство. В 1970—1971 гг. Центр на хозяйственных началах участвовал в составлении долгосрочного демографического прогноза по Магаданской области. Для получения данных об источниках и факторах формирования населения области на перспективу в 1971 г. было организовано специальное экспедиционное обследование совместно с Северо-

Восточным комплексным научно-исследовательским институтом. Работа была одобрена и принята Магаданским облисполкомом, а разработанные предложения рекомендованы для использования местными хозяйственными и плановыми органами.

Только за 1973 и 1974 гг. сотрудниками Центра было подготовлено значительное число докладных записок и справок в директивные и плановые органы и хозяйственные организации, которые содержали практические рекомендации.

Лекционная работа осуществляется преимущественно работниками кафедры народонаселения. Читается курс «Демография» для общих потоков на обоих отделениях экономического факультета, а курс «Основы теории народонаселения» — на философском, юридическом, историческом и на факультете журналистики, а также в Институте стран Азии и Африки МГУ.

Кроме того, на экономическом факультете специализируются по проблемам народонаселения около 130 студентов и 25 аспирантов. Научными сотрудниками и преподавателями Центра народонаселения, ведущими специалистами географического, юридического, философского факультетов МГУ, кафедры социальной гигиены 1-го медицинского факультета группам специализации читается по расширенной программе целая система курсов, в том числе введение в систему знаний о народонаселении; история воззрений на проблемы народонаселения; статистические, математические, социологические методы изучения населения; экономика трудовых ресурсов; география населения; историческая демография; семейное право; социальная психология; социальная гигиена; человек и биосфера; проблемы демографического оптимума; введение в теорию расселения; народонаселение зарубежных стран; современные буржуазные демографические концепции. Наряду с этим читаются спецкурсы по актуальным проблемам народонаселения. Аспирантская подготовка включает цикл лекций и семинарских занятий в течение двух семестров на первом году обучения.

Научная работа со студентами, специализирующимися по проблематике Центра народонаселения, организационно проводится в трех формах: 1) научное руководство дипломными и курсовыми работами; 2) руководство

производственной и преддипломной практикой; 3) работа в одном из секторов отдела экономических проблем народонаселения Студенческого экономического института (СЭИ).

Тематика курсовых и дипломных работ связана с научной проблематикой Центра. Более того, с каждым годом растет число студенческих работ, включаемых в производственный план научных исследований в качестве отдельных фрагментов тем. Из 20 лучших студенческих работ, рекомендованных к изданию, около половины уже опубликованы в печати.

Большое значение для студентов и аспирантов имеет их участие в научных экспедициях Центра. В пяти социально-демографических обследованиях участвовало свыше 30 студентов и аспирантов. В 1973 г. впервые студенты 3 курса проходили полевую экономико-демографическую практику в Угличе. Научный отчет, представленный в партийные и советские органы города, получил одобрение Угличского горкома КПСС. Эта форма научной подготовки студентов признана эффективной, и такая практика будет осуществляться ежегодно.

Большое внимание уделяется в Центре подготовке кадров высшей квалификации. Успешно защищены 4 докторские и 24 кандидатские диссертации. Число аспирантов Центра очной и заочной форм обучения постоянно растет. За годы деятельности Центра в аспирантуре обучались представители из развивающихся стран, в Центре стажировались ученые из ГДР, ПНР, ЧССР и других стран.

Итоги научной и учебной деятельности коллектива Центра, далеко не полный перечень только наиболее значительных крупных работ, свидетельствуют о том, что сформировалось новое научное направление в изучении проблем народонаселения, раскрывающее возможности более глубокого понимания взаимосвязи демографических, экономических, социальных компонентов такого сложного явления, как народонаселение.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Котляр. Экономико-демографические проблемы занятости	3
Г. Сергеева. Взаимосвязь занятости женщин и демографических процессов	24
А. Ткаченко. Образование женщин и рождаемость	33
Е. Гарнага. Социально-экономическое положение женщин (по материалам выборочного обследования Днепропетровска)	43
В. Моисеенко. Отраслевая структура занятости населения больших городов	50
А. Нестеров. Некоторые вопросы воспроизводства рабочей силы и развития небольших городов (на примере Кировской области)	61
В. Томин. Закономерности роста образовательного уровня населения СССР	70
Е. Самойлова. Влияние образования и профессиональной занятости родителей на социальные перемещения молодежи	84
В. Баринов, А. Семенченко. Студенческие строительные отряды как форма вторичной занятости	94
А. Загробская. Баланс как метод изучения миграции населения	103
Э. Бурнашев. Центру по изучению проблем народонаселения Московского университета — 10 лет	112

CONTENTS

A. Kotlar. Economic and demographic problems of employment.	3
G. Sergeeva. Women's employment and demographic processes.	24
A. Tkachenko. Educational level of women and fertility.	33
E. Garnaga. Socio-economic status of women (using data of sample survey of Dnepropetrovsk).	43
V. Moiseenko. Inter-industry distribution of employment in large cities. *	50
A. Nesterov. Some aspects of labour replacement in the development of small cities (Kirovskaya oblast).	61
V. Tomin. The regularities of the educational dynamics in the USSR population.	70
E. Samojlova. The impact of educational level and the professional occupation of parents on social mobility of youth.	84
B. Barinov, A. Semenchenko. The student construction detachments as the form of supplementary employment.	94
A. Zagrobskaya. Balance as the method of migration Studies	103
E. Burnashev. The 10-th anniversary of the Center of Population Studies in the Moscow University	112

Д31 Демографические аспекты занятости. М., «Статистика», 1975.

128 с.

В сборнике рассматриваются взаимосвязи воспроизводства рабочей силы и населения, уделяется внимание влиянию занятости женщин на демографические процессы, показано влияние образования и профессиональной подготовки родителей на социальные перемещения молодежи и т. д.

Социально-демографические аспекты занятости рассматриваются на примере отдельных городов и страны в целом.

Сборник рассчитан на экономистов, демографов, социологов, географов.

Д $\frac{10805-137}{008(01)-75}$ 45-75

312